

Кирсанов Виктор Николаевич
Действительный член
Академии исторических наук
kirсанов-vn@narod.ru

Народничество: вчера, сегодня, завтра

Народничество - общественно-политическое движение зародившееся в России в конце 20-х, начале 30-х годов XIX века, как следствие краха Декабрьского восстания 1825 года, явившегося краеугольным камнем осознания передовой общественностью страны невозможности установления в обществе демократических норм и правил общежития сверху, без участия народа. Именно поэтому, в работе «О развитии революционных идей в России», говоря о значение Декабрьского восстания 1825 года, Герцен писал: «Безмолвию, немому бездействию был положен конец; с высоты своей виселицы эти люди пробудили душу у нового поколения; повязка спала с глаз» (Герцен А. И. Собр. соч. в 30-ти томах. Т. 7, с. 201).

К числу первых народнических организаций относится «Литературное общество 11-го номера» созданное осенью 1830 года, и получившее название от 11-го номера комнаты в Московском университете общежитии для студентов обучающихся за казённый счёт, где жил Белинский. Идейную направленность кружка отражает обсуждение на ряде его заседаний драмы Белинского «Дмитрий Калинин», наполненной резким протестом против «гибельного права» помещиков распоряжаться судьбами крестьян (См.: Белинский В.Г. Полное собрание сочинений в 13 томах, Том 1).

Цель народничества - установление справедливого общества, основанного на понятие о должном, содержащем требование соответствия между правом и обязанностью, трудом и вознаграждением, деянием и воздаянием.

Основоположниками народничества являются: Бакунин М. А., Белинский В. Г., Герцен А. И. и Чернышевский Н. Г. Провал вооруженного

выступления дворян и последовавшие затем безжалостные репрессии царизма вели к необходимости осмысления неудачи Декабрьского восстания, к росту нелегальных кружков и тайных обществ революционной направленности, в особенности среди студентов, до крайности разделявших идеи уничтожения крепостного права, самодержавия и сословных привилегий; установления справедливости, равенства всех граждан перед законом; обеспечения свободы слова, печати и собраний. Несмотря на террор и насилие, учинённые царизмом в отношении декабристов, – в стране множилось число людей, разбуженных пушками на Сенатской площади. Среди них были Бакунин, Белинский, Герцен и Чернышевский, которые шире и глубже других прия к выводу о необходимости непосредственного участия народа в деле установления нового, социально ориентированного, общественного строя под названием «социализм», приложили максимум усилий для единения общества в борьбе с царизмом. В том числе и посредством организации «хождения в народ» представителей социально и политически активной части населения России.

Видные идеологи народничества: Лавров П. Л., Ткачёв П. Н., Михайловский Н. К., – внёсшие весомый вклад в его развитие и популяризацию.

Предтеча народничества – Дворянское движение, обусловленное недовольством активной частью дворян политическим и экономическим положением дел в стране на рубеже XVIII-XIX веков. Особое наполнение оно получило в период Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813–1814 годов, формировавших в сознании принимавших в них участие россиян, преимущественно из числа дворян, дух освобождения от крепостничества и сословных привилегий, тягу к просвещению и свободомыслию. Жестокая реакция царизма на Дворянское движение вылившееся в Декабрьское восстание 1825 года, лишь усилила тягу передовой общественности к теоретическимисканиям и философскому осмыслению действительности, к теории и практике общественных

преобразований как за рубежом, так и своего прошлого, настоящего и будущего.

Буревестник народничества – Радищев А. Н. Он был первым, кто громко и внятно осудил самодержавие как: «наипротивнейшее человеческому естеству состоянию» (Радищев А. Н. Полн. собр. соч. Изд. АН СССР, Москва – Ленинград, 1938-1952 гг. Т. 2, с. 282). Его «Путешествие из Петербурга в Москву» напугало царедворцев больше, чем выступление крестьян под предводительством Пугачёва.

БУРЕВЕСТНИК НАРОДНИЧЕСТВА

Радищев не был первым, кто выступил против крепостного права и сословных привилегий. И до него немало людей сложили головы в борьбе с самодержавием за освобождение крестьян от произвола и насилия помещиков. Но они не видели в самодержавии корень зла, а потому если и боролись с ним, то не за его уничтожение, а за его улучшение. Радищев был первым, кто громко и внятно осудил самодержавие как:

«наипротивнейшее человеческому естеству состоянию» [34, т. 2, с. 282].

Эпохальным произведением Радищева является «Путешествие из Петербурга в Москву», которое одинаково не жаловали ни цари, ни, так называемые, русские ученики К. Маркса и Ф. Энгельса, во главе с Г. В. Плехановым и В. И. Лениным. Цари – потому что оно было написано против их воли. «Русские ученики» – потому что уж дюже оно соответствовало народнической литературе. Не будь известен автор, оно могло сойти и за сочинение Бакунина, и за сочинение Белинского, и за сочинение Герцена, и за сочинение Чернышевского, и за сочинение любого другого народника. Не ровен час: узреет кто корни народничества. Так и до установления исторической преемственности народничества один шаг, а это – конец

истории «русских учеников». А потому, в годы большевистского строительства социализма в России как самостоятельного государства, а затем и в СССР, куда Россия входила в качестве союзного государства, работа Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» если и печаталась отдельным изданием, то как детская литература, вроде чего-то среднего между сказками и легендами. Благо к мифам не была отнесена. И на том спасибо. Одно ясно – советская власть уделяла «Путешествию из Петербурга в Москву» меньше внимания, чем народники, которые ценой жизни её переписывали от руки, издавали за рубежом (Герцен) и распространяли в России. Что касается приобщения к ней учащихся школ, то они знакомились с ней чуть ли не в начальных классах, где-то в 4-5 классах. В высших учебных заведениях она использовалась в качестве перечня дополнительной литературы. Только и всего. Более-менее на неё обращали внимание при изучении русской словесности.

Вскрывая антинародный, противоестественный характер законов, ущемляющих права и свободы любого человека по отношению к правам и свободам другого человека, Радищев убедительно доказывает равенство всех и каждого рождённого в этом мире, независимо от чина и звания его родителей:

«Человек рождается в мир, равен во всём другому. Все одинаковые имеем члены, все имеем разум и волю. Следственно, человек без отношения к обществу – есть существо ни от кого не зависящее в своих действиях. Но он кладёт оным преграду, согласуется не во всём своей единой повиноваться воле, становится послушен велениям себе подобнаго, словом становится гражданином. Какия же ради вины обуздывает он свои хотения? По что поставляет над собою власть? По что беспределен в исполнении своя воли, послушания чертою оную ограничивает? Для своя пользы скажет разсудок; для своя пользы скажет внутреннее чувствование; для своя пользы скажет мудрое законоположение. Следственно, где нет его пользы быть

гражданином, там он и {144} не гражданин. Следственно, тот, кто восхощет его лишить пользы гражданского звания, есть его враг. Против врага своего он защиты и мщения ищет в законе. Если закон или не в силах его заступить, или того не хочет, или власть его не может мгновенное в предстоящей беде дать вспомоществование, тогда пользуется гражданин природным правом защищения, сохранности, благосостояния. Ибо гражданин, становясь гражданином, не перестает быть человеком, коего первая обязанность из сложения его происходящая – есть собственная сохранность, защита, благосостояние. Убиенной крестьянами Ассессор нарушил в них право гражданина своим зверством. В то мгновение, когда он потакал насилию своих сыновей, когда он к болезни сердечной супругов присовокуплял поругание, когда на казнь подвигался, видя сопротивление своему {145} адскому властованию; тогда закон, стрегущий гражданина, был в отдаленности, и власть его тогда была неощутительна; тогда возрождался закон природы, и власть обиженного гражданина, неотъемлемая законом, положительным в обиде его, приходила в действительность; и крестьяне, убившие зверского Ассессора, в законе обвинения не имеют. Сердце моё их оправдает, опираясь на доводах разсудка, и смерть Ассессора – хотя насильственная – есть правильна. Да не возомнит кто либо искать в благоразумии политики, в общественной тишине – довода к осуждению на казнь убийцев, в злобе дух испустившаго Ассессора. Гражданин, в каком бы состоянии небо родиться ему ни судило, есть и пребудет всегда человек; а доколе он человек, право природы, яко обильный источник благ, в нём не изсякнет никогда; и тот, кто дерзнет его {146} уязвить в его природной и ненарушимой собственности, тот есть преступник. Горе ему, если закон гражданский его не накажет. Он замечен будет чертою мерзения в своих согражданах, и всяк имеай довольно сил – да отмстит на нём обиду, им содеянную» [34, т. 1, с. 278-279 (здесь и далее встречающиеся в работе Радищева цифры в фигурных скобках указывают страницы первого издания «Путешествие из Петербурга в Москву»)].

Облачаясь в личину хорошего знакомого, Радищев высказывает необходимость и неизбежность уничтожения царизма следующим образом:

«Не ведаете ли, любезные наши сограждане, колика нам предстоит гибель, в коликой мы вращаемся опасности. Загрубелыя все чувства рабов и благим свободы мановением в движение неприходящия – тем укрепят и усовершенствуют внутреннее чувствование. Поток загражденный в стремлении своём – тем сильнее становится, – чем тверже находит противостояние. Прорвав оплот единожды, ни что уже в разлитии его противиться ему не возможет. Таковы суть, братия наши, во узах нами содержимые. Ждут случая и часа. Колокол ударяет. И се пагуба зверства разливается быстротечно. Мы узрим окрест нас мечь и отраву. Смерть и пожигание нам будет посул {261} за нашу суровость и безчеловечие. И чем медлительнее и упорнее мы были в разрешении их уз, тем стремительнее они будут во мщении своём. Приведите себе на память прежния повествования. Даже обольщение, колико яростных сотворило рабов на погубление господ своих! Прельщеные грубым самозванцем текут ему во след, и ничего то лико не желают – как освободиться от ига своих властителей; в невежестве своём другого средства к тому не умыслили – как их умерщвление. Не щадили они ни пола ни возраста. Они искали паче веселие мщения, нежели пользу сотрясения уз.

Вот что нам предстоит, вот чего нам ожидать должно. Гибель возносится горе постепенно, и опасность уже вращается над главами нашими. Уже время, вознесши косу, ждет часа удобности, и первый листец, или любитель человечества, возникши на {262} пробуждение нещастных – ускорит его мах. Блюдитесь.

Но если ужас гибели и опасность потрясения стяжаний подвигнуть может слабого из вас, неужели не будем мы то лико мужественны в побеждении наших предразсуждений, в попрании нашего корыстолюбия и не

освободим братию нашу из оков рабства, и не возстановим природное всех равенство? Ведая сердец ваших расположение, приятнее им убедиться доводами, в человеческом сердце почерпнутыми, нежели в изчислениях корыстолюбиваго благоразумия, а мене ёщё в опасности. Идите, возлюбленные мои, идите в жилища братии вашей, возвестите о премене их жребия. Вещайте с ощущением сердечным: подвигнутые на жалость вашею участию, соболезнуя о подобных нам, дознав ваше равенство с нами, и убеждённые общею пользою пришли мы да лобзаем братию {263} нашу. Оставили мы гордое различие, нас то лико времени от вас отделявшее, забыли мы существовавшее между нами неравенство, возторжествуем ныне о победе нашей, и сей день, в он же сокрушаются оковы сограждан нам любезных, да будет знаменитейший в летописях наших. Забудьте наше прежнее злодейство на вас, и да возлюбим друг друга искренно.

Се будет глагол ваш; се слышится он уже во внутренности сердец ваших. Не медлите, возлюбленные мои. Время летит; дни наши проходят в недействии. Да нескончаем жизни нашея, возьмев только мысль благую, и невозможши её исполнить. Да не воспользуется тем потомство наше, да не пожнёт венца нашего, и с презрением о нас да скажет: они были» [34, с. 320-321].

Говоря об эксплуатации помещиками крестьян Радищев пишет:

«Тут видна алчность дворянства, грабёж, мучительство наше и беззащитное нищеты состояния. – Звери алчные, пиявицы ненасытные, что крестьянину мы оставляем: то, чего {414} отнять не можем, – воздух. Да один воздух. Отъемлем нередко у него нетокмо дар земли – хлеб и воду, но и самый свет. – Закон запрещает отъятии у него жизнь. – Но разве мгновенно. Сколько способов отъятии её у него постепенно! С одной стороны – почти всесилие; с другой – немощь беззащитная. Ибо помещик в отношении крестьянина есть законодатель, судия, исполнитель своего решения и

пожеланию своему, истец, против которого ответчик ничего сказать не смеет. Се жребии заклённаго во узы, се жребии задслоченнаго в смрадной темнице, се жребии вола во ярме...» [34, с. 378].

За публикацию «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищев был арестован и заключён в Петропавловскую крепость. 4 сентября 1790 года состоялся именной указ императрицы, который признавал Радищева виновным в преступлении присяги и должности подданного изданием книги. Суд приговорил его к смертной казни, которую Екатерина II заменила ссылкой в Сибирь в Илимский острог на десятилетнее безысходное пребывание с лишением чинов и дворянского достоинства:

«Коллежский Советник и ордена Св. Владимира Кавалер Александр Радищев оказался в преступлении противу присяги его и должности подданного, изданием книги, под названием: Путешествие из Петербурга в Москву, наполненной самыми вредными умствованиями, разрушающими покой общественный, умаляющими должностное к властям уважение, стремящимися к тому, чтобы произвести в народе негодование против начальников и начальства и, наконец, оскорбительными и неистовыми изражениями против сана и власти Царской; учинив, сверх того, лживый поступок, прибавкою после цензуры многих листов в ту книгу, в собственной его типографии напечатанную, в чем и признался добровольно. За таковое его преступление осужден он Палатою Уголовных Дел Санктпетербургской Губернии, а потом и Сенатом Нашим, на основании Государственных узаконений, к смертной казни; и хотя, по роду столь важной вины заслуживает он сию казнь, по точной силе законов означенными местами ему приговоренную; но Мы, последуя правилам Нашим, чтобы соединить правосудие с милосердием, для всеобщей радости, которую верные поданные Наши разделяют с Нами в настоящее время, когда Всевышний увенчал Наши неусыпные труды в благо Империи, от Него Нам вверенной,

вожделенным миром с Швецией, освобождаем его от лишения жизни и повелеваем, вместо того, отобрать у него чины, знаки ордена Св. Владимира и дворянское достоинство, сослать его в Сибирь в Илимский острог на десятилетнее безысходное пребывание; имение же, буде у него есть, оставить в пользу детей его, которых отдать на попечение деда их» [31].

Острота пера Радищева напугала царедворцев больше, чем выступления крестьян. Не случайно, согласно Памятным запискам Храповицкого, бывшего статс-секретарём при Екатерине II, 7-го июля 1790 года, в день отправки её Примечаний на книгу Радищева к Шешковскому, она:

«Сказывать изволила, что онъ бунтовщикъ, хуже Пугачова» [28, с. 227].

Смерть Радищева (1802 г.) не вызвала общественного резонанса. Но его усилия не пропали даром. Посеянное им семя обличения царизма как антинародного общественно-политического строя – дало всходы. Его одинокий голос вызвал к жизни плеяду российских дворян вставших на путь просветительско-освободительной деятельности. Отныне крестьянские требования получили теоретическое обоснование. Произошла смычка между угнетаемыми и прогрессивно мыслящей частью угнетателей. Образно говоря, на защиту крестьян встали те, кто должен был требовать от них повиновения, судить и наказывать их. Пусть не все. Пусть единицы, но этого достаточно, чтобы нельзя было отмахнуться от произвола и насилия угнетателей, с одной стороны, бесправного и бедственного положения угнетаемых – с другой, как от чего-то надуманного, а, тем более, естественного положения вещей.

ДВОРЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

В декабре 1825 года, многолетнее недовольство передовой общественности политическим и экономическим положением дел в стране, существенно обострённое Отечественной войной 1812 года и заграничными походами 1813–1814 годов, вылилось в вооружённое выступление дворян, закончившееся неудачей. В результате деятельности Верховного уголовного суда (без учёта приговоров различных Военно-полевых судов и Следственных комиссий) пятеро декабристов были казнены: Пестель П. И., Муравьев-Апостол С. И., Рылеев К. Ф., Бестужев-Рюмин М. П., Кауховский П. Г., 93 – сосланы в Сибирь, в том числе 76 из них на каторгу.

Прогрессивно мыслящие дворяне начала XIX века, первыми составили хор единомышленников в борьбе с царизмом. Отныне, придерживаемые ими взгляды и убеждения нельзя было выдать за бред одиночки, рождённые из зависти, мести или больного воображения. Становление дворянского движения обусловлено ростом общественного сознания, основой которого Рылеев считал просвещение:

«Человек, - говорил он, - от деспотизма стремится к свободе; причиною тому просвещение» [15, т. 1, с. 558].

Серьёзное увлечение ряда дворян художественной литературой, историей, экономикой, философией, политикой и т.д., на фоне ужасающего контраста между дворцовой роскошью и нищетой масс, всевластием помещиков и бесправием крестьян не могло оставить их равнодушными к судьбе России:

«Политические книги у всех в руках; политические науки везде преподаются, политические известия повсюду распространяются. Сие научает всех судить о действиях и поступках правительства: хвалить одно, хулигать другое. — Происшествия 1812, 13, 14 и 15 годов, равно как

*предшествовавших и последовавших времен, показали столько престолов низверженных, столько других постановленных, столько царств уничтоженных, столько новых учрежденных, столько царей изгнанных, столько возвратившихся или призванных и столько опять изгнанных, столько революций совершиённых, столько переворотов произведённых, что сии происшествия ознакомили умы с революциями, с возможностями и удобностями оные производить. К тому же имеет каждый век свою отличительную черту. Нынешний ознаменовывается революционными мыслями. От одного конца Европы до другого видно везде одно и то же, от Португалии до России, не исключая ни единого государства, даже Англии и Турции, сих двух противоположностей. То же самое зрелище представляет и вся Америка. Дух преобразования заставляет, так сказать, везде умы клокотать (*fait bouillir les esprits*). Вот причины, полагаю я, которые породили революционные мысли и правила и укоренили оные в умах» [15, т. 2, с. 175],*

- писал Пестель в Показаниях.

Клокочущие умы желали спасения России. Потому-то первая тайная организация дворянского движения, организованная в Петербурге в 1816 году, и называлась «Союз спасения». Несмотря на тактические и практические разногрешения, отсутствие ясности средств достижения цели и программы действий, члены «Союза спасения», числом около 30 человек, куда входили Н.М. Муравьев, братья М.М. и С.М. Муравьевы-Апостолы, С.П. Трубецкой, А.Д. Якушкин, П.И. Пестель и др., были едины в губительности для России крепостного права и самодержавия.

В 1818 году, в связи с усилившимися слухами и кривотолками о «Союзе спасения», и, как следствие, активизацией царской охранки против спасателей России от царизма, посредством объявления распуска «Союза спасения» и создания новой организации дворянского движения, он был

преобразован в «Союз благоденствия», включавшего в себя помимо членов «Союза спасения» ещё около 200 дворян.

Народническое устремление дворянского движения проявлялось не только в освобождение народа от самодержавия и крепостного права, в создание органов представительной власти: Народное вече и Державная дума, в качестве законодательной и исполнительной власти соответственно, - но и в избавление России, как от засилья иностранцев, так и от заведомо необоснованного раболепства в отношении всего иностранного. Устав «Союза благоденствия» (1818 г.), кроме прочего, требовал от членов организации:

«Показывать всю нелепую приверженность к чужеземному и худые сего следствия, также стараться уверить, что добродетельный гражданин должен всегда предпочитать приятному полезное и чужеземному отечественное...»

...Сколь возможно избегать чужестранного, дабы ни малейшее к чужому пристрастие не потемняло святого чувства любви к отечеству»
[15, т. 1, с. 266, 268].

Участники дворянского движения категорически выступали против тенденциозного преклонения перед всем иностранным во всех сферах деятельности, что несомненно отражало чаяние абсолютного большинства россиян и имело огромное положительное значение в повышении и укреплении общественного сознания. Развитие культуры, искусства и науки российского народа, декабристы увязывали главным образом с ликвидацией засилья иностранцев, с разумным приоритетом российского над иностранным:

«Мы, - говорил Бестужев-Марлинский, - всосали с молоком безнародность и удивление только к чужому. Измеряя свои произведения

исполинскою мерою чужих гениев, нам свысока видится своя малость ещё меньшую, и это чувство, не согретое народною гордостию, вместо того, чтобы возбудить рвение сотоврить то, чего у нас нет, старается унизить даже и то, что есть» [15, т. 1, с. 469-470].

Негативное отношение к западопоклонничеству Раевский В. Ф. выразил в стихотворении «Сатира на нравы» следующим образом:

*«Мартишка — весь свой век не устаёт кривляться,
Для подражания — бесхвостый, без ушей
Престанет ли осёл кряхтеть и спотыкаться?
Из всех гражданских зол всего опасней, злей
Для духа нации есть чуждым подражанье;
Но спорить не хочу, чтобы в осьмнадцать лет
В уборе дедовском явиться в шумный свет
И с важностью начать другое подражанье.
Но, друг мой! Переждём — эпоха началась
И наше сбудется желанье...
Орёл с одним орлом стремится в состязанье,
В России гражданства искра в нас зажглась
И просвещение спасительной рукою
Бальзам свой разольёт в болезненных умах,
И с новою зарею
Русское любить пройдёт безумный страх.*

* * *

*Всё в свете допустить возможно,
Но быть игрушкою шутов и обезьян
В сей славный век для нас постыдно и безбожно» [15, т. 2, с. 357].*

Жестоким подавлением дворянского движения царизму не удалось вытравить из сознания народа необходимость уничтожения крепостничества и самодержавия. Хотя после ликвидации царизмом дворянского движения в обществе и витала тягостная атмосфера, дух освобождения не был сломлен. Ни новые аресты, ни новые ссылки, ни новые казни уже не могли ни сдержать, ни остановить народнические устремления. Не прошло и полгода после казни членов дворянского движения, принимавших участие в вооруженном восстании в декабре 1825 года, а Пушкин А. С. уже оправил в Сибирь послание ссылочным декабристам:

*«Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье;
Не пропадёт ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.*

*Несчастью верная сестра –
Надежда, в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье –
Придёт желанная пора!*

*Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой призывный глас.*

*Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут – и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отадут» [27, с. 185].*

Ответ Одоевского А. И. не заставил себя ждать:

*«Струн вецих пламенные звуки
До слуха нашего дошли...
К мечам рванулись наши руки,
Но лишь оковы обрели.*

*Но будь покойен, бард! цепями,
Своей судьбой гордимся мы;
И за затворами тюрьмы
В душе смеёмся над царями.*

*Не пропадёт наш скорбный труд
Из искры возгорится пламя, –
И просвещённый наш народ
Сберётся под святое знамя.*

*Мечи скуюм мы из цепей –
И пламя вновь зажжём свободы,
Она нагрянет на царей,
И радостно вздохнут народы!» [27, с. 215].*

Послание Пушкина сосланным в Сибирь участникам дворянского движения и ответ Одоевского, ходили в многочисленных списках по рукам, и имели большое значение для роста общественного сознания. Сегодня, по прошествии лет, можно смело сказать:

*Два барда, чая желанную пору,
Струн вецих пламенные звуки,
Принёсших певчим напрасно муки,*

Набатом разнесли в миру.

*Во глубине ли сибирских руд,
На воле ли, как в заточенье,
Не пропал героев труд
И дум высокое стремленье.*

*Из искры возгорелось пламя,
И просвещённый наш народ,
Собрался под святое знамя
И дружно двинулся вперёд!*

*Мечи сковали из цепей,
И пламя вновь зажгли свободы,
Она грянула на царей,
И вздохнули радостно народы.*

СТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНИЧЕСТВА

Главный недостаток дворянского движения состоял в оторванности дворян от народа. Они пытались осуществить свои идеи в отрыве от народа, возлагали надежду на подчинённые им воинские подразделения, зачастую держа солдат в неведении своих планов. То, что народ не участвовал в дворянском движении явствует не только по многочисленным показаниям заключённых проходивших по делу 14 (26) декабря 1825 года, но и его фактическому безмолвию. Тем не менее, не лишился ознакомится с Записками Горбачевского П. И. (члена Общества соединённых славян) на сей счёт:

«Объяснив права и обязанности посредников, безусловное и слепое повинование членов предписаниям Верховной Думы, Бестужев-Рюмин читал

речь. В сей речи он доказывал пользу соединения двух обществ, сильно говорил о необходимости переворота в России и красноречиво убеждал в несомненном успехе онного. По окончании чтения он объявил собранию о полученных им от Борисова 2-го бумагах, которые он взялся доставить Верховной Думе, восхищался намерением и целью Славянского Общества, но постепенное стремление и отдаленность цели ему не нравились. Сделать народ участником переворота казалось ему весьма опасным.

— Наша революция, — сказал он, — будет подобна революции испанской (1820 г.): она не будет стоить ни одной капли крови, ибо произведётся одною армиею, без участия народа; Москва и Петербург с нетерпением ожидают восстания войск. Наша конституция утвердит навсегда свободу и благодеяние народа. Будущего 1826 года в августе месяце император будет смотреть 3-й корпус, и в это время решится судьба деспотизма; тогда ненавистный тиран падёт под нашими ударами; мы поднимем знамя свободы и пойдем в Москву, провозглашая конституцию» [15, т. 1, с. 35-36].

Как известно, вооружённое выступление участников дворянского движения произошло раньше, и не увенчалось успехом.

Разгром дворянского движения существенно ослабил веру народа в способность и желание царя облегчить ему жизнь. Из множества бунтов, например выступления Болотникова, Разина, Булавина, Пугачёва и прочих (включая семибоярщину), лишь дворянское движение подорвало веру народа в царя, как символа власти, стоящего на страже интересов своих подданных. Более того, жестокость царизма в подавление дворянского движения привела народ к осознанию невозможности преобразования России по пути освобождения крестьян и обеспечения всеобщего равенства, прав и свобод сверху.

Указывая на оторванность дворянского движения от народа, А. И. Герцен позднее отмечал:

«Все заговорщики страстно желали освобождения крестьян; однако мы видим, что один лишь Пестель хотел, чтобы революция опиралась на народ и на экономическое начало — и вот следствие этого, В день восстания на Исаакиевской площади и внутри второй армии заговорщикам не хватало именно народа» [9, т. 13, с. 144].

Провал вооруженного выступления дворян и последовавшие затем репрессии царизма — явились непосредственной основой становления народничества. Необходимость осмысления неудачи дворянского движения, вела к росту нелегальных кружков и тайных обществ революционной направленности, в особенности среди студентов, до крайности разделявших идеи уничтожения крепостного права, самодержавия и сословных привилегий; установления справедливости, равенства всех граждан перед законом; обеспечения свободы слова, печати и собраний. Именно из их среды вышли основоположники народничества: Бакунин, Белинский, Герцен, Чернышевский. Несмотря на террор и насилие, учинённые царизмом в отношении участников дворянского движения, посмевших открыто выступить против него, — в стране множилось число людей, разбуженных пушками на Сенатской площади. В 1851 году, в работе «О развитии революционных идей в России», говоря о подвиге участников дворянского движения, Герцен писал:

«Безмолвию, немому бездействию был положен конец; с высоты своей виселицы эти люди пробудили душу у нового поколения; повязка спала с глаз» [9, т. 7, с. 201].

Реакция царизма на дворянское движение усилила тягу передовой общественности к теоретическимисканиям и философскому осмыслению действительности, к теории и практике общественных преобразований за

рубежом. Участники сходок, будучи охочи до знания и дотошными в поисках истины, увлечённые модными на Западе произведениями Вольтера, Гегеля, Дидро, Канта, Мальтуса, Монтескье, Рикардо, Сен-Симона, Смита, Фурье, Шеллинга и др., с жаром спорили до хрипоты, до одури. Целью собравшихся было осознание прошлого и настоящего, поиск дальнейшего пути развития России, пробуждение и развитие народа, преодоление в нём косности мышления и варварства деяния. Ни одно мероприятие, начавшись чинно и благородно, в пылу страстей закончилось мордобоем и, даже, дуэлью. Не многие выдерживали царившее напряжение. Тем не менее, страсти не оставали.

Народничество начинается с осознания передовой общественностью необходимости участия народа в его собственном освобождении. Чем ближе народ и, так сказать, выражатели его интересов, чем теснее связь между ними, тем точнее цели и задачи, тем выше вероятность их достижения и правильного решения. Осознавая оторванность дворянского движения от народа, народники отдавали все силы на сближение с народом, на его подготовку к выступлению против царизма.

В отличие от дворянского движения, народничество состояло не только из дворян. С ликвидацией дворянского движения нелегальные кружки и тайные общества формировались не по чинам, званиям или капиталам, а по образу мыслей и родству душ. К числу первых народнических организаций относится «Литературное общество 11-го номера» созданное осенью 1830 года, и получившее название от 11-го номера комнаты в Московском университете общежитии для студентов обучающихся за казенный счёт, где жил Белинский. Идейную направленность кружка отражает обсуждение на ряде его заседаний драмы Белинского «Дмитрий Калинин», наполненной резким протестом против «гибельного права» помещиков распоряжаться судьбами крестьян.

Разумеется не все организации того времени были народническими, и не все члены народнических организаций становились народниками.

Несомненно одно: в кругу людей неравнодушных к судьбе Отечества обсуждались злободневные вопросы современности. То были кузнецы политических, исторических, экономических, философских и других познаний, где ковались знания необходимые для обустройства России в качестве независимого, сильного и процветающего государства.

Притом что большинство общественных деятелей России постдворянского движения, так или иначе, знали друг друга, посещали почти одинаковые, а некоторые даже одни и те же публичные курсы, литературные салоны и прочее, вплоть до тайных кружков и обществ, знакомились с трудами одних и тех же мыслителей прошлого и настоящего и совместно обсуждали их, - к концу 40-х началу 50-х годов в России отчётливо сформировалось три течения общественной мысли:

- 1) западничество – настаивало на необходимости развития России по западноевропейскому пути;
- 2) славянофильство – настаивало на необходимости развития России по пути модернизации царизма;
- 3) народничество – настаивало на необходимости развития России и вопреки западноевропейского пути и вопреки модернизации царизма.

Вспоминая позднее об уроках общения народников с западниками и славянофилами, сторонники каждой из которых страстно определяли и отстаивали в спорах свои точки зрения на прошлое, настоящее и будущее России, Герцен писал:

«... Одна вещь узнана нами и не искоренится из сознания грядущих поколений — это то, что разумное и свободное развитие русского народного быта совпадает с стремлениями западного социализма» [9, т. 9, с. 151].

Аналогичную мысль Герцен высказал в письме В. Линтону:

«Новая литература раскрыла затаённые страсти, которыми полна грудь русского человека. О том же свидетельствуют и взгляды образованного меньшинства. Без страха и сожалений мы дошли в политике до социализма, в философии — до реализма и отрицания всякой религии. Социализм объединяет европейских революционеров с революционерами славянскими. Социализм снова привёл революционную партию к народу. Это знаменательно. Если в Европе социализм воспринимается как знамя раздора, как угроза, — перед нами социализм предстаёт как радуга революций, надежда на будущее» [9, т. 12 с. 194-195].

Увязывая развитие России и с отрицанием усвоения идеалов и ценностей Западной Европы и с отрицанием модернизации царизма, народничество исходило из необходимости развития России по социалистическому пути опираясь на собственные силы, на отечественную культуру и традицию.

Исторически - народничество оказалось востребованным обществом более, чем западничество и славянофильство. Основываясь на традиционных элементах, присущих общинному укладу как то: совместная собственность, совместный труд, взаимовыручка и прочие проявления коллективизма играющие главную роль в жизни общины, народники усматривали в общине краеугольный камень нового общества основанного на справедливости.

«Русская сельская община, - писал Герцен в 1849 году в статье «Россия», - существует с незапамятного времени, и довольно схожие формы её можно найти у всех славянских племен. Там, где её нет, - она пала под германским влиянием. У сербов, болгар и черногорцев она сохранилась в ещё более чистом виде, чем в России. Сельская община представляет собой, так сказать, общественную единицу, нравственную личность; государству никогда не следовало посягать на неё; община является собственником и

объектом обложения; она ответственна за всех и каждого в отдельности, а потому автономна во всём, что касается её внутренних дел.

Её экономический принцип - полная противоположность знаменитому положению Мальтиюса: она предоставляет каждому без исключения место за своим столом. Земля принадлежит общине, а не отдельным её членам; последние же обладают неотъемлемым правом иметь столько земли, сколько её имеет каждый другой член той же общины; эта земля предоставлена ему в пожизненное владение; он не может да и не имеет надобности передавать её по наследству. Его сын, едва он достигает совершеннолетия, приобретает право, даже при жизни своего отца, потребовать от общины земельный надел. Если у отца много детей - тем лучше, ибо они получают от общины соответственно больший участок земли; по смерти же каждого из членов семьи земля опять переходит к общине.

Часто случается, что глубокие старики возвращают свою землю и тем самым приобретают право не платить податей. Крестьянин, покидающий на время свою общину, не теряет вследствие этого прав на землю; ее можно отнять у него лишь в случае изгнания, а подобная мера может быть применена только при единодушном решении мирского схода. К этому средству однако община прибегает лишь в исключительных случаях. Наконец, крестьянин ещё тогда теряет это право, когда по собственному желанию он выходит из общины. В этом случае ему разрешается только взять с собой своё движимое имущество: лишь в редких случаях позволяют ему располагать своим домом или перенести его. Вследствие этого сельский пролетариат в России невозможен.

Каждый из владеющих землею в общине, то есть каждый совершенолетний и обложенный податью, имеет голос в делах общины. Староста и его помощники избираются миром. Так же поступают при решении тяжбы между разными общинами, при разделе земли и раскладке податей. (Ибо обложению подлежит главным образом земля, а не человек.

Правительство ведёт счёт только по числу души; община пополняет недоимки в сборе податей по душам при помощи особой раскладки и принимает за податную единицу деятельного работника, т. е. работника, имеющего в своём пользовании землю.)

Староста обладает большой властью в отношении каждого члена в отдельности, но не над всей общиной; если община хоть сколько-нибудь единодушна, она может очень легко уравновесить власть старости, принудить его даже отказаться от своей должности, если он не хочет подчиняться её воле. Круг его деятельности ограничивается, впрочем, исключительно административной областью; все вопросы, выходящие за пределы чисто полицейского характера, разрешаются либо в соответствии с действующими обычаями, либо советом стариков, либо, наконец, мирским сходом. Гакстгаузен допустил здесь большую ошибку, утверждая, что староста despотически управляет общиной. Он может управлять despотически только в том случае, если вся община стоит за него.

Эта ошибка привела Гакстгаузена к тому, что он увидел в старосте общины подобие императорской власти. Императорская власть, следствие московской централизации и петербургской реформы, не имеет противовеса, власть же старости, как и в домосковский период, находится в зависимости от общины.

Необходимо ещё принять во внимание, что всякий русский, если он не горожанин и не дворянин, обязан быть прописан к общине и что число городских жителей, по отношению к сельскому населению, чрезвычайно ограничено. Большинство городских работников принадлежит к бедным сельским общинам, особенно к тем, у которых мало земли; но, как уже было сказано, они не утрачивают своих прав в общине; поэтому фабриканты бывают вынуждены платить работникам несколько более того, что тем могли бы приносить полевые работы.

Зачастую эти работники прибывают в города лишь на зиму, другие же остаются там годами; они объединяются в большие работнические

артели; это нечто вроде русской подвижной общины. Они переходят из города в город (все ремесла свободны в России), и число их часто достигает нескольких сотен, иногда даже тысячи; таковы, например, артели плотников и каменищиков в Петербурге и в Москве и ямщиков на больших дорогах. Заработка их ведают выборные, и он распределяется с общего согласия.

Прибавьте к этому, что треть крестьянства принадлежит дворянам. Помещичьи права - позорный бич, тяготеющий над частью русского народа,- тем более позорный, что они совершенно не узаконены и являются лишь следствием безнравственного соглашения с правительством, которое не только мирится со злоупотреблениями, но покровительствует им силой своих штыков. Однако это положение, несмотря на наглый произвол дворян-помещиков, не оказывает большого влияния на общину.

Помещик может ограничить своих крестьян минимальным количеством земли; он может выбрать для себя лучший участок; он может увеличить свои земельные владения и тем самым труд крестьянина; он может прибавить оброк, но он не вправе отказать крестьянину в достаточном земельном наделе, и если уж земля принадлежит общине, то она полностью остаётся в её ведении, на тех же основаниях, что и свободная земля; помещик никогда не вмешивается в её дела; были, впрочем, помещики, хотевшие ввести европейскую систему парцеллярного раздела земель и частную собственность.

Эти попытки исходили по большей части от дворян прибалтийских губерний; но все они проваливались и обыкновенно заканчивались убийством помещиков или поджогом их замков,- ибо таково национальное средство, к которому прибегает русский крестьянин, чтобы выразить свой протест. Иностранные переселенцы, напротив, часто принимали русские общинные установления. Уничтожить сельскую общину в России невозможно, если только правительство не решится сослать или казнить несколько миллионов человек...

Человек, привыкший во всём полагаться на общину, погибает, едва лишь отделится от неё; он слабеет, он не находит в себе ни силы, ни побуждений к деятельности: при малейшей опасности он спешит укрыться под защиту этой матери, которая держит, таким образом, своих детей в состоянии постоянного несовершеннолетия и требует от них пассивного послушания. В общине слишком мало движения; она не получает извне никакого толчка, который побуждал бы её к развитию,- в ней нет конкуренции, нет внутренней борьбы, создающей разнообразие и движение; предоставляя человеку его долю земли, она избавляет его от всяких забот.

Общинное устройство усыпляло русский народ, и сон этот становился с каждым днём всё более глубоким, пока, наконец, Петр I грубо не разбудил часть нации. Он искусственно вызвал нечто вроде борьбы и антагонизма, и именно в этом-то и заключалось провиденциальное назначение петербургского периода.

С течением времени этот антагонизм стал чем-то естественным. Какое счастье, что мы так мало спали; едва пробудившись, мы оказались лицом к лицу с Европой, и с самого начала наш естественный, полудикий образ жизни более соответствует идеалу, о котором мечтала Европа, чем жизненный уклад цивилизованного германо-романского мира; то, что является для Запада только надеждой, к которой устремлены его усилия,- для нас уже действительный факт, с которого мы начинаем; угнетённые императорским самодержавием,- мы идём навстречу социализму, как древние германцы, поклонявшиеся Тору или Одину, или навстречу христианству.

Утверждают, что все дикие народы начинали с подобной же общины; что она достигла у германцев полного развития, но что всюду она вынуждена была исчезнуть с началом цивилизации. Из этого заключили, что та же участь ожидает русскую общину; но я не вижу причин, почему Россия должна непременно претерпеть все фазы европейского развития, не

вижу я также, почему цивилизация будущего должна неизменно подчиняться тем же условиям существования, что и цивилизация прошлого.

Германская община пала, встретившись с двумя социальными идеями, совершенно противоположными общинной жизни: феодализмом и римским правом. Мы же, к счастью, являемся со своей общиной в эпоху, когда противообщинная цивилизация гибнет вследствие полной невозможности отделаться, в силу своих основных начал, от противоречия между правом личным и правом общественным. Почему же Россия должна лишиться, теперь своей сельской общины, если она сумела сберечь её в продолжение всего своего политического развития, если она сохранила её нетронутой под тягостным ярмом московского царизма, так же как под самодержавием - в европейском духе - императоров?

Ей гораздо легче отделаться от администрации, насильственно насажденной и совершенно не имеющей корней в народе, чем отказаться от общины; но утверждают, что вследствие постоянного раздела земель общинная жизнь найдёт свой естественный предел в приросте населения. Как ни серьёзно на первый взгляд это возражение, чтоб его опровергнуть, достаточно указать, что России хватит земли ещё на целое столетие и что через сто лет жгучий вопрос о владении и собственности будет так или иначе разрешён. Более того. Освобождение помещичьих имений, возможность перехода из перенаселённой местности в малонаселённую, представляет также огромные ресурсы.

Многие, и среди них Гакстгаузен, утверждают, что, вследствие этой неустойчивости во владении землею, обработка почвы нисколько не совершенствуется; временный владелец земли, в погоне за одной лишь выгодой, которую он из неё извлекает, мало о ней заботится и не вкладывает в неё свой капитал; вполне возможно, что это так. Но агрономы-любители забывают, что улучшение земледелия при западной системе владения оставляет большую часть населения без куска хлеба, и я не думаю, чтобы растущее обогащение нескольких фермеров и развитие

земледелия как искусства могли бы рассматриваться даже самой агрономией как достаточное возмещение за отчаянное положение, в котором находится изголодавшийся пролетариат.

Дух общинного строя уже давно проник во все области народной жизни в России. Каждый город, на свой лад, представлял собой общину; в нём собирались общие сходы, решавшие большинством голосов очередные вопросы; меньшинство либо соглашалось с большинством, либо, не подчиняясь, вступало с ним в борьбу; зачастую оно покидало город; бывали даже случаи, когда оно совершенно истреблялось...

Перед лицом Европы, силы которой за долгую жизнь истощились в борьбе, выступает народ, едва только начинающий жить и который, под внешней жёсткой корой царизма и имперализма, вырос и развился, подобно кристаллам, нарастающим под геодом; кора московского царизма отпала, как только она сделалась бесполезной; кора же имперализма ещё слабее прилегает к дереву.

Действительно, до сих пор русский народ совершенно не занимался вопросом о правительстве; вера его была верой ребёнка, покорность его - совершенно пассивной. Он сохранил лишь одну крепость, оставшуюся неприступной в веках,- свою земельную общину, и в силу этого он находится ближе к социальной революции, чем к революции политической. Россия приходит к жизни как народ, последний в ряду других, ещё полный юности и деятельности, в эпоху, когда другие народы мечтают о покое; он появляется, гордый своей силой, в эпоху, когда другие народы чувствуют себя усталыми и на закате....» [9, т. 6, с. 200-203, 204-206, 220].

В 1854 году, в письме к В. Линтону, Герцен был категоричен:

«Сохранить общину и освободить личность, распространить сельское и волостное self-go- vernment (самоуправления (англ.). — Ред.) на города, на государство в целом, поддерживая при этом национальное единство,

развить частные права и сохранить неделимость земли — вот основной вопрос русской революции — тот самый, что и вопрос о великом социальном освобождении, несовершенные решения которого так волнуют западные умы» [9, т. 12, с. 189-190].

ОСНОВА НАРОДНИЧЕСТВА – СПРАВЕДЛИВОСТЬ

В 1866 году, Герцен размышляя о самобытности российского народа, о необходимости сохранения, использования и приумножения свойственных россиянам коллективистских начал, об общинном землевладение, мирском самоуправление и жажде справедливости, даёт классическое определение народнического социализма:

«Мы «русским социализмом» называем тот социализм, который идёт от земли и крестьянского быта, от фактического надела и существующего передела полей, от общинного надела и общинного управления, – и идёт вместе с работничьей артелью навстречу той экономической справедливости, к которой стремится социализм вообще, и которую подтверждает наука» [9, т. 19, с. 193].

Герцену вторит Бакунин. В 1867 году, отметая трудности на пути к социализму, в докладе «Мотивированное предложение русских членов постоянного Комитета Лиги Мира и Свободы (поддержанное французским делегатом г. Александром Шакэ и польскими делегатами Валерианом Мрошковским и Иваном Загорским)», нынче более известным под названием «Федерализм, Социализм и Антиеологизм», он говорит:

«Мы должны высказаться в пользу социализма, даже и не принимая в расчёт всех этих практических мотивов, ибо социализм это справедливость. Когда мы говорим о справедливости, мы подразумеваем не

ту, которая заключена в кодексах и в римском праве, основанном в громадной степени на насильственных фактах, совершенных силой, освященных временем и благословениями какой-либо, христианской или языческой церкви, и, в качестве таковых, призванных за абсолютные принципы, из которых дедуктивно выведено все право, — мы говорим о справедливости, основывающейся единственно на совести людей, о справедливости, которую вы найдёте в сознании каждого человека и даже в сознании детей, и суть которой передаётся одним словом: уравнение.

Эта всемирная справедливость, которая, однако, благодаря насильственным захватам и религиозным влияниям, никогда ещё не имела перевеса ни в политическом, ни в юридическом, ни в экономическом мире, должна послужить основанием нового мира. Без неё не может быть ни свободы, ни республики, ни благоденствия, ни мира» [2, т. 3, с. 145].

Идея справедливости была и остаётся краеугольным камнем жизнедеятельности российского народа. Как говорил Достоевский в 1860—1861 годах устами своего героя в «Записках из Мертвого дома»:

«Высшая и самая резкая характеристическая черта нашего народа — это чувство справедливости и жажды её» [11, т. 4, с. 121].

То же, но другими словами, говорится и в современном еженедельнике «Аргументы и факты»:

«Для русского человека несчастье - не просто бедность, нехватка денег, а нарушение справедливости, триумф людей без стыда» [4].

ОТНОШЕНИЕ К БУРЖУАЗИИ

Народники в своих произведениях бичевали самодержавие, вскрывали его пороки и язвы. Будучи проникнуты заботой о народе, считали его освобождение от царизма, не пороча капитализмом, первостепенной задачей современности. Видя ограниченность, несправедливость, антинародный, эксплуататорский характер капитализма в других странах, они выступали против капиталистического развития России, говорили о необходимости, и более того – возможности, строительства социализма в России, минуя капитализм. В 1847 году, Белинский, рассуждая в письме Боткину В. П. о буржуазии, писал:

«...Я сказал, что не годится государству быть в руках капиталистов, а теперь прибавлю: горе государству, которое в руках капиталистов. Это люди без патриотизма, без всякой возвышенности в чувствах. Для них война или мир значат только возвышение или упадок фондов — далее этого они ничего не видят. Торгаш есть существо, по натуре своей пошлое, дрянное, низкое и презренное, ибо он служил Плутусу, а этот бог ревнивее всех других богов и больше их имеет право сказать: кто не за меня, тот против меня. Он требует себе человека всего, без раздела, и тогда щедро награждает его; приверженцев же неполных он бросает в банкротство, а потом в тюрьму, а наконец в нищету.

Торгаш — существо, цель жизни которого — нахисва, поставить пределы этой нахисве невозможно. Она, что морская вода: не удовлетворяет жажды, а только сильнее раздражает её. Торгаш не может иметь интересов, не относящихся к его карману. Для него деньги не средство, а цель, и люди — тоже цель; у него нет к ним любви и сострадания, он свирепее зверя, неумолимее смерти, он пользуется всеми средствами, детей заставляет гибнуть в работе на себя, прижимает пролетария страхом голодной смерти (т. е. сечет его голодом, по выражению одного русского помещика, с которым я встретился в

путешествии), снимает за долг рубище с нищего, пользуется развратом, служит ему и богатеет от бедняков» [3, т. 12, с. 449-450].

Ещё более выразительно высказывал своё негативное отношение к буржуазии Герцен. Он получил долгожданный паспорт, дающий право выезда за границу сроком на 6 месяцев – 19 декабря 1846 года. В Париж приезжает 5 марта 1847 года, и уже спустя менее чем через 3 месяца, 3 июня 1847 г., в одном из писем, предназначенных для журнала «Современник» он пишет:

«Буржуазия явилась на сцене самым блестящим образом в лице хитрого, увертливого, шипучего, как шампанское, цирюльника и дворецкого, словом, в лице Фигаро; а теперь она на сцене в виде чувствительного фабриканта, покровителя бедных и защитника притесненных. Во время Бомарие Фигаро был вне закона, в наше время Фигаро – законодатель; тогда он был беден, унижен, стягивал понемногу с барского стола и оттого сочувствовал голоду, и в смехе его скрывалось много злобы; теперь его бог благословил всеми дарами земными, он обрюзг, отяжелел, ненавидит голодных и не верит в бедность, называя её ленью и бродяжничеством. У обоих Фигаро общее, собственно, одно лакейство, но из-под ливреи Фигаро старого виден человек, а из-под чёрного фрака Фигаро нового проглядывает ливрея, и что хуже всего, он не может сбросить её, как его предшественник, она приросла к нему так, что её нельзя снять без его кожи. У нас это сословие не так на виду, в Германии оно одно и есть с прибавкою теологов и ученых, но как-то смиренно, мелко и из рук вон смешно; здесь оно дерзко и высокомерно, корчит аристократов, филантропов и людей правительственные...

Буржуазия не имеет великого прошедшего и никакой будущности. Она была минутно хороша как отрицание, как переход, как противоположность, как отстаивание себя. Её сил стало на борьбу и на победу; но сладить с

победою она не могла: не так воспитана. Дворянство имело свою общественную религию; правилами политической экономии нельзя заменить догматы патриотизма, предания мужества, святыню чести...

Наследник блестящего дворянства и грубого плебеизма, буржуза соединил в себе самые резкие недостатки обоих, утратив достоинства их» [9, т. 5, с. 33-34].

Герцен не понаслышке знал о капитализме. Он объехал Западную Европу и побывал в капиталистической Мекке того времени – Англии. Ему было, что и с чем сравнивать. Имея собственную голову, находясь за границей, он довольно скоро воочию обнаружил, что хрен редьки не слаше; что обещанный капиталистами рай не распространяется на массы, а только на самих капиталистов; что положение пролетариата Западной Европы значительно тяжелее, чем российского крестьянина. Спустя ещё год и четыре месяца пребывания за границей, 17 (5) октября 1848 года Герцен пишет Огарёву Н. П. из Парижа:

«Теперь возьми ты любую точку старой Европы и любую сторону новых учений – ты увидишь их антагонизм и отсюда или необходимость Византии, или нашествия варваров – варварам нет нужды приходить из дремучих лесов и неизвестных стран – они готовы дома. Так как в природе удивительная сплетность, то нравственное падение старой цивилизации совпало с началом роковой борьбы. Всё мелко в ней, литература и художество, политика и образ жизни, всё неизящно – это признак смерти – всё смутно и жалко» [9, т. 23, с. 106].

ХОЖДЕНИЕ В НАРОД

В 50-60 гг. XIX века Россия жила ожиданием революции. В январе 1850 г. Чернышевский делает запись в дневнике:

«Вот мой образ мысли о России: неодолимое ожидание близкой революции и жажды её» [37, т. 1, с. 356-357].

В начале 1861 года Чернышевский разоблачает антикрестьянский характер царской реформы отмены крепостного права. В работе «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон» он пишет:

«Просто сказать всех в нищие поворотят помещики по царскому указу» [37, т. 7, с. 519].

Показывая истинную роль царя в крестьянских бедах, Чернышевский продолжал:

«Сам-то он кто такой, коли не тот же помещик? Удельные-то крестьяне чьи же? Ведь они его крестьяне крепостные. Да и вас-то в крепостные помещикам все цари же отдали... Вы у помещиков крепостные, а помещики у царя слуги, он над ними помещик. Значит, что он, что они – всё едино. А сами знаете, собака собаку не есть. Ну, царь и держит барскую сторону. А что манифест да указы выпустил, будто волю вам даст, так он только для обольщения сделал» [37, т. 7, с. 521].

В этой же работе Чернышевский говорит о необходимости готовиться к восстанию и предостерегает от неорганизованных выступлений:

«Что толку-то ежели в одном селе булгу поднять, когда в других сёлах готовности ещё нет? Это значит только дело портить да себя губить» [37, т. 7, с. 524].

Отмена крепостного права не привела к освобождению крестьян, что вызвала взрыв крестьянского протеста. За пять месяцев после отмены крепостного права в стране произошло 1340 массовых выступлений крестьян. Фактически во всех губерниях крестьяне протестовали против «предоставленной» им «свободы». В ряде мест (Казанская и Пензенская губернии) для усмирения крестьян царское правительство использовало крупные воинские подразделения.

«Что нужно народу?» [37, т. 7, с. 524],

– спрашивал Огарев в середине 1861 года, выступая с одноимённой статьёй на страницах 102-го номера журнала «Колокол», и тут же отвечал:

«Очень просто, народу нужна земля да воля» [37, т. 7, с. 524].

Затем, после некоторого размышления в указанной статье, к земле и воле Огарёв добавил «образование». Требование земли и воли крестьянство выдвигало вплоть до победы Великой Октябрьской революции 1917 года. Требование крестьянами земли и воли было столь велико, что именно поэтому одним из двух первых декретов молодой Советской власти, принятыми в один и тот же день, на II Всероссийском съезде Советов 26 октября 1917 года, был «Декрет о земле» подготовленный народниками. В конце рассуждения о том, что нужно народу, Огарёв заключает:

«Шуметь без толку и лезть под пулю вразбивку нечего; а надо молча сбираться с силами, искать людей преданных, которые помогали бы и советом, и руководством, и словом, и делом, и казнью, и жизнью, чтоб можно было умно, твёрдо, спокойно, дружно и сильно отстоять против царя и вельмож землю мирскую, волю народную, да правду человеческую» [37, т. 7, с. 856].

В крестьянских волнениях 1861 года Герцен видел «начальный рёв» крестьянского восстания и призывал разночинную молодежь, большей частью изгнанную из университетов за выступления против самодержавия, идти: «В народ!», «К народу!». В статье «Исполин просыпается» он писал:

«В России закрыты университеты — в Польше церкви сами закрылись, оскверненные полицией. Ни света разума, ни света религии! Куда они хотят вести нас впомых? Они сошли с ума — долой их с козел, если не хотите с ними грохнуться о землю!»

«Но куда же вам деться, юноши, от которых заперли науку?... Сказать вам куда?»

«Прислушайтесь — благо тьма не мешает слушать: со всех сторон огромной родины нашей, с Дона и Урала, с Волги и Днепра, растёт стон, поднимается ропот — это начальный рёв морской волны, которая закипает, чреватая бурями, после страшно утомительного штиля. В народ! к народу! — вот ваше место, изгнанники науки, покажите этим Бистромам, что из вас выйдут не подьячие, а воины, но не безродные наемники, а воины народа русского!»

«Хвала вам! Вы начинаете новую эпоху, вы поняли, что время шептанья, дальних намеков, запрещённых книг проходит. Вы тайно ещё печатаете дома, но явно протестуете. Хвала вам, меньшие братья, и наше дальнее благословение! О, если б вы знали, как билось сердце, как слёзы готовы были литься, когда мы читали о студентском дне в Петербурге»
[37, т. 7, с. 918].

С осени 1861 года идёт процесс укрупнения, объединения и централизации малочисленных и разрозненных революционных организаций. Одним их вдохновителей создания единой революционной организации был Чернышевский. Вплоть до своего ареста он принимал

непосредственное участие в образовании общества «Земля и воля» – первой в России массовой организации революционеров с центром в Петербурге и широко разветвленной сетью подразделений по стране. В одной только Москве было 400 членов «Земли и воли».

В особенности ожидалось всероссийское крестьянское восстание весной 1863 года, на которое была направлена вся деятельность революционеров-шестидесятников. Однако из-за бурного развития событий в Польше, отсутствия единого плана действий и антирусской направленности требований, выдвигаемых польскими повстанцами, народникам не удалось увязать восстание в Польше с общерусской революцией. Тем не менее, они не порывали связи с польскими повстанцами. Непосредственное участие в польском восстании приняли А. А. Потебня и члены его офицерской организации, находясь на территории Польши, вошедшие в конце 1862 года в общество «Земля и воля». Постоянные связи с польскими повстанцами поддерживали Бакунин, Герцен, Огарёв. Они не только освещали в печати происходящие события в Польше, но и оказывали польским повстанцам помочь оружием и добровольцами. Но силы были неравны... Царизму, не без труда, удалось сокрушить польских повстанцев.

В начале 70-х годах хождение в народ приняло всероссийский характер. Большую роль в этом сыграли Лавровские «Исторические письма», призывавшие интеллигенцию к уплате долга народу, а также Бакунинские призывы «идти в народ» и «к бунту».

«Исторические письма», написанные Лавровым П. Л. в вологодской ссылке, вышли в свет в 1868-1869 годах, с различными интервалами, в еженедельнике «Неделя». А его статья «По поводу критики на «исторические письма»» была опубликована в 1871 году.

В центре Лавровских писем – критически мыслящая личность. Исследуя её природу, Лавров приходит к выводу, что она – есть результат деятельности десятков, сотен и тысяч некритически мыслящих людей, т.е.

тех, кто по тем или иным причинам занят поиском средств существования – как для себя и своей семьи, так и для критически мыслящей личности.

Идя дальше, Лавров находит, что мало быть критически мыслящей личностью – необходимо, чтобы она была ещё и деятельной в плане соответствия своему назначению: проводником общественного прогресса. Бездеятельная критически мыслящая личность – худший враг прогресса, а значит – и развития общества, поскольку, несмотря на своё бездействие, она понапрасну расходует энергию десятков, сотен и тысяч людей, обременённых заботой о ней:

«Последние два письма мои, – писал Лавров в пятом письме, – приводят в конце к одному и тому же результату. Обществу угрожает опасность застоя, если оно заглушиит в себе критически мыслящие личности. Его цивилизации грозит гибель, если эта цивилизация, какова бы она ни была, сделается исключительным достоянием небольшого меньшинства. Следовательно, как ни мал прогресс человечества, но и то, что есть, лежит исключительно на критически мыслящих личностях: без них он, безусловно, невозможен; без их стремления распространить его – он крайне непрочен. Так как эти личности полагают обыкновенно себя вправе считать развитыми, и так как за их-то именно развитие и заплачена та страшная цена, о которой говорено в последнем письме, то нравственная обязанность расплачиваться за прогресс лежит на них же. Эта уплата, как мы видели, заключается в посильном распространении удобств жизни, умственного и нравственного развития на большинство, во внесении научного понимания и справедливости в общественные формы» [17, с. 45].

Вместе с тем, Лавров приходит к выводу, что всякая, будь то самая выдающаяся, критически мыслящая личность – по историческому значению ничтожна по отношению к тому, кто её кормил, поил, одевал, и т.д., кто обеспечивал её благосостояние:

«Если личность, говорящая о своей любви к прогрессу, не хочет критически поразуметь об условиях его осуществления, то она, в сущности, прогресса никогда не желала, да и не была даже никогда в состоянии искренно желать его. Если личность, сознающая условия прогресса, ждёт, сложа руки, чтобы он осуществился сам собою, без всяких усилий с её стороны, то она – есть худший враг прогресса, самое гадкое препятствие на пути к нему. Всем жалобщикам о разврате времени, о ничтожестве людей, о застое и ретроградном движении следует поставить вопрос: а вы сами, зрячие среди слепых, здоровые среди больных, что вы сделали, чтобы содействовать прогрессу?»

При этом вопросе большинство их ссылается на слабость сил, недостаток таланта, малый круг действия, враждебные обстоятельства, враждебную среду, враждебных людей и т.д. «Какие мы деятели?! – говорят они. – И учили нас – не доучили, и статейку журнальную написать не сумеем, и пророческим красноречием господь обидел, и место по службеничтоожное, а то и никакого нет, и капитала дедушки не оставил, а заработкаешь лишь настолько, чтобы сидеть впроголодь. Вот если бы то и другое – капитал, да место большое, да талант, то мы бы себя показали!».

Я не говорю о тех, которые всю жизнь бьются из-за куска хлеба. В прошлом письме я упомянул о них, и на них не падает ни одного обвинения. Если прогресс прошел над их головами, не дав им даже развития, то они лишь жертвы его. Если их коснулось умственное развитие, если сознание лучшего зажгло в них ненависть ко лжи и злу, но обстоятельства задавили в них всякое проявление этого сознания и ограничили их жизнь заботой о насущном хлебе; если при этом они все-таки сохранили человеческое достоинство, то они своим примером, своим существованием остаются самыми энергическими деятелями прогресса. Перед этими незаметными героями человечества, не совершившими ни одного яркого дела, по историческому значению ничтожны величайшие исторические деятели.

Если бы первых не было, то последние никогда не могли бы осуществить ни одного своего начинания» [17, с. 45].

Другим детонатором «хождения в народ» служили Бакунинские призывы «идти в народ» и «к бунту». «Хождение в народ» как общенародное явление нашло своё воплощение в 1873-1875 годах. Его пик приходится на лето 1874 года, прозванное «безумным летом», когда молодёжь, одолеваемая революционной активностью, не желая проводить время в учебной рутине или канцелярии, массово шла в народ, к крестьянам и рабочим, ставя себе целью не столько повышение их образования до осознания ими необходимости своего освобождения от экономического и политического угнетения (таких было не много), сколько с целью непосредственной их подготовки к революционному выступлению.

Несомненно, предыдущие усилия народников («к топору» Чернышевского, «Идти в народ» Герцена, и др.) подготовили почву для придания «хождению в народ» общероссийского значения. «Исторические письма» Лаврова побудили сотню, тысячу и более критически мыслящих личностей приступить к активным действиям по возврату долга народу. Тем не менее, без бурной деятельности Бакунина в конце 1860-х - начале 1870-х годах – всего этого оказалось бы недостаточно для придания «хождению в народ» той массовости и революционности, которые оно имело. Это тем более вероятно, что Лавров выступал сторонником неготовности русского народа к революции, а потому призывал исключительно к просвещению масс в качестве подготовки к революции на отдалённую перспективу.

Бакунин считал иначе. Он видел в русском народе прирождённого социалиста, к тому же довольно настрадавшегося и намучившегося, и потому готового вспыхнуть против тирании царизма, как порох от запала. Оставалось найти запал. Отсюда и его призыв «идти в народ».

В марте 1869 года, в Женеве, Бакунин знакомится с Нечаевым С.Г. С тем самым Нечаевым, которого впоследствии отечественные марксисты во

главе с Плехановым и Лениным - «русские ученики», выставят в борьбе с народниками в качестве пугала. В настоящее время трудно сказать, как обстояло дело в действительности. Лично я думаю, что «русские ученики», как и царизм, недобросовестно освещали «Нечаевщину». По крайней мере, стремление и царизма, и «русских учеников» бросить тень на народников – как на сбирающе негодяев и подонков – несомненно.

Итак, весной 1869 года многие активисты студенчества, спасаясь от преследования царской охранки за организацию массового выступления Петербургских студентов, бежали за границу. Среди них был и Нечаев. Здесь он встречается с Огарёвым, а через него с Бакуниным.

Как раз в это время Бакунин намеревался создать в России отделение недавно созданной им организации «Альянс социалистической демократии (или социалистов-революционеров)». Нечаев не только поддержал его в этом, но и за без малого четырёхмесячный срок пребывания с ним под одной крышей убедил его, а заодно и Огарёва, в необходимости наводнения России народнической литературой для поддержания революционной активности. Нечаев был столь убедителен, что Герцен и Огарёв (первый с долей пессимизма, второй полный оптимизма) выделили на реализацию его предприятия половину капитала, оставленного им Бахметьевым для русской пропаганды.

Летом 1869 года работа закипела вовсю. Бакунин и Огарёв трудились, не покладая рук. Не отставал и Нечаев. Печатный станок заработал на полную мощность. Пропагандистская машина народничества с новой силой заколесила по России. Различными путями сюда стали доставлять написанные Бакуниным, Огарёвым и Нечаевым листовки, статьи и брошюры с призывом к немедленному выступлению против царизма.

В одной из первых работ того периода «Романов, Пугачёв или Пестель», опубликованной впоследствии в 1868-1869 годах в виде цикла статей «Народное дело», Бакунин, призывая идти в народ, писал:

«Наш долг теперь крепко сомкнуться и единодушино готовиться к делу. Поклясться друг другу не отставать от народа, идти с ним, покуда сил станет. Времени, может быть, осталось немного – употребим его на сближение с народом во что бы то ни стало, дабы он признал нас своими и позволил бы нам спасти хоть несколько жертв. Сойтись с народом, слиться с ним во единую душу и во единое тело – задача трудная, но для нас неизбежная и неотвратимая. Иначе мы будем представителями не народного дела, а только своих тесных кружковых интересов и своих личных страстей, чуждых и противных народу, а потому и преступных, ибо ныне что не служит исключительно делу народному, то преступно. Он один призван к жизни в России, и только что с ним и что за него, то лишь имеет право на жизнь, то будет иметь силу на жизнь. Вне его нет русской силы, и лишь только соединившись с ним, мы можем вырваться из бессилия. Вот почему мы должны сойтись с народом во что бы то ни стало. Важнее этого для нас нет теперь другого вопроса.

Как с ним сойтись? Путь к достижению цели один: искренность, правда. Если вы не обманываете ни его, ни себя, когда говорите о своих стремлениях к народу, то вы найдёте дорогу в душу и в веру его. Любите народ, он вас полюбит, живите с ним, и он пойдёт за вами, и вы будете сильны его силою. Народ наш умён, он скоро узнает своих друзей, когда у него будут друзья действительные. Формулировать общее правило – известный приём для сближения с народом, нет возможности: всё это было бы мертво и сухо, потому что было бы ложно. Живое дело должно вытекать из живого ума и из живого сердца.

Вас много, и вы рассеяны по всей Русской земле. Пусть каждый из вас, служа общему делу, идёт к народу по-своему, но пусть каждый идёт прямо и искренно, без хитрости, без обмана, пусть каждый несёт в дар ему и весь ум, и всё сердце, и чистую, крепкую волю служить ему. Пусть каждый свяжет судьбу свою с его судьбою. Пусть каждый молодой человек

перевоспитает себя в среде народной... И вы сделаетесь тогда, без сомнения, людьми народными.

Подвиг нелегкий, но зато высокий и стоящий жертв: подвиг повивания новорождающегося русского мира! Кому он кажется противен, тот лучше не берись за русское дело. Для того есть приют под знаменем доктринёров. Путь наш труден. Отсталых, испуганных и усталых будет ещё много... Но мы, друзья, выдержим до конца, и безбоязненно, твёрдым шагом пойдём к народу, а там, когда с ним сойдёмся, помчимся вместе с ним, куда вынесет буря» [1, с. 344-345].

Осенью 1869 года Нечаев под чужим именем возвращается в Россию с мандатом в руках от Бакунина. Последний, по рекомендации Огарёва написал сей мандат от руки и скрепил его личной подписью.

Перед Нечаевым стояла задача установления связи с существующими революционно направленными организациями и создание новых. Что из этого вышло, другой вопрос. В данном случае важно отметить, что нечаевский вояж по России принёс успех распространению по стране бакунинского бунтарского духа. В немалой степени этому способствовал и бакунинский мандат, который Нечаев с удовольствием демонстрировал при всяком удобном случае, в качестве дополнительного аргумента своего полномочия.

Не умаляя способности, роли и значения Лаврова, Огарёва и Нечаева в придании «хождению в народ» всероссийского значения, Бакунина следует признать первым среди равных. Его резкие смелые мысли о ворах, разбойниках и бродягах буквально всколыхнули россиян:

«Разбой, – писал Бакунин в работе «Постановка революционного вопроса», вышедшей в свет летом 1869 года среди прочих агитационных материалов направленных в Россию, – одна из почётнейших форм русской народной жизни. Разбойник – это герой, защитник, мститель народный;

непримиримый враг государства и всякого общественного и гражданского строя, установленного государством; боец на жизнь и на смерть против всей чиновно-дворянской и казённо-поповской цивилизации... Кто не понимает разбоя, тот ничего не поймёт в русской народной истории. Кто не сочувствует ему, тот не может сочувствовать русской народной жизни, и нет в нём сердца для вековых неизмеримых страданий народных. Тот принадлежит к лагерю врагов – к лагерю сторонников государства... Лишь в разбое доказательство жизненности, страсти и силы народа...

Разбойник в России настоящий и единственный революционер, – революционер без фраз, без книжной риторики, революционер непримиримый, неутомимый и неукротимый на деле, революционер народно-общественный, а не политический и не сословный... Разбойники в лесах, в городах, в деревнях, разбросанные по целой России и разбойники, заключенные в бесчисленных острогах империи, – составляют один, нераздельный, крепко связанный мир – мир русской революции. В нём, и в нём только одном, существует издавна настоящая революционная конспирация. Кто хочет конспирировать не на шутку в России, кто хочет революции народной, тот должен идти в этот мир... Следуя пути, указываемому нам ныне правительством, изгоняющим нас из академий, университетов и школ, бросимся, братцы, дружно в народ, в народное движение, в бунт разбойничий и крестьянский и, храня верную крепкую дружбу между собой, сплотим в единую массу все разрозненные мужицкие [крестьянские] взрывы. Превратим их в народную революцию, осмыщенную, но беспощадную» [10, с. 287-288].

Яркие образы и пламенные призывы Бакунина сойтись с народом, слиться с ним во единую душу и во единое тело, идти в народ, организовывать бунты, где только можно, и превращать разрозненные взрывы народного гнева в единый большой взрыв под названием «народная революция» придали «рождению в народ» реальные очертания. Имея за

плечами без малого 30-ти летний опыт пропаганды народничества в России, Германии, Италии, Франции и др. странах, Бакунин пришёл к выводу о невозможности организации революции в России на современном этапе без поднятия всенародного бунта. Нужны были люди способные повести за собой разрозненные массы и объединить их в единое целое. Он полагал, и не без основания, что ничего не стоит поднять любую деревню. В своих работах того времени, обращаясь к молодёжи, он внушал ей веру в глубокую и неистощимую революционность крестьян в борьбе с царизмом. То там, то здесь вспыхивающие выступления крестьян указывали на верность данного положения. Хотя с 1863 года выступления крестьян и пошли на убыль, ведя счёт не на тысячи и сотни (в одном 1861 году их было 1889), а на десятки: в 1864 году произошло 156 выступлений крестьян, в 1865 году – 135, в 1866 году – 91, в 1867 году – 68, в 1868 году – 60, в 1869 году – 65, – недовольства крестьян не убавилось. Затуханию крестьянских выступлений способствовало бескровливание крестьян. Достаточно сказать, что с 1857 по 1863 год при подавлении выступлений крестьян царскими войсками – было физически уничтожено более 100 тысяч энергичных крестьян. Кроме того, оставшихся в живых после расправы на поле боя крестьян активистов бросали в тюрьмы, ссылали на каторгу, вешали и расстреливали. Стоит ли после этого удивляться тому, что изрядно потрёпанным крестьянством овладевала апатия.

Высказав мысль о бунте, разбойнике революционере – Бакунин задел живительные струны русского народа, всколыхнул в нём память о наличии у него крайнего метода по отстаиванию своих интересов, выручавшего в куда более трудные времена, придал ему уверенность, силу и осознание правоты своего дела. Объясняя свой выбор обратившемуся к нему за разъяснениями Нечаеву, Бакунин писал:

«<...> Первая обязанность, назначение и цель тайной организации: пробудить во всех общинах сознание их неотвратимой солидарности и тем

самым возбудить в русском народе сознание могущества – одним словом, соединить множество частных крестьянских бунтов в один общий – всенародный бунт. Одним из главных средств к достижению этой последней цели, по моему глубокому убеждению, может и должно служить наше вольное всенародное казачество, бесчисленное множество наших святых и не святых бродяг, богомолов, бегунов, воров и разбойников – весь этот широкий и многочисленный подземельный мир, искони протестовавший против государства и государственности, и против немецко-кнутовой цивилизации. Это было высказано в безыменном листке «Постановка революционного вопроса» и вызвало у всех наших порядочников и тщеславных болтунов, принимающих свою доктринерскую византийскую болтовню за дело, вопль негодования. А между тем – это совершенно справедливо, и подтверждается всею нашею историей. Казачий, воровско-разбойнический и бродяжнический мир играли именно эту роль совокупителя и соединителя частных общинных бунтов и при Стеньке Разине и Пугачеве; народные бродяги – лучшие и самые верные проводники народной революции, приуготовители общих народных волнений, этих предтеч всенародного восстания, а кому не известно, что бродяги при случае легко обращаются в воров и разбойников. Да кто же у нас не разбойник и не вор? Уж не правительство ли? Или наши казённые и частные спекуляторы и дельцы? Или наши помещики, наши купцы? Я, со своей стороны, ни разбоя, ни воровства, ни вообще никакого противчеловеческого насилия не терплю, но признаюсь, что если мне приходится выбирать между разбойничеством и воровством восседающих на престоле или пользующихся всеми привилегиями и между народным воровством и разбоем, то я без малейшего колебания принимаю сторону последнего, нахожу его естественным, необходимым, и даже в некотором смысле законным. Народно-разбойничий мир, признаюсь, с точки зрения истинно человеческой, далеко, далеко не красив. Да что же красиво в России? Разве может быть что-нибудь грязнее нашего порядочного чиновно- или мещанско-цивилизованного и чистоплотного мира,

скрывающего под своими западно-гладкими формами самый страшный разврат мысли, чувства, отношений и действий! Или, в самых лучших случаях, – безотрадную и безвыходную пустоту. В народном разврате есть, напротив, природа, сила, жизнь, есть, наконец, право многовековой исторической жертвы; есть могучий протест против коренного начала всякого разврата, против Государства – есть, поэому, возможность будущего. Вот почему я беру сторону народного разбоя и вижу в нём одно из самых существенных средств для будущей народной революции в России.

Я понимаю, что это может привести в негодование чистоплотных или даже нечистоплотных идеалистов наших – идеалистов всякого цвета, от Утина до Лопатина, воображающих, что они могут насильственным образом, посредством искусственной тайной организации – навязать народу свою мысль, свою волю, свой образ действий. Я в эту возможность не верю, а убеждён, напротив, что при первом разгроме всероссийского государства, откуда бы он ни произошёл, народ подымется не по утинскому, не по лопатинскому и даже не по вашему идеалу, а по своему, что никакая искусственная конспирационная сила не будет в состоянии воздержать или даже видоизменить его самородного движения, – ибо никакая плотина не в состоянии воздержать бунтующего океана. Вы все, мои милые друзья, полетите, как щепки, если не сумеете плыть по народному направлению, – уверен, что при первом крупном народном восстании бродяжническо-воровской и разбойнический мир, глубоко вкоренённый в нашу народную жизнь и составляющий одно из её существенных проявлений, тронется – и тронется могущественно, а не слабо.

Хорошо ли это или дурно, это факт несомненный и неизбежный, и кто хочет действительно русской народной революции, кто хочет служить ей, помогать ей, организовать её не на бумаге только, а на деле, тот должен знать этот факт; мало того, тот должен считаться с ним, не стараясь его обходить, и встать к нему в сознательно-практическое отношение, уметь употребить его как могучее средство для торжества

революции. Тут чистоплотничать нечего. Кто хочет сохранить свою идеальную и девственную чистоту, тот оставайся в кабинете, мечтай, мысли, пиши рассуждения или стихи. Кто же хочет быть настоящим революционным деятелем в России, тот должен сбросить перчатки; потому что никакие перчатки его не спасут от несметной и всесторонней русской грязи. Русский мир, государственно-привилегированный и всенародный мир – ужасный мир. Русская революция будет несомненно ужасная революция. Кто ужасов или грязи боится, тот отойди и от этого мира, и от этой революции; кто же хочет служить последней, тот, зная на что он идёт, укрепи свои нервы и будь готов ко всему.

Употребить разбойничий мир как орудие народной революции, как средство для совокупления и для разобщения частных общинных бунтов – дело нелегкое; я признаю его необходимость, но вместе с тем вполне сознаю свою полнейшую неспособность к нему. Для того чтобы его предпринять и довести его до конца, надо быть самому вооруженным крепкими нервами, богатырскою силою, страстным убеждением и железною волею. В ваших рядах могут найтись такие люди. Но люди нашего поколения и нашего воспитания к нему не способны. Идти к разбойникам – не значит – самому сделаться разбойником и только разбойником, не значит – делить с ними все их беспокойные страсти, бедствия, часто гнусные цели, чувства, действия – но значит – дать им новую душу и возбудить в них другую, всенародную цель – у этих диких и до жестокости грубых людей натура свежая, сильная, непочатая и неистощённая и, следовательно, открыта для живой пропаганды, если пропаганда, разумеется, живая, а не доктринерская, посмеет и сумеет подойти к ним. Об этом предмете я готов сказать ещё много, если только придётся мне продолжать с Вами эту переписку...» [10, с. 289 -291].

В дальнейшем Бакунин не раз публично высказывался на эту тему, множа своих сторонников.

В 1873 году Бакунин, свободившейся с подачи Нечаева от необходимости продолжения начатого им перевода первого тома «Капитала» Маркса, обогатил сокровищницу народничества опубликовав свою книгу «Государственность и анархия», которая, как, впрочем, и остальные его произведения (и не только его, но и произведения других основоположников народничества) до сих пор не оценена должным образом по причине замалчивания бывшими правителями России – помещиками и нарождающимися капиталистами, с одной стороны, и недобросовестного освещения «русскими учениками» – с другой. Очевидно, Бакунин планировал продолжение «Государственности и анархии» в виде второй книги, но заевшая текучка вынудила его ограничиться двумя «Прибавлениями» к ней – из-за неотложности скорейшего, наиболее полного выражения им своих взглядов на уже изложенные задачи революционного движения в России. Особый интерес здесь, в свете вышесказанного, представляет «Прибавление А».

«Каждая община, – писал Бакунин в «Прибавление А», – составляет в себе замкнутое целое, вследствие чего, и это составляет одно из главных несчастий в России, – ни одна община не имеет, да и не чувствует надобность иметь с другими общинами никакой самостоятельной органической связи. Соединяются же они между собою только посредством царя-батюшки, только в его верховной, отеческой власти.

Мы говорим, что это большое несчастье. Понятно, что такое разъединение бессилит народ и обрекает все его бунты, почти всегда местные и бессвязные, на неизбежное поражение – и тем самым упрочивает торжество деспотической власти. Значит, одною из главных обязанностей революционной молодёжи должно быть установление всеми возможными средствами и во что бы то ни стало живой бунтовской связи между разъединенными общинами. Задача трудная, но не невозможная, так как история указывает нам, что в смутные времена, напр., в

лжедмитриевской междуусобице, в стенько-разинской и пугачевской революции, а также и в новгородском бунте, в начале царствования императора Николая, – сами общины, собственным движением, стремились к установлению этой спасительной связи.

Число общин несметно, а общий их царь-батюшка стоит над ними слишком высоко, только немножко ниже господа бога, для того чтобы ему управляться лично со всеми. Ведь сам господь бог для управления миром нуждается в службе бесчисленных чинов и сил небесных, серафимов, херувимов, архангелов, ангелов шестикрылых и простокрылых, тем более царь не может обойтись без чиновников. Ему нужна целая военная, гражданская, судебная и полицейская администрация. Таким образом, между царем и народом, между царем и общиною становится государство военное, полицейское, бюрократическое и неизбежным образом строго централизованное.

Таким образом, воображаемый царь-отец, попечитель и благодетель народа помещён высоко-высоко, чуть ли не в небесную даль, а царь настоящий, царь-кнут, царь-вор, царь-губитель, государство, – занимает его место. Из этого вытекает, естественно, тот странный факт, что народ наш в одно и то же время боготворит царя воображаемого, небывалого и ненавидит царя действительного, осуществлённого в государстве.

Народ наш глубоко и страстно ненавидит государство, ненавидит всех представителей его, в каком бы виде они перед ним ни являлись. Недавно ещё ненависть его была разделена между дворянами и чиновниками, и иногда даже казалось, что он ненавидит первых ещё более, чем последних, хотя, в сущности, он их ненавидит равно. Но с тех пор как вследствие упразднения крепостного права дворянство стало видимо разоряться, пропадать и обращаться к своему первоначальному виду исключительно служебного сословия, народ обнял его в своей общей

ненависти ко всему чиновному сословию. Нужно ли доказывать, до какой степени ненависть его законна!

Государство окончательно раздавило, развратило русскую общину, уже и без того развращенную своим патриархальным началом. Под его гнётом само общинное избирательство стало обманом, а лица, временно избираемые самим народом, – головы, старосты, десятские, старшины, – превратились, с одной стороны, в орудия власти, а с другой, в подкупленных слуг богатых мужиков-кулаков. При таких условиях последние остатки справедливости, правды, простого человеколюбия должны были исчезнуть из общин, к тому же разоренных государственными податями и повинностями и до конца придавленных начальственным произволом. Более чем когда-нибудь разбой остался единственным выходом для лица, а для целого народа – всеобщий бунт, революция....

Главный недостаток, парализующий и делающий до сих пор невозможным всеобщее народное восстание в России, это замкнутость общин, уединение и разъединение крестьянских местных миров. Надо во что бы то ни стало разбить эту замкнутость и провести между этими отдельными мирами живой ток революционерной мысли, воли и дела. Надо связать лучших крестьян всех деревень, волостей и по возможности областей, передовых людей, естественных революционеров из русского крестьянского мира между собою и там, где оно возможно, провести такую же живую связь между фабричными работниками и крестьянством. Эта связь не может быть другою как личною. Нужно, соблюдая, разумеется, притом, самую педантическую осторожность, чтобы лучшие или передовые крестьяне каждой деревни, каждой волости и каждой области знали таких же крестьян всех других деревень, волостей, областей.

Надо убедить прежде всего этих передовых людей из крестьянства, а через них если не весь народ, то по крайней мере значительную и наиболее энергичную часть его, что для целого народа, для всех деревень, волостей и областей в целой России, да также и вне России, существует одна общая

беда, а потому и одно общее дело. Надо их убедить в том, что в народе живёт несокрушимая сила, против которой ничто и никто устоять не может; и что если она до сих пор не освободила народа, так это только потому, что она могуча только когда она собрана и действует одновременно, везде, сообща, заодно, и что до сих пор она не была собрана. Для того же, чтобы собрать её, необходимо, чтобы сёла, волости, области связались и организовались по одному общему плану и с единою целью всенародного освобождения. Для того же чтобы создалось в нашем народе чувство и сознание действительного единства, надо устроить род народной печатной, литографированной, писаной или даже изустной газеты, которая бы немедленно извещала повсюду, во всех концах, областях, волостях и сёлах России о всяком частном народном, крестьянском или фабричном бунте, вспыхивающем то в одном, то в другом месте, а также и о крупных революционных движениях, производимых пролетариатом Западной Европы, для того чтобы наши крестьянин и наши фабричный работник не чувствовал себя одиноким, а знал бы, напротив, что за ним под тем же гнётом, но зато и с тою же страстью и волею освободиться, стоит огромный, бесчисленный мир всеобщего взрыва чернорабочих масс.

Такова задача и, скажем прямо, таково единственное дело революционной пропаганды. Каким образом это дело должно быть совершено нашим молодёжью – печальным образом рассказывать неудобно.

Скажем только одно: русский народ только тогда признает нашу образованную молодёжь свою молодёжью, когда он встретится с нею в своей жизни, в своей беде, в своем деле, в своем отчаянном бунте. Надо, чтобы она присутствовала отныне не как свидетель, но как деятельная и передовая, себя на гибель обрекшая соучастница, повсюду и всегда, во всех народных волнениях и бунтах, как крупных, так и самых мелких. Надо, чтобы действуя сама по строго обдуманному и положительному плану и подвергая в этом отношении все свои действия самой строгой дисциплине, для того чтобы создать то единодушие, без которого не может быть

победы, она сама воспиталась и воспитала народ не только к отчаянному сопротивлению, но также и к смелому нападению.

В заключение прибавим ещё одно слово. Класс, который мы называем нашим умственным пролетариатом и который у нас уже в положении социально-революционном, т.е. просто-напросто отчаянном и невозможном, должен теперь проникнуться сознательно страстью социально-революционного дела, если он не хочет погибнуть постыдно и втуне, этот класс призван ныне быть приуготовителем, т.е. организатором народной революции. Для него нет другого выхода. Он мог бы, правда, благодаря полученному им образованию, стремиться достать какое-нибудь более или менее выгодное местечко в рядах уже чересчур переполненных и чрезвычайно негостеприимных грабителей, эксплуататоров и притеснителей народа. Но, во-первых, таких мест всё остаётся меньше и меньше, так что они достижимы только для самого малого количества. Большинство останется только со срамом измены и погибнет в нужде, в пошлости и подлости. Мы же обращаемся только к тем, для которых измена немыслима, невозможна.

Порвавши безвозвратно все связи с миром эксплуататоров, губителей и врагов русского народа, они должны смотреть на себя, как на капитал драгоценный, принадлежащий исключительно делу народного освобождения, как на такой капитал, который должен тратить себя лишь на пропаганду народную, на постепенное возбуждение и на организацию всенародного бунта» [35, с. 38-55].

Здесь целая программа революционных действий. Вплоть до создания единой общероссийской газеты – идеи, которую «русские ученики» незаслуженно приписали себе в лице Ленина. Бакунин не просто указал что делать, но и как делать. Взамен интеллигентского «отдать долг народу», с ярко выраженным упором на развитие прогресса в целях облегчения, улучшения общественной жизни, трактуемого многими как призыв к

созданию новых машин и оборудования, – Бакунин дал чёткую картину переустройства общества. И не отдалённого будущего, а современного, настоящего.

Бакунинский призыв «идти в народ» в сочетании с бунтарской проповедью нашёл широкий отклик, особенно среди молодёжи. Повсюду стали появляться революционные кружки, объединённые идеей идти в народ с тем, чтобы бунтовать его. В 1869 году сформировался кружок «Чайковцев», в 1872 году – кружок «Долгушенцев», в 1874 году – кружок «москвичей», и др. кружки общероссийского значения. Точную характеристику происходящего в те годы дал «чайковец» С.М. Крачевский, в 1875 году, в письме к Лаврову по поводу содержания выпускавшейся им газеты «Вперёд», где тот выступал с осуждением Бакунинского призыва «идти в народ» и «бунтовать» его:

«Чтобы руководить революционным органом нужно иметь революционный инстинкт. У Вас этого инстинкта нет. Вы человек мысли, а не страсти, ну, а этого недостаточно, Ваша партия – партия «слова», мы же хотим «дела»... Мы хотим действия более решительного, мы хотим непосредственного восстания, бунта... В ваше словоговорение мы не верим, это одно толчение воды в ступе» [12, с. 55, 58].

Несмотря на отсутствие единства среди народников по вопросу «Как делать?» (например Герцен, Лавров и другие не одобряли упор Бакунина на разбойников и бродяг) – они были едины в том, что делать: идти в народ!

Только по официальным данным пропагандой народников за свержение царизма и строительство социализма, минуя капитализм, было охвачено 37 губерний Европейской части России. Члены кружка «чайковцев», «долгушенцев», «москвичей» и общества «Земля и воля» (созданного вторично в Петербурге в 1876 году, первое самораспустилось в 1864 году) вели агитационную работу не только и не столько среди

городского населения, сколько среди крестьян. На смену летучей пропаганде первых лет «хождения в народ» пришла оседлая пропаганда. Анализируя опыт «хождения в народ» 1873-1875 гг., общество «Земля и воля» пришло к выводу о необходимости создания в деревне постоянных поселений революционеров под видом писарей, учителей, фельдшеров и т.д. О размахе «хождения в народ» можно судить по тому факту, что только по «делу 193-х» (одному из многих судебных процессов учиненных царизмом над участниками «хождения в народ»), длившемуся с 18 октября 1877 по 23 января 1878 года, было арестовано свыше 4 тыс. человек.

С подачи «русских учеников» «хождение в народ» в современной литературе принято считать провальным. Кое-кто не на шутку ставит народникам в вину жертвы «хождения в народ», дескать, бедный студент, попавшийся в жернова царского правосудия по обвинению в пропаганде идей народничества, мог стать великим математиком...

Такой взгляд на историю «хождения в народ» категорически не соответствует действительности. Результат «хождения в народ» исключительно положителен и в краткосрочном, и в долгосрочном плане. В последнем, в особенности. Это явление ещё не до конца изучено, ему ещё только предстоит занять достойное первое место среди явлений подобного рода. Так называемая средневековая Эпоха Возрождения, когда десяток-другой учёных разных стран и народов, проживавших в различные времена, говорили о защите достоинства человека, необходимости освобождения его разума и воли от сковывающих их пут, о красоте, свободе личности, единстве духовного и телесного, или Культурная революция в Китае и даже массовый Кульпросвет Советского Союза – меркнут перед «хождением в народ». Ибо осуществлялись не в отрыве, а в рамках выбранной деятельности; не вопреки, а в соответствии, если и не пожеланием, то непротивлением верхов. Где это было видано, чтобы десятки, сотни тысяч состоятельных людей тайком, под страхом наказания, добровольно организовывали различные мастерские и зачастую после учёбы в вузах или службы в канцелярии

обучались ремеслу крестьян и рабочих с тем, чтобы в один прекрасный день всё бросить и пойти к ним, оказаться рядом с крестьянами и рабочими, и рискуя жизнью поделиться с ними своими знаниями, помочь им подняться с колен? Только в России.

ОТ ПОЛИТИЧЕСКИХ КРУЖКОВ И ОБЩЕСТВ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ. ЗАРОЖДЕНИЕ В РОССИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

В августе 1879 года на II съезде «Земли и воли» произошёл окончательный раскол этой организации на «деревенщиков» – сторонников самодостаточности пропагандистской работы в деревне (куда, кстати сказать, входили будущие перебежчики на сторону марксизма, первые русские ученики Маркса и Энгельса - Плеханов Г. В., Игнатова В. Н., Засулич В. И., Дейч Л. Г. и Аксельрод П. Б.), и на «политиков» – сторонников активизации политической борьбы. После распада «Земли и воли» «деревенщики» составили общество «Чёрный передел», а «политики» – партию «Народная воля».

Первой политической партией в России стала организация народников под названием «Народная воля». Партия «Народная воля» имела единый орган управления – Исполнительный комитет, куда входили Михайлов А. Д., Квятковский А. А., Желябов А. И., Перовская С. Л., Фигнер В. Н., Морозов Н. А., Фроленко М. Ф., Тихомиров Л. А., Баранников А. И., Якимова А. В., Ошанина М. Н. и др., а также одноимённый центральный печатный орган «Народная воля». Партия «Народная Воля» была Всероссийской организацией. Достаточно сказать, что в 1879-1883 годах народовольческие группы подконтрольные Исполнительному комитету «Народной воли» находилось более, чем в 50 городах России.

Основные положения партии «Народная воля» характеризующие её идеологическую принадлежность, цели, задачи и направление деятельности

изложены в «Программе Исполнительного Комитета» и «Подготовительной работе партии». Стоит особо отметить, что помимо общеизвестных требований народничества прошлого Программа партии «Народная воля» впервые в истории России содержала требование созыва Учредительного собрания.

I. «Программа Исполнительного Комитета¹

A.

По основным своим убеждениям мы — социалисты и народники. Мы убеждены, что только на социалистических началах человечество может воплотить в своей жизни свободу, равенство, братство, обеспечить общее материальное благосостояние и полное всестороннее развитие личности, а стало быть, и прогресс. Мы убеждены, что только народная воля может санкционировать общественные формы, что развитие народа прочно только тогда, когда оно идёт самостоятельно и свободно, когда каждая идея, имеющая воплотиться в жизнь, проходит предварительно через сознание и волю народа. Народное благо и народная воля — два наших священнейших и неразрывно связанных принципа.

1) *Вглядываясь в обстановку, среди которой приходится жить и действовать народу, мы видим, что народ находится в состоянии полного рабства экономического и политического. Как рабочий — он трудится исключительно для прокормления и содержания паразитных слоев; как гражданин — он лишен всяких прав; вся русская действительность не только не соответствует его воле, но он даже не смеет её высказывать и формулировать, он не имеет возможности даже думать о том, что для него хорошо и что дурно, и самая мысль о какой-то воле народа считается преступлением против существующего порядка. Опутанный со всех сторон, народ доводится до физического вырождения, до отупелости, забитости, нищенства, — до рабства во всех отношениях.*

2) *Над закованным в цепи народом мы замечаем облегающие его слои эксплуататоров, создаваемых и защищаемых государством. Мы замечаем, что это государство составляет крупнейшую в стране капиталистическую силу, что оно же составляет единственного политического притеснителя народа, что благодаря ему только могут существовать мелкие хищники. Мы видим, что этот государственно-буржуазный нарост держится исключительно голым насилием: своей военной, полицейской и чиновничьей организацией, совершенно так же, как держались у нас монголы Чингис-хана. Мы видим совершенное отсутствие народной санкции этой произвольной и насильственной власти, которая силою вводит и удерживает такие государственные и экономические принципы и формы, которые не имеют ничего общего с народными желаниями и идеалами.*

3) *В самом народе мы видим ещё живыми, хотя всячески подавляемыми, его старые, традиционные принципы: право народа на землю, общинное и местное самоуправление, зачатки федеративного устройства, свобода совести и слова. Эти принципы получили бы широкое развитие и дали бы совершенно новое направление в народном духе всей нашей истории, если бы только народ получил возможность жить и устраиваться так, как хочет, сообразно со своими собственными наклонностями.*

B.

1) *Поэтому мы полагаем, что, как социалисты и народники, мы должны поставить своей ближайшей задачей — снять с народа подавляющий его гнет современного государства, произвести политический переворот с целью передачи власти народу. Этим переворотом мы достигнем: во-1-х, того, что развитие народа отныне будет идти самостоятельно, согласно его собственной воле и наклонностям: во-2-х, того, что в нашей русской жизни будут признаны и поддержаны многие чисто социалистические принципы, общие нам и народу.*

2) Мы полагаем, что народная воля была бы достаточно хорошо высказана и проведена учредительным собранием, избранным свободно, всеобщей подачей голосов, при инструкциях от избирателей. Это, конечно, далеко не идеальная форма проявления народной воли, но единственно в наше время возможная на практике, и мы считаем нужным поэтому остановиться именно на ней.

3) Таким образом, наша цель: отнять власть у существующего правительства и передать её учредительному собранию, составленному, как сейчас сказано, которое должно пересмотреть все наши государственные и общественные учреждения и перестроить их, согласно инструкциям своих избирателей.

Г.

Подчиняясь вполне народной воле, мы тем не менее, как партия, сочтём долгом явиться перед народом со своей программой. Её мы будем пропагандировать до переворота, её мы будем рекомендовать во время избирательной агитации, её мы будем защищать в учредительном собрании.

Эта программа следующая:

1) *постоянное народное представительство, составленное, как выше сказано, и имеющее полную власть во всех общегосударственных вопросах;*

2) *широкое областное самоуправление: обеспеченное выборностьюю всех должностей, самостоятельностью мира и экономической независимостью народа;*

3) *самостоятельность мира, как экономической и административной единицы;*

4) *принадлежность земли народу;*

5) *система мер, имеющих передать в руки рабочих все заводы и фабрики;*

6) *полная свобода совести, слова, печати, сходок, ассоциаций и избирательной агитации;*

7) *всеобщее избирательное право, без сословных и имущественных ограничений;*

8) *замена постоянной армии территориальной.*

Д.

Мы будем проводить эту программу и полагаем, что в ней все пункты невозможны один без другого и только в совокупности обеспечивают политическую и экономическую свободу народа и правильное его развитие.

В виду изложенных целей, деятельность партии располагается в следующих отделах;

1) Деятельность пропагандистская и агитационная. Пропаганда имеет своей целью популяризировать во всех слоях населения идею демократического политического переворота, как средство социальной реформы, а также популяризацию собственной программы партии. Критика существующего строя, изложение и уяснение способов переворота и общественной реформы составляют сущность пропаганды.

Агитация должна стремиться к тому, чтобы со стороны народа и общества заявились в наивозможно широких размерах протест против существующего порядка и требование реформ в духе партии, особенно же требование созыва учредительного собрания. Формами протеста могут быть сходки, демонстрации, петиции, тенденциозные адресы, отказ от уплаты податей и пр.

2) Деятельность разрушительная и террористическая.

Террористическая деятельность, состоящая в уничтожении наиболее вредных лиц правительства, в защите партии от шпионства, в наказании наиболее выдающихся случаев насилия и произвола со стороны правительства, администрации и т. п., — имеет своей целью подорвать обаяние правительской силы, давать непрерывное доказательство возможности борьбы против правительства, поднимать таким образом революционный дух народа и веру в успех дела и, наконец, формироватьгодные и привычные к бою силы.

3) *Организация тайных обществ и сплочение их вокруг одного центра. Организация мелких тайных обществ со всевозможными революционными целями необходима как для исполнения многочисленных функций партии, так и для политической выработки её членов. Но эти мелкие организации, для более стройного ведения дела, особенно же при организации переворота, необходимо должны группироваться вокруг одного общего центра на началах полного слияния или федерального союза.*

4) *Приобретение влиятельного положения и связей в администрации, войске, обществе и народе. Для успешного исполнения всех функций партии в высшей степени важно прочное положение в различных слоях населения. По отношению к перевороту особенно важны администрация и войско. Не менее серьёзное внимание партия должна обратить на народ. Главная задача партии в народе — подготовить его содействие перевороту и возможность успешной борьбы на выборах после переворота, борьбы, имеющей целью проведение чисто народных депутатов. Партия должна приобрести себе сознательных сторонников в наиболее выдающейся части крестьянства, должна подготовить себе активное содействие масс в наиболее важных пунктах и среди наиболее восприимчивого населения. В виду этого, каждый член партии в народе должен стремиться занять такое положение, чтобы иметь возможность защищать крестьянские интересы, помогать их нуждам, приобрести известность честного и благожелательного крестьянству человека и поддерживать в народе репутацию партии, защищать её идеи и цели.*

5) *Организация и совершение переворота. В виду придатленности народа, в виду того, что правительство частными усмирениями может очень надолго сдерживать общее революционное движение, партия должна взять на себя почин самого переворота, а не дожидаться того момента, когда народ будет в состоянии обойтись без неё... Что касается способов совершения переворота*... (*В примечание редакции говорится, что эта*

часть 5-го пункта не подлежит опубликованию, - очевидно, в целях конспирации, так решили члены Народной воли при публикации – В. К.).

б) Избирательная агитация при созывании учредительного собрания.
Каким бы путём ни произошёл переворот, — как результат самостоятельной революции, или при помощи заговора, — обязанность партии — способствовать немедленному созыву учредительного собрания и передаче ему власти временного правительства, созданного революцией или заговором. При избирательной агитации партия должна всячески бороться против кандидатуры различных кулаков и всеми силами проводить чисто мирских людей.

Печатается по: Литература партии «Народная Воля» / Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. М., 1930. С. 49—51.

Впервые опубл.: Народная Воля: Социально-революционное обозрение. Год второй. № 3. 1 января 1880 г. С. 5—7.

1. Программа ИК была выработана в сентябре — начале ноября 1879 г. и являлась в значительной степени плодом коллективного творчества при «первенствующей роли» Тихомирова Л. А. Большинство народовольцев, принимавших участие в обсуждении проектов программ, предпочло текст Тихомирова проекту Морозова Н. А.,циальному впоследствии под названием «Террористическая борьба»» [36, с. 416-419].

II. «Подготовительная работа партии¹

Подготовительная работа партии имеет своею задачею развить количество силы, необходимое для осуществления её целей.

Цели же эти сводятся прежде всего к созданию в ближайшем будущем такого государственного и общественного строя, при котором воля народа сделалась бы единственным источником закона*. Это — ближайшая цель, и лишь по её достижении станет возможна широкая

партийная деятельность, имеющая пропаганду и агитацию своими главными средствами.

Но в стремлении своём к осуществлению этой ближайшей цели, партия становится в необходимость сломить ныне существующую правительственную систему. Этим и должна озабочиться партия прежде всего.

Уничтожение ныне существующей правительственной системы может произойти, конечно, весьма различными путями. Может быть, напр., одряхлевшее правительство, не дожидаясь восстания, решится пойти на самые широкие уступки народу. Это была бы, так сказать, естественная смерть старого порядка, и тогда, очевидно, силы партии пришлось бы направить уже прямо на деятельность в народных массах, оставивши в стороне нынешние планы. Может быть также, правительство, не сдаваясь вполне, даст, однако, настолько свободную конституцию, что для партии будет выгоднее отсрочить восстание с тем, чтобы, пользуясь свободой действий, возможно лучше организоваться и укрепиться. Но все подобные соображения нисколько не отрицают необходимости теперь, в настоящее время, готовиться к восстанию, ибо, во-первых, всякие уступки, мелкие или крупные, мыслимы со стороны правительства только тогда, если оно будет к этому вынуждено; во-вторых, никаких существенных уступок со стороны правительства может очень легко и не быть (и гораздо вероятнее — не будет); партия же обязана исполнить свои задачи и в этом случае. Поэтому партия должна подготовляться именно к восстанию; если же оно, паче чаяния, окажется излишним, то тем лучше: собранные силы пойдут тогда на мирную работу».

---

*Это выяснение ближайших задач партии является в то же время ответом на вопрос, что собственно означает название, усвоенное организацией («Народная Воля»). Само собою разумеется, что члены

партии не считают себя выразителями и носителями воли народа; но они борются за такой строй, при котором воля народа должна быть определителем всех общественных форм. Поэтому выражение «Народная Воля» является, конечно, самым естественным и удачным девизом этой борьбы (Прим. изд. Календаря] Щародной] В[оли] (далее: К. Н. В. — ред.)).

Печатается по: Литература партии «Народная Воля» / Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев. М., 1930. С. 305—309.

Впервые опубл.: Календарь «Народной воли» на 1883 год. Женева, 1883.

1 «Подготовительная работа партии» являлась секретной инструкцией, поясняющей разделы «Программы Исполнительного комитета», посвящённые деятельности партии. Предназначенная только «для вполне своих людей», инструкция «имела целью лишь установить в среде организации общую, одинаковую точку зрения на деятельность» {Календарь «Народной воли» на 1883 год. С. 121} [36, с.420-421].

Не успел оформиться развод и ещё не высохли чернила на документах II съезда «Земли и воли», как «Чёрный передел» приказал долго жить. Его члены, не сумев наладить дело, самораспустились.

Иное дело – партия «Народная воля». Её члены – народовольцы, наряду с подготовкой партийных документов активно боролись с самодержавием.

«Война начата не на жизнь, а на смерть... Из этой жестокой схватки нет другого исхода: либо правительство сломит движение, либо революционеры низвергнут правительство», – говорилось в печатном органе партии журнале «Народная воля» [19, с. 187].

С подачи Плеханова и Ленина в отечественной литературе широко распространено ложное представление о народовольцах. Их рисуют

исключительно террористами, словно кроме террора они больше ничем и не занимались. Этому должен быть положен конец. Террор был пусть и самой выпуклой, но всё-таки небольшой частью деятельности народовольцев. К тому же, он практиковался редко, нерегулярно, от случая к случаю. А после неудачного покушения Халтурина на Александра II, народовольцы и вовсе на год с лишним, с февраля 1880 по март 1881 года, приостановили свою террористическую деятельность и всецело занялись подготовкой вооружённого восстания. Их основной деятельностью продолжала оставаться пропаганда народнических идей в деревнях и городах России. Террор служил лишь одним из инструментов наступления на царизм. Но одним террором нельзя поднять народ на восстание. И как бы Плеханов и Ленин не умаляли роль и значение народовольцев, усилия последних во многом способствовали возрастанию активности масс и созданию в России в конце 70-х - начале 80-х годах XIX века революционной ситуации. Так, согласно официальным данным, количество крестьянских выступлений (см. Таб.1) и рабочих стачек (см. Таб.2) было следующим:

Таб.1

Годы	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885
Число выступлений крестьян	22	32	21	44	45	17	58	81	101	117	67

Таб.2

Годы	Число стачек	Количество стачечников
1877	9	3121
1878	31	15341

1879	47	21644
1880	21	15312
1881	14	1111

Таб.1 и Таб.2 взяты из книги «История СССР, 1861-1917: Учебник для студентов педагогических институтов по спец. «История»/ Под ред. В.Г. Тюкавкина. Москва, «Просвещение», 1989, с. 94, 96.

Нарастание активности масс в период деятельности народовольцев с момента их становления в августе 1879 года по убийство ими царя в марте 1881 года – более чем очевидно. Напомню, в этот период, на протяжении одного года и одного месяца, начиная с февраля 1880 по март 1881 год, народовольцы не вели террористической деятельности. Таковы факты.

Да, они не сумели перевести революционную ситуацию в стране в революцию. Разве это повод отказывать им в плодотворности их усилий в борьбе с царизмом?

Что касается терроризма народовольцев, то они не возводили его ни в систематическое, ни в постоянное действие. Более того, они занимались терроризмом не прихоти ради, не от безделья и тем паче не от безысходности, как это представляют «русские ученики», а по необходимости. Деятельность народовольцев всецело обуславливала сложившимися обстоятельствами, ибо не только они влияли на массы, но и массы влияли на них. Из этого взаимовлияния и складывались их будни: там усилить агитацию, тут пропаганду и т.д., и т.п. К тому же глупо обвинять народовольцев в использовании террора как составной части революционной деятельности. Тем более устами Плеханова и Ленина. Негоже винить народников в лице народовольцев в использовании ими против царизма

кроме прочих форм борьбы и такой формы борьбы как терроризм – людям, вырабатывавшим программу своей деятельности, где говорится:

«Стремясь к достижению своих ближайших целей, РСДРП поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка, решительно отвергая в то же время все те реформаторские проекты, которые связаны с каким бы то ни было расширением или упрочением полицейско-чиновничьей опеки над трудящимися классами.

Со своей стороны РСДРП твёрдо убеждена в том, что полное, последовательное и прочное осуществление указанных политических и социальных преобразований достижимо лишь путём низвержения самодержавия и созыва учредительного собрания, свободно избранного всем народом» [32, с. 423].

Последний абзац в вышеприведённой цитате буквально списан «русскими учениками» из программных документов народовольцев:

«Программные и уставные основы «Народной воли» были изложены в документах: «Программа Исполнительного комитета», «Подготовительная работа партии», «Программа рабочих членов партии «Народная Воля». Народовольцы объявили себя социалистами и народниками. Они провозглашали право народа на землю, выступали за развитие общинных начал и местного самоуправления. Своими ближайшими задачами «Народная воля» считала подготовку политического переворота, свержение самодержавия и передачу власти народу. Воля народа должна быть объявлена в Учредительном собрании, которое, как представлялось народовольцам, – должно и могло быть социалистическим по составу» [19, с. 187].

Революция, в особенности социалистическая революция, не делается в белых перчатках. Первыми, кто осознал это – были основоположники народничества. Нарождение нового справедливого общества (тысячелетнее царство божие), как писал Белинский:

«... утвердится на земле не сладенькими и восторженными фразами идеальной и прекраснодушной Жиронды, а террористами — обоюдоострым мечом слова и дела Робеспьев и Сен-Жюстов» [3, т. 12, с. 105].

К топору звал Русь Чернышевский в пору революционной ситуации 1859-1861 гг. В «Письме из провинции», снабжённом подписью «Русский человек», авторство которого справедливо приписывается Чернышевскому, говорится:

«Наше положение ужасно, невыносимо, и только топор может нас избавить, и ничто, кроме топора, не поможет! Эту мысль уже вам, кажется, высказывали, и оно удивительно верно, другого спасения нет. Вы всё сделали, что могли, чтобы содействовать мирному решению дела, перемените же тон, и пусть ваши «Колокол» благовестит не молебну, а звонит набат! К топору зовите Русь. Прощайте и помните, что сотни лет уже губят Русь вера в добрые намерения царей, не вам её поддерживать» [20, с. 535].

Бакунин в конце 60-х - начале 70 годов XIX века призывал к бунту и неповиновению...

Не был чужд терроризм и «русским ученикам». Они тоже вели террористические действия. Причём и до и после захвата власти в стране. В 1906 году «русские ученики», стремясь к достижению своих целей, уже не только поддерживали и пользовались услугами всякого оппозиционного и

революционного движения, направленного против существующего в России общественного и политического порядка, как они это делали в начале своего становления (см. выше выписку из протокола II съезда РСДРП), но и сами создавали террористические группы, бригады и прочие боевые дружины, возводя индивидуальный терроризм в коллективный терроризм, в котором принимали участие десятки и сотни человек. Если, скажем, народники вели террористическую деятельность исключительно в отношении одиозных фигур самодержавия (полицейского, судьи, градоначальника, министра, и т.д., включая царя), то «русские ученики» ставили во главу своей террористической деятельности не уничтожение отдельной личности, а уничтожение группы лиц, не обезглавливание, например, полицейского участка – посредством убийства начальника полиции, а уничтожение всего полицейского участка – посредством уничтожения как можно большего числа полицейских этого участка. Оно и понятно, создаваемые ими группы в 10-20 и более человек – не требовались для расправы с одним человеком.

Кроме того, «русские ученики» обогатили террористическую деятельность народников новым направлением, придав ей функцию «захвата денежных средств», проще говоря – грабежа. И всё это под благозвучными вывесками: «партизанские боевые выступления», «партизанские действия», «партизанская борьба» и др. Чтобы не быть голословным привожу целиком резолюцию «русских учеников», принятую ими под названием «Партизанские боевые выступления» весной 1906 года на IV объединительном съезде своей партии:

«4. ПАРТИЗАНСКИЕ БОЕВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Принимая во внимание:

1) что со времени декабряского восстания почти нигде в России не наступило полного прекращения военных действий, которые выражаются теперь со стороны революционного народа в отдельных партизанских нападениях на неприятеля;

2) что такие партизанские действия, неизбежные при наличии двух враждебных вооруженных сил и при разгуле временно-восторжествовавшей военной репрессии, в то же время служат к дезорганизации неприятеля и подготавливают грядущие открытые и массовые вооруженные действия;

3) что подобные выступления являются также необходимыми для боевого воспитания и военного обучения наших боевых дружин, оказавшихся во время декабрьского восстания во многих местностях практически неподготовленными к новому для них делу, – мы признаём и предлагаем съезду признать:

1) что партия должна признать партизанские боевые выступления дружин, входящих в неё или примыкающих к ней, принципиально допустимыми и целесообразными в настоящий период;

2) что партизанские боевые выступления должны быть сообразованы по своему характеру с задачей воспитывать кадры руководителей рабочих масс во время восстания и вырабатывать опыт наступательных и внезапных военных действий;

3) что главнейшей непосредственной задачей таких выступлений следует признать разрушение правительенного, полицейского и военного аппаратов и беспощадную борьбу с активно-черносотенными организациями, прибегающими к насилию над населением и к запугиванию его;

4) что допустимы также боевые выступления для захвата денежных средств, принадлежащих неприятелю, т.е. самодержавному правительству, и для обращения этих средств на нужды восстания, причём необходимо обратить серьёзное внимание на то, чтобы интересы населения были возможно менее нарушаемы;

5) что партизанские боевые выступления должны производиться под контролем партии и притом так, чтобы силы пролетариата не расстрачивались понапрасну, и чтобы при этом принимались во внимание

условия рабочего движения данной местности и настроение широких масс» [33, с. 510-511].

Спустя несколько месяцев Ленин подтвердил незыблемость отношения «русских учеников» к партизанщине:

«Истребительная и беспощадная партизанская борьба с насильниками правительства представляется нам своевременной и целесообразной» [22, т.13, с. 366],

– писал он летом 1906 года.

Дополнительно можно вспомнить узаконенный "русскими учениками", после прихода их к власти в России, всемирно известный «Красный террор», чтобы отпали всякие сомнения. Только вот дюже надо было «русским ученикам» опорочить народников в глазах россиян – с тем, чтобы занять их место и получить себе их приход, т.е. их сторонников. Вот они и ставили им в вину терроризм, пугали народ народовольцами, расхаживающими по стране с бомбой в кармане.

После убийства Александра II, 1 марта 1881 года партия «Народная воля» гонимая самодержавием переживала идейный и организационный кризис. Неоднократные попытки возрождения её деятельности на прежнем уровне, - самыми существенными из которых были усилия Лопатина Г. А. (1884), Якубовича П. Ф. (1883—84), Оржиха Б. Д., Богораза В. Г. (последний редактор последнего номера печатного органа народовольцев - газеты «Народная воля»), Штернберга Л. Я. (1885) и Гинсбург С. М. (1889), - не увенчались успехом.

К концу 80-х годов XIX века основной костяк «Народной воли» практически прекратил своё существование. Участившиеся случаи провалов привели сначала к ослаблению партии «Народная воля», затем к дроблению и созданию новых народнических организаций.

Систематические аресты, тюрьмы, каторги и казни, которым подвергались царизмом наиболее значимые представители народничества, во-первых, раз за разом лишали народничество самых теоретически грамотных и идеологически стойких представителей, во-вторых, как следствие «во-первых», снизили у подрастающей смены теоретическую грамотность и революционную стойкость. В итоге – господствующее положение в народничестве стало занимать либеральное течение, во главе которого стояли Абрамов Я. В., Воронцов В. П., Даниельсон Н. Ф., Елисеев Г. З., Кривенко С. Н., Южаков С. Н. и Анненский Н. Ф. Но не это служило главной причиной потери народничеством значения всеобъединяющей и всенаправляющей силы в борьбе с царизмом. Если бы только это, то народничество бы не испытывало особых трудностей по восстановлению своих рядов и укреплению своей организованности и боевитости, свидетельством чему более чем полувековая борьба народников с царизмом не на живот, а на смерть. К слову говоря, такой по продолжительности бескомпромиссной и ожесточенной борьбой не может похвастаться никакая другая организация в мире!

Убийство народниками Александра II окончательно убедило сторонников царизма в бесперспективности борьбы с народничеством одними только репрессивными мерами. Требовался новый метод, и он вскоре был найден. Сейчас трудно сказать, как, где, кем и когда это было сделано изначально. Одно не вызывает сомнения: после убийства Александра II, царизм, наряду с ужесточением физической расправы над народниками, озабочился ликвидацией влияния идеологии народничества с помощью подконтрольной ему третьей силы. По его замыслу, народники не выдержав двустороннего давления должны были либо перетечь в ряды новых партий и организаций поддерживаемых им и подконтрольных ему, либо оставшись не у дел – сойти на нет. Благо, искать не приходилось. Достаточно было ослабить вожжи, чтобы на народничество хлынул поток западных помоев. Так в 90-х годах XIX века в России появились легальные марксисты.

Началось такое, что в пору было святых выносить! Особенно после того, как к травле народничества подвязались такие марксисты как Плеханов и Ленин.

ВЫБОР ПУТИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Одним из коренных расхождений народников с западниками и марксистами (и легальными и нелегальными) являлось их отношение к вопросу о том, как будет осуществляться установление в России нового общества взамен царизма, несмотря на то, что все они выступали за его уничтожение. Борода этого спора щетинилась ещё во времена Петра I. В пушок превратилась при западниках. Но тогда у сторонников европеизации России не имелось теоретического обоснования своих претензий, а потому они были вынуждены ограничиться указанием на практику, обозреваемую ими из своих карет. Но если Пётр I бывал в Европе не только в качестве царя всея Руси и Императора Всероссийского, но и подмастерья, а потому ведал не только парадную сторону жизни иностранцев, но и черновую, то западники окромя спины кучера и рук швейцара ничего не видели на Западе, что могло бы омрачить их взор. Не каждому дано увидеть белую кошку в тёмной комнате. Отсюда и разность петровских перемен с требованием европеизации России западников. Последние только и делали, что поносили общину, называя её тормозом развития России. Указывая на разложение общин на Западе, они всячески ратовали за разложение общины в России. Прогресс не умолим, надо избавиться от общины и тогда Россия войдёт в семью цивилизованных государств Запада, - говорили они.

В то время, как на Западе бушевали капиталистические страсти, основной преградой на пути становления капитализма в России продолжала оставаться община. На неё-то и были направлены критические стрелы сторонников капитализма в стране. То им то – не то, то – это. То существовавшие в общине частные переделы земли казались им ненужными,

то они обвиняли общину в том, что она искусственно удерживает безлошадных и однолошадных крестьян, то очередной голод и неурожай объявляли результатом не столько огромного количества нахлебников, сидящих на шее у общины, или неблагоприятными климатическими явлениями, сколько результатом плохого отношения общинных крестьян к труду или результатом заведомо плохого общинного землепользования, а то и вовсе выставляли общину противоречащей интересам крестьян. Точь-в-точь как голодный удав учил кушать цыпленка. Чем там кончилось мы знаем. Чем могло кончиться здесь – теперь мы тоже знаем.

Ну а тогда, тогда ещё только предстояло вывести противников общины на чистую воду. Варясь в собственном соку они точили, оттачивали, шлифовали свой язык, улучшали аргументацию, и, в один прекрасный день, переступив порог кухни вынесли разговор на страницы печати. Только они выстроились в боевые порядки и загремела барабанная дробь, как тут же получили сокрушительный удар.

Первым его нанёс Герцен. В уже не раз упомянутом письме к В. Линтону, – кстати говоря, письма Герцена к В. Линтону были неоднократно опубликованы до русского издания 1858 года, в том числе на английском и французском языках в виде статьи «Старый мир и России», – Герцен писал:

«Естественно возникает вопрос — должна ли Россия пройти через все фазы европейского развития или ей предстоит совсем иное, революционное развитие? Я решительно отрицаю необходимость подобных повторений. Мы можем и должны пройти через скорбные, трудные фазы исторического развития наших предшественников, но так, как зародыши проходит низшие ступени зоологического существования» [9, т. 12, с. 186].

В свою очередь Чернышевский, основываясь на единстве Гегеля, преподал противникам общины урок серьёзного отношения к делу. В работе «Критика философских предубеждений против общинного владения»,

опубликованной в 1858 году в 12 номере журнала «Современник» на целых двух печатных листах, – он разжевал им прописные истины, умещающиеся в шести строках, а затем помог проглотить их:

«Низшая форма религии, фетишизм, не знает вражды к иноверцам. Но другие языческие формы религии более или менее наклонны к преследованиям за веру. Грубые народы новой Европы также имели инквизицию. Только в последнее время европейская цивилизация достигла того высокого понятия, что преследование иноверцев противно учению Христа. Спрашивается теперь: когда какой-нибудь народ, погрязавший в грубом фетишизме, просвещается христианством, введёт ли он у себя инквизицию или может обойтись без нее? Надобно ли желать и можно ли надеяться, что у этого народа прямо водворится терпимость или он начнёт воздвигать костры, и эта средняя степень так необходима в его развитии, что напрасно и удерживать его от гонений на иноверцев?

*Какой-нибудь народ, живущий в племенном быте, основные черты которого самоуправление (*self-government*) и федерация, принимает европейскую цивилизацию; спрашивается, примутся ли у него прямо высшие черты этой цивилизации, столь сродные его прежнему быту, или он неизбежно введёт у себя бюрократию и другие прелести XVII века?*

Этот народ, не имея ни фабрик, ни заводов, не имел и понятия о протекционной системе; спрашивается, необходимо ли ему вводить у себя протекционизм, через который прошла и от которого отказалась европейская цивилизация?

Число таких вопросов можно было бы увеличить до бесконечности; но кажется, что и сделанных нами уже достаточно для получения полного убеждения в необходимости применять к явлениям общественной жизни все те выгоды, какие нашли мы прилагающимися к явлениям индивидуальной жизни и материальной природы. Не доверяя ни сообразительности, ни памяти противников общинного владения, мы повторим в третий раз эти

выводы, чтобы хотя сколько-нибудь впечатлелись они в мысли этих учёных людей, и по правилу первоначального преподавания опять-таки к каждому выводу присоединим ссылку на ту черту факта, представителем которой служит вывод. Черты эти мы будем брать из последнего вопроса, для большей определительности применив его хоти к новозеландцам, с которыми нянчатся англичане {На север от Франции лежат два большие острова, которые вместе составляют Соединенное королевство Великобритании и Ирландии. Юго-восточная часть восточного острова называется, Англиею, а жители её -- англичанами. Новою Зеландией} называется группа из двух больших островов, лежащих не очень далеко от Новой Голландии, иначе называемой Австралиею. Противники общинного владения выказывали такую сообразительность, что мы считаем не лишним пояснить употребленные нами собственные имена.}.

1. Когда известное общественное явление в известном народе достигло высокой степени развития, ход его до этой степени в другом, отставшем народе может совериться гораздо быстрее, нежели как совершался у передового народа. (Англичанам нужно было более нежели 1500 лет цивилизованной жизни, чтобы достичь до системы свободной торговли. Новозеландцы, конечно, не потратят на это столько времени.

2. Это ускорение совершается через сближение отставшего народа с передовым. (Англичане приезжают в Новую Зеландию.)

3. Это ускорение состоит в том, что у отставшего народа развитие известного общественного явления благодаря влиянию передового народа прямо с низшей степени перескакивает на высшую, минуя средние степени. (Под влиянием англичан новозеландцы прямо от той свободной торговли, которая существует у дикарей, переходят к принятию политico-экономических понятий о том, что свободная торговля -- наилучшее средство к оживлению их промышленной деятельности, минуя протекционную систему, которая некогда казалась англичанам необходимостью для поддержки промышленной деятельности.)

4. При таком ускоренном ходе развития средние степени, пропускаемые жизнью народа, бывшего отсталым и пользующегося опытностью и наукой передового народа, достигают только теоретического бытия как логические моменты, не осуществляясь фактами действительности. (Новозеландцы только из книг будут знать о существований протекционной системы, а к делу она у них не будет применена.)

5. Если же эти средние степени достигают и реального осуществления, то разве только самого ничтожного по размеру и ещё более ничтожного по отношению к важности для практической жизни. (Люди с эксцентрическими наклонностями существуют и в Новой Зеландии, как повсюду; из них некоторым, вероятно, вздумается быть приверженцами протекционной системы; но таких людей будет один на тысячу или на десять тысяч человек в новозеландском обществе, и остальные будут называть их чудаками, а их мнение не будет иметь никакого веса при решении вопросов о заграничной торговле.)

Сколько нам кажется, эти выводы довольно просты и ясны, так что, может быть, не превысят разумения тех людей, для которых писана наша статья.

Итак, два печатные листа привели нас к двум заключениям, которые для читателя, сколько-нибудь знакомого с понятиями современной науки, достаточно было бы выразить в шести строках:

- 1. Высшая степень развития по форме совпадает с его началом.*
- 2. Под влиянием высокого развития, которого известное явление общественной жизни достигло у передовых народов, это явление может у других народов развиваться очень быстро, подниматься с низшей степени прямо на высшую, минуя средние логические моменты.*

Какой скучный результат рассуждений, занявших целые два печатные листа! Читатель, который не лишен хотя некоторой образованности и хотя некоторой сообразительности, скажет, что довольно было просто

высказать эти, основания, столь же несомненные до тривиальности, как, например, впадение Дуная в Чёрное море, Волги -- в Каспийское, холодный климат Шпицбергена, и жаркий климат острова Суматры и т. д.

Доказывать подобные вещи в книге, назначенной для грамотных людей, неприлично.

Совершенно так. Доказывать и объяснять подобные истины неприлично. Но что же вы станете делать, когда отвергаются заключения, выводимые из этих истин, или когда вам сотни раз с самодовольством повторяют, будто непобедимое возражение какую-нибудь диковинную мысль, которая может держаться в голове только по забвению или незнанию какой-нибудь азбучной истины?

Например, вы говорите: "Общинное владение землею должно быть удержано в России". Вам с победоносною отвагою возражают: "Но общинное владение есть первобытная форма, а частная поземельная собственность явилась после, следовательно, она есть более высокая форма поземельных отношений". Помилосердуйте о себе, господа возражатели, помилосердуйте о своей учёной репутации: ведь именно потому, именно потому, именно потому, что общинное владение есть первобытная форма, и надобно думать, что высшему периоду развития поземельных отношений нельзя обойтись без этой формы.

О том, как сильно налегали противники общинного владения на первобытность его, мы уже говорили в начале статьи. Можно предполагать, что теперь они увидели, как странно поступали, и поймут, что та самая черта, которую они воображали свидетельствующую против общинного владения, чрезвычайно сильно свидетельствует за него. Но арсенал их философских возражений ещё не истощён. Они с такою же силою налегают и на следующую мысль: "Какова бы ни была будущность общинного владения, хотя бы и справедливо было, что оно составляет форму поземельных отношений, свойственную периоду высшего развития, нежели тот, формою которого является частная собственность, всё-таки

не подлежит сомнению, что частная собственность составляет средний момент развития между этими двумя периодами общинного владения; от первого перейти к третьему нельзя, не прошедши [через] второе. Итак, напрасно думают русские приверженцы общинного владения, что оно может бытьдержано в России. Россия должна пройти через период частной поземельной собственности, которая представляется неизбежным средним звеном".

Этот силлогизм постоянно следовал за их фразами о первобытности как черте, свидетельствующей против общинного владения. Он также выставлялся непобедимым аргументом против нас. Теперь люди, прибегавшие к нему, могут судить сами о том, до какой степени он соображен с фактами и здравым смыслом» [37, т. 5, с. 387-390].

С появлением марксистов в лице их основоположников Маркса и Энгельса, вопрос о том, как будет осуществляться установление в России нового общества взамен царизма вышел на новый уровень получив теоретическое обоснование. Выработанная ими философско-историческая теория о всеобщем пути, по которому роковым образом обязаны идти все народы, существенно взбодрила сторонников западноевропейского пути развития.

«Предметом моего исследования в настоящей работе, - писал Маркс в Предисловии к первому тому «Капитала», - является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена. Классической страной этого способа производства является до сих пор Англия. В этом причина, почему она служит главной иллюстрацией для моих теоретических выводов. Но если немецкий читатель станет фарисейски пожимать плечами по поводу условий, в которые поставлены английские промышленные и сельскохозяйственные рабочие, или вздумает оптимистически успокаивать себя тем, что в Германии дело обстоит

*далеко не так плохо, то я должен буду заметить ему: De te fa-bula narratur!
[Не твоя ли история это!].*

Дело здесь само по себе не в более или менее высокой ступени развития тех общественных антагонизмов, которые вытекают из естественных законов капиталистического производства. Дело в самих этих законах, в этих тенденциях, действующих и осуществляющихся с железной необходимостью. Страна промышленно более развитая показывает менее развитой стране лишь картину её собственного будущего...

Всякая нация может и должна учиться у других. Общество, если даже оно напало на след естественного закона своего развития, – а конечной целью моего сочинения является открытие экономического закона движения современного общества, – не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами. Но оно может сократить и смягчить муки родов...

Я смотрю на развитие экономической общественной формации – как на естественно-исторический процесс» [25, т. 23, 6-9, 10].

Оживление западников вызвало озабоченность народников неадекватностью их восприятия усилий марксистов в распространение своей теории на Россию.

В ответ народники не только указывали на пагубность капитализма для России, не только говорили о необходимости и возможности избавления России от капитализма как порочной системы общественного устройства сулящей россиянам больше вреда, нежели пользы, но и предупреждали о тлетворном влиянии марксизма на неокрепшие умы внутри страны.

Михайловский точнее всех указал на составляющие появления «русских учеников», такие как: вера в гений Маркса, отсутствие собственной головы, в смысле критического анализа сказанного Марксом, а главное безучастие к теории и практике российской жизни. В 1877 году, выступая на страницах десятого номера журнала «Отечественные записки», в статье

«Карл Маркс перед судом Г. Ю. Жуковского», он, анализируя сказанное Марксом о становлении капитализма применительно к России, кроме всего прочего говорил следующее:

«Вот в сжатом виде философско-исторический взгляд Маркса. Он отнюдь не случайно им высказан в главе о «первоначальном накоплении» и подкрепляется множеством мест в огромном томе «Капитала», а равно в других сочинениях Маркса. Представим себе теперь русского человека, который уверовал бы в истинность этой исторической теории. Случай очень возможный, так как Маркс и общей своей научной физиономией способен внушить безграничное доверие, и, в частности, приведённая его историческая теория обставлена в фактическом отношении, с большой роскошью, а в отношении логическом представляет, во всяком случае, нечто стройное, цельное, а потому соблазнительное. Такой русский человек, если только он живёт исключительно не головой, не относится безучастно к практике жизни, окажется в чрезвычайно странном и трудном положении. Тот обоядоострый, страшный и вместе благодетельный, непреоборимый процесс «обобществления» труда или, вернее, та форма обобществления, которую излагает Маркс, у нас на святой Руси очень мало подвинулась вперёд. Крестьянин наш далеко не в такой форме «свободен» от земли и орудий производства, в какой это необходимо для пышного развития конкретного производства.

Напротив, несмотря на его печальное положение как земледельца и землевладельца, многие обстоятельства, даже помимо его собственных инстинктов, держат его у земли. С другой стороны, капиталы наши представляют в сравнении с европейскими нечто крайне мизерное. Следовательно, нам предстоит ещё пройти вслед за Европой весь тот процесс, который описал и возвёл в степень философско-исторической теории Маркса. Разница однако в том, что

нам придётся повторить процесс, т.е. совершиТЬ его сознательно. По крайней мере, его должен осознавать тот русский человек, который уверовал в непреложность исторической теории Маркса. Маркс не скрывает конечно тяжелых и возмутительных сторон процесса.

Напротив, он ставит их, что называется, – ребром. Все эти «калечания незрелых» и женских организмов» и прочее нам ещё предстоит, и мы с точки зрения исторической теории Маркса не только не должны протестовать против этих калечений, что означало бы прать против рожна, но даже радоваться им, как необходимым, хотя крутым ступеням, ведущим в храм счастья.

Трудно вместить в себя такое противоречие, которое терзало бы душу русского ученика Маркса на каждом шагу в том или другом частном приложении. Ему предстоит разве роль наблюдателя, с бесстрастием Пимена заносящего в летопись факты обоюдоострого процесса. Принимать же в нём активное участие он не может. Для мерзостной стороны процесса он совсем не годится, а всякая деятельность, соответствующая его направленным требованиям, только задержит, затянет процесс. Идеал его, если он – ученик Маркса, состоит, между прочим, в совпадении труда и собственности, в принадлежности рабочему земли и орудий и средств производства. Но в то же время он – ученик Маркса со стороны философско-исторического взгляда последнего, он должен радоваться разлучению труда и собственности, расщоржению связи между работником и условиями производства, следовательно, приветствовать ниспровержение зачатков собственного идеала.

Конечно, такие столкновения нравственного чувства с историческою необходимостью должны разрешаться в пользу необходимости... Но ясно, во всяком случае, что мы должны семь раз подумать, прежде чем один раз отрезать себе все пути, кроме указанного немецким экономистом» [13, с. 325-327].

Узнав о работе Михайловского «Карл Маркс перед судом г. Жуковского», Маркс впал в негодование приписыванием ему авторства философско-исторической теории (схемы) о всеобщем пути, по которому роковым образом обречены идти все народы. И было от чего!

Маркс был крайне удивлён тому, что до сих пор казавшийся ему стройным и научно обоснованным процесс развития установленных им общественно-экономических формаций не соответствует действительности дикой, варварской, как он полагал, России. Все другие страны, куда проник марксизм, кричали «Да здравствует капитализм!», «Даёшь капитализм!», «Ура, капитализму!» и дружно шли в установленном Марксом фарватере философско-исторической теории (схемы), и только одна Россия сказала: «Капитализму – нет!», и пошла в светлое будущее своей дорогой, значительно сократив муки и страдания своего народа.

Маркс был крайне возмущён тем, что невсеобщность его философско-исторической теории (схемы) была установлена ненавистным ему «панславистским сбродом», «подонками», «сволочами», «подлой бандой негодяев», - так он и Энгельс называли народников.

И Маркс гневно обрушился на Михайловского, вплоть до измены самому себе. Будучи разбит наголову, он стал откращиваться от собственного детища, которое до сих пор лелеял и холил. Желая опровергнуть Михайловского, Маркс пишет письмо в редакцию «Отечественных записок», где кроме всего прочего, он говорит:

«В послесловии ко второму немецкому изданию «Капитала», – которое автору статьи о г-не Жуковском известно, так как он его цитирует, – я говорю о «великом русском учёном и критике» (Чернышевском Н. Г., – В. К.) с высоким уважением, какого он заслуживает. Этот учёный в своих замечательных статьях исследовал вопрос – должна ли Россия, как того хотят ее либеральные экономисты, начать с разрушения сельской общины,

чтобы перейти к капиталистическому строю, или же, наоборот, она может, не испытав мук этого строя, завладеть всеми его плодами, развивая свои собственные исторические данные. Он высказывается в смысле этого последнего решения. И мой почтенный критик (Михайловский, – В. К.) имел по меньшей мере столько же оснований заключить из моего уважения к этому «великому русскому учёному и критику», что я разделяю взгляды последнего на этот вопрос, как из моей полемики против «беллетриста» и панслависта (Герцена, – В. К.) сделать вывод, что я эти взгляды отвергаю.

Впрочем, так как я не люблю оставлять «места для догадок», я выскажусь без обиняков. Чтобы иметь возможность со знанием дела судить об экономическом развитии России, я изучил русский язык и затем в течение долгих лет изучал официальные и другие издания, имеющие отношение к этому предмету. Я пришёл к такому выводу. Если Россия будет продолжать идти по тому пути, по которому она следовала с 1861 г., то она упустит наилучший случай, который история когда-либо предоставила какому-либо народу, и испытает все роковые злоключения капиталистического строя» [25, т. 19, с. 116-119].

Далее разбирая двадцать четвёртую главу первого тома «Капитала» Маркс продолжает в письме:

«Итак, что же мог извлечь мой критик (Михайловский, – В. К.) из этого исторического очерка в применении к России? Только следующее. Если Россия имеет тенденцию стать капиталистическойнацией по образцу наций Западной Европы, – а за последние годы она немало потрудилась в этом направлении, – она не достигнет этого, не превратив предварительно значительной части своих крестьян в пролетариев; а после этого, уже очутившись в лоне капиталистического строя, она будет подчинена его неумолимым законам, как и прочие нечестивые народы. Вот и всё. Но этого

моему критику (Михайловскому, – В. К.) слишком мало, ему непременно нужно превратить мой исторический очерк возникновения капитализма в Западной Европе в историко-философскую теорию о всеобщем пути, по которому роковым образом обречены идти все народы, каковы бы ни были исторические условия, в которых они оказываются, – для того чтобы прийти в конечном счёте к той экономической формации, которая обеспечивает вместе с величайшим расцветом производительных сил общественного труда и наиболее полное развитие человека. Но я прошу у него (Михайловского, – В. К.) извинения. Это было бы одновременно и слишком лестно, и слишком постыдно для меня» [25, т. 19, с. 120].

Согласно примечанию редакции сочинений Маркса и Энгельса:

«Письмо Маркса в редакцию «Отечественных Записок» было написано им вскоре после появления в названном журнале в октябре 1877 г. статьи идеолога русского народничества Н. К. Михайловского «Карл Маркс перед судом г. Ю. Жуковского» («Отечественные Записки» № 10, Современное обозрение, с. 320—356), содержавшей ложную трактовку «Капитала». Письмо осталось неотправленным и было найдено Энгельсом в бумагах Маркса уже после его смерти. Энгельс снял с письма копии и одну из них вместе с письмом от 6 марта 1884 г. направил члену группы «Освобождение труда» В. И. Засулич в Женеву. В Женеве письмо было опубликовано в 1886 г. в № 5 «Вестника Народной Боли». В русской легальной печати письмо Маркса было опубликовано в октябре 1888 г. в журнале «Юридический вестник»» [25, т. 19, с. 560].

Несомненно, что сказанное Марксом:

«Если Россия будет продолжать идти по тому пути, по которому она следовала с 1861 г., то она упустит наилучший случай, который история

когда-либо предоставляла какому-либо народу, и испытает все роковые злоключения капиталистического строя» (см. выше),

- было хорошо известно и западникам и марксистам всех мастей (и легальных и нелегальных). Другое дело, как они отнеслись к нему. А отнеслись они к вышесказанному своим кумиром и учителем не только безразлично, но и наплевательски. Если письмо Маркса Засулич они сумели утаить от общественности, дабы до неё не дошли его слова о том, что российских проповедников капитализма в России надо уничтожить как врагов Отечества, - о чём ниже, - то с письмом Маркса в редакцию «Отечественных записок» вышла промашка.

Тут бы остановиться западникам и марксистам, да поразмыслить... Куда там. Марково откровение им застило глаза. А как быть, в самом деле, если, например, Плеханов был народником, затем перешёл в марксисты, а теперь что, - заново становиться народником? Конечно, нет – решили они и дружно ополчились на народников. Желая убедить окружающих в том, Маркс не так сказал, что его не так поняли и т.д., сторонники капиталистического пути развития России стали выдавать такие трели, что услышав их царизм принял за отменный лай гончих, которым и пожелал покончить с народниками.

Что касается письма Маркса Засулич, то предыстория его такова. В начале 1881 года Маркс получает от Засулич письмо, датированное 16 февраля 1881 года. В это время она и её сотоварищи по «Чёрному переделу» (Плеханов, Аксельрод, Дейч и др.) находились в глубоком идейном кризисе. Порвав с народничеством в конце 1879 года, они искали выход из лабиринта российской жизни, и не найдя пути вперёд, на который указывали и по которому шли народники, они, ухватившись за модное тогда в ряде стран Запада учение – марксизм, словно за нить Ариадны, дружно двинулись назад. И вёл их, судя по историческим данным, Тесей-Плеханов. Так, спустя тысячетысячелетия, воплотилась в жизнь древнегреческая легенда о Тесее. В ней

говорится, что Тесею дала нить критского царя Миноса – Ариадна, чтобы он мог вернуться назад. Засулич, конечно, не дочь какого-нибудь царя... Но женщина она была не робкого десятка. Вполне могла и сама убить Минотавра... Тем не менее, скорее всего, написать письмо Марксу – не её личная инициатива, а коллективное решение в кругу её вышеназванных единомышленников с её участием. После того, как она стреляла в 1878 году в петербургского градоначальника Трепова – её популярность в политических кругах Запада была неоспорима. К тому же – она была женщина. Два этих обстоятельства, видимо, и сыграли роль в получении Марксом письма от имени Засулич по вопросу быть или не быть капитализму в России:

«Вы знаете лучше, чем кто бы то ни было, – писала она, – как злободневен этот вопрос в России... Особенно – для нашей социалистической партии... В последнее время мы часто слышим мнение, что сельская община является архаической формой, которую история, научным социализм – словом, всё, что есть наиболее бесспорного – обрекают на гибель. Люди, проповедующие это, называют себя Вашими подлинными учениками, «марксистами». Вы поймёте поэтому, гражданин, – продолжала Засулич, – в какой мере интересует нас Ваше мнение по этому вопросу и какую большую услугу Вы оказали бы нам, изложив Ваши воззрения на возможные судьбы нашей сельской общины и на теорию о том, что в силу исторической неизбежности все страны мира должны пройти все фазы капиталистического производства» [25, т. 19, с. 576].

Как видно из письма Засулич Марксу не один Михайловский узрел в его трудах философско-историческую теорию (схему) о всеобщем пути, по которому роковым образом обречены идти все народы. Забегая вперёд следует отметить тот факт, что содержавшийся в письме Засулич намёк на авторство Маркса теории о том, что в силу исторической неизбежности все страны мира должны пройти все фазы капиталистического производства, не

вызвали у него (Маркса) бурной реакции в ответном письме. Очевидно, после Михайловского он нашёл в себе силы и мужество, чтобы признаться, хотя бы и самому себе, в справедливости приписывания ему сего авторства.

Желая как можно полнее ответить на письмо Засулич, Маркс проделал титаническую работу. Множество вариантов ответа показывают, как он мучительно ищет примирения с народниками, с самим собой и со своей теорией. Чем дальше он углублялся в народничество, тем больше приходил к выводу о неверности своих прежних взглядов на развитие общества. В процессе написания ответа Маркс, должно быть, неоднократно обращался к трудам Бакунина, Герцена, Чернышевского, Огарёва, Лаврова, Ткачёва и других народников. Одних он знал лично, других – заочно. И все они теперь служили ему немым укором, поскольку то, что он намеревался сказать Засулич, ими было сказано давно и неоднократно, и он знал это не понаслышке. А тут ещё Л.Морган со своим «Древним Обществом» (полностью работа Моргана называлась «Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации») подливает масло в огонь доказательствами правоты народников, полученными им независимо от них, далеко за пределами России. Изучая жизнедеятельность американских индейцев племени ирокезов, живших на территории, обозначенной туземцами из Европы штатом Нью-Йорк, до того, как они покинули родные места, будучи частично отправленными европейской нечестью к праотцам по цене 3 доллара за скальп, частично бежав от уничтожения, – приходит к выводу, что:

«Новый строй, – к которому стремится современное капиталистическое общество, – В. К., – будет возрождением (a revival) в более совершенной форме (in a superior form) общества архаического типа» [26, с. 552].

Прямо-таки по Чернышевскому, без малого двадцать лет до Моргана, писавшего в работе «Критика философских предубеждений против общинного владения» в защиту общины в качестве основы преобразования царской России в Россию социалистическую, минуя капиталистическую стадию развития, следующее:

*«1. Высшая степень развития по форме совпадает с его началом.
2. Под влиянием высокого развития, которого известное явление общественной жизни достигло у передовых народов, это явление может у других народов развиться очень быстро, подниматься с низшей степени прямо на высшую, минуя средние логические моменты» (см. выше).*

Маркс, то и дело приходя к выводу народников, бросает одно письмо и начинает другое. И так четыре раза, прежде чем отправить письмо к Засулич. И всякий раз он пытается уйти от явного признания правоты народников и объявления себя народником. В конце концов, ему это удаётся. Исписав в четырёх письмах к Засулич в общей сложности около 22 страниц, Маркс от письма к письму настолько выхолостил содержание ответа, насколько это хватало, чтобы, с одной стороны, оно открыто не противоречило сказанному им ранее, а с другой – чтобы в нём не заподозрили народника.

Особый интерес представляет первое письмо Маркса к Засулич, которое он впоследствии кромсал трижды, и окончательный вариант, полученный им на выходе и отправленный Засулич 8 марта 1881 года. Они стоят того, чтобы привести их, поскольку мало кто их читал, и ещё меньше тех, кто вникал в их содержание.

Итак, первоначально Маркс писал:

«1) Разбирая происхождение капиталистического производства, я сказал, что в основе его «лежит полное отделение производителя от средств производства» (с. 315, столбец 1 французского издания

«Капитала»), и что «основой всего этого процесса является экспроприация земледельцев. Радикально она осуществлена пока только в Англии... Но все другие страны Западной Европы идут по тому же пути» (там же, столбец 2).

Таким образом, я точно ограничил «историческую неизбежность» этого процесса странами Западной Европы. А почему? Благоволите заглянуть в XXXII главу, в которой сказано:

«Уничтожение его, превращение индивидуальных и раздробленных средств производства в общественно концентрированные, следовательно, превращение карликовой собственности многих в гигантскую собственность немногих, эта мучительная, ужасная экспроприация трудящегося народа – вот источник, вот происхождение капитала...

Частная собственность, основанная на личном труде... Вытесняется капиталистической частной собственностью, основанной на эксплуатации чужого труда, на труде наёмном» (с. 341, столбец 2).

Таким образом, в конечном счёте, мы имеем здесь превращение одной формы частной собственности в другую форму частной собственности. Но так как земля никогда не была частной собственностью русских крестьян, то каким образом может быть к ним применено это теоретическое обобщение?

2) С точки зрения исторической – единственный серьёзный аргумент, который приводится в доказательство неизбежного разложения общины русских крестьян, состоит в следующем:

Обращаясь к далекому прошлому, мы встречаем в Западной Европе повсюду общинную собственность более или менее архаического типа; вместе с прогрессом общества она повсюду исчезла. Почему же избегнет она этой участи в одной только России?

Отвечаю: потому что в России, благодаря исключительному стечению обстоятельств, сельская община, ещё существующая в национальном масштабе, может постепенно освободиться от своих

первобытных черт и развиваться непосредственно как элемент коллективного производства в национальном масштабе. Именно благодаря тому, что она является современницей капиталистического производства, она может усвоить его положительные достижения, не проходя через все его ужасные перипетии. Россия живёт не изолированно от современного мира; вместе с тем – она не является, подобно Ост-Индии, добычей чужеземного завоевателя.

Если бы русские поклонники капиталистической системы стали отрицать теоретическую возможность подобной эволюции, я спросил бы их: разве для того чтобы ввести у себя машины, пароходы, железные дороги и т.п. Россия должна была, подобно Западу, пройти через долгий инкубационный период развития машинного производства? Пусть заодно они объяснят мне, как это им удалось сразу ввести у себя весь механизм обмена (банки, кредитные общества и т.п.), выработка которого потребовала на Западе целых веков?

Если бы в момент освобождения крестьян сельская община была сразу поставлена в нормальные условия развития, если бы затем громадный государственный долг, выплачиваемый главным образом за счёт крестьян, вместе с другими огромными суммами, предоставленными через посредство государства (опять-таки за счёт крестьян) «новым столпам общества», превращенным в капиталистов, – если бы все эти затраты были употреблены на дальнейшее развитие сельской общины, то никто не стал бы теперь раздумывать насчёт «исторической неизбежности» уничтожения общины: все признавали бы в ней элемент возрождения русского общества и элемент превосходства над странами, которые ещё находятся под ярмом капиталистического строя.

Другое обстоятельство, благоприятное для сохранения русской общины (путём её развития), состоит в том, что она не только является современницей капиталистического производства, но и пережила тот период, когда этот общественный строй сохранялся ещё в

неприкосновенности; теперь, наоборот, как в Западной Европе, так и в Соединенных Штатах, он находится в борьбе и с наукой, и с народными массами, и с самими производительными силами, которые он порождает. Словом, перед ней капитализм – в состоянии кризиса, который окончится только уничтожением капитализма, возвращением современных обществ к «архаическому» типу общей собственности или, как говорит один американский писатель (Морган, – В.К.), которого никак нельзя заподозрить в революционных тенденциях и который пользуется в своих исследованиях поддержкой вашингтонского правительства – «новый строй», к которому идет современное общество, «будет возрождением (a revival) в более совершенной форме (in a superior form) общества архаического типа». Итак, не следует особенно бояться слова «архаический».

Но тогда нужно было бы, по крайней мере, знать эти последовательные изменения. Мы же ничего о них не знаем.

Историю разложения первобытных общин (было бы ошибочно ставить их всех на одну доску; подобно геологическим образованиям и в этих исторических образованиях есть ряд типов первичных, вторичных, третичных и т.д.) ещё предстоит написать. До сих пор мы имели только скучные наброски. Во всяком случае, исследование предмета продвинулось достаточно далеко, чтобы можно было утверждать: 1) что жизнеспособность первобытных общин была неизмеримо выше жизнеспособности семитских, греческих, римских и прочих обществ, а тем более жизнеспособности современных капиталистических обществ; 2) что причины их распада вытекают из экономических данных, которые мешали им пройти известную ступень развития, – из исторической среды, отнюдь не аналогичной исторической среде современной русской общины.

Читая истории первобытных общин, написанные буржуазными авторами, нужно быть настороже. Они не останавливаются даже перед подлогами. Например, сэр Генри Мейн, который был ревностным сотрудником английского правительства в деле насилиственного

разрушения индийских общин, лицемерно уверяет нас, что все благородные усилия правительства поддержать эти общины разбились о стихийную силу экономических законов!

Так или иначе, эта община погибла в обстановке непрестанных войн, внешних и внутренних; она умерла, вероятно, насильственной смертью. Когда германские племена захватили Италию, Испанию, Галлию и т.д. – община архаического типа тогда уже не существовала. Однако её природная жизнеспособность доказывается двумя фактами. Есть отдельные экземпляры, которые пережили все перипетии средних веков и сохранились до наших дней, например, – на моей родине – в Тирском округе. Но наиболее важно то, что она так ясно запечатлела свои характерные особенности на сменившей ее общине – общине, в которой пахотная земля стала частной собственностью, между тем как леса, пастбища, пустоши и пр. ещё остаются общинной собственностью, – что Маурер, изучив эту общину вторичной формации, мог восстановить строение ее архаического прототипа. Благодаря перенятым у последнего характерным чертам, новая община, введенная германцами во всех покоренных странах, стала в течение всех средних веков единственным очагом свободы и народной жизни.

Если после эпохи Тацита мы ничего не знаем ни о жизни общины, ни о том каким образом и когда она исчезла, то нам известен, по крайней мере – благодаря рассказу Юлия Цезаря, отправной пункт этого процесса. В его время земля уже ежегодно переделялась между родами и кровнородственными объединениями [tribus des confederations] германцев, но ещё не между индивидуальными членами общины. Таким образом, сельская община в Германии вышла из недр общины более архаического типа. Она была здесь продуктом спонтанного развития, а вовсе не была привнесена из Азии в готовом виде. Там – в Ост-Индии – она также встречается, и всегда в качестве последнего этапа или последнего периода архаической формации.

Чтобы судить о возможных судьбах сельской общины с точки зрения чисто теоретической, т.е. предполагая постоянно нормальные условия

жизни, мне нужно теперь отметить некоторые характерные черты, отличающие «земледельческую общину» от более древних типов.

Прежде всего – все более ранние первобытные общины покоятся на кровном родстве своих членов; разрывая эту сильную, но узкую связь, земледельческая община оказывается более способной расширяться и выдерживать соприкосновение с чужими.

Затем внутри неё дом и его приданок – двор уже являются частной собственностью земледельца, между тем как уже задолго до появления земледелия общий дом был одной из материальных основ прежних форм общины.

Наконец, хотя пахотная земля остаётся общинной собственностью, она периодически переделяется между членами земледельческой общины, так что каждый земледелец обрабатывает своими силами назначенные ему поля и присваивает себе лично плоды этой обработки, между тем как в более древних общинах производство ведётся сообща, и распределяются только продукты. Этот первобытный тип кооперативного или коллективного производства был, разумеется, результатом слабости отдельной личности, а не обобществления средств производства.

Легко понять, что свойственный «земледельческой общине» дуализм может служить для неё источником большой жизненной силы, потому что, с одной стороны, общая собственность и обусловливаемые ею общественные отношения придают прочность ее устоям, в то время как частный дом, парцеллярная обработка пахотной земли и частное присвоение её плодов допускают развитие личности, несовместимое с условиями более древних общин.

Но не менее очевидно, что тот же дуализм может со временем стать источником разложения. Оставляя в стороне все влияния враждебной среды, уже одно постепенное накопление движимого имущества, начинающееся с накопления скота (допуская накопление богатства даже в виде крепостных), всё более и более значительная роль,

которую движимое имущество играет в самом земледелии, и множество других обстоятельств, неотделимых от этого накопления, но изложение которых отвлекло бы меня слишком далеко, – всё это действует как элемент, разлагающий экономическое и социальное равенство, и порождает в недрах самой общины столкновение интересов, которое сначала влечёт за собой превращение пахотной земли в частную собственность, и которое кончается частным присвоением лесов, пастбищ, пустошей и пр., уже ставших общинными придатками частной собственности. Именно поэтому «земледельческая община» повсюду представляет собой новейший тип архаической общественной формации, и поэтому же в историческом движении Западной Европы, древней и современной, период земледельческой общины является переходным периодом от общей собственности к частной собственности, от первичной формации к формации вторичной. Но значит ли это, что при всех обстоятельствах развитие «земледельческой общины» должно следовать этим путём? Отнюдь нет. Её конститутивная форма допускает такую альтернативу: либо заключающейся в ней элемент частной собственности одержит верх над элементом коллективным, либо последний одержит верх над первым. Всё зависит от исторической среды, в которой она находится... Априори возможен и тот и другой исход, но для каждого из них, очевидно, необходима совершенно различная историческая среда.

3) Россия – единственная европейская страна, в которой «земледельческая община» сохранилась в национальном масштабе до наших дней. Она не является, подобно Ост-Индии, добычей чужеземного завоевателя. В то же время она не живёт изолированно от современного мира. С одной стороны, общая земельная собственность даёт ей возможность непосредственно и постепенно превращать парцеллярное и индивидуалистическое земледелие в земледелие коллективное, и русские крестьяне уже осуществляют его на лугах, не подвергающихся разделу. Физическая конфигурация русской почвы благоприятствует применению

машин в широком масштабе. Привычка крестьянина к артельным отношениям облегчает ему переход от парцелярного хозяйства к хозяйству кооперативному, и, наконец, русское общество, так долго жившее за его счёт, обязано предоставить ему необходимые авансы для такого перехода. С другой стороны, одновременное существование западного производства, господствующего на мировом рынке, позволяет России ввести в общину все положительные достижения, добывая капиталистическим строем, не проходя сквозь его кавдинские ущелья.

Если бы представители «новых столпов общества» стали отрицать теоретическую возможность указанной эволюции современной сельской общины, их можно было бы спросить, должна ли была Россия, подобно Западу, пройти через долгий инкубационный период развития машинного производства, чтобы добраться до машин, пароходов, железных дорог и т.п. Их можно было бы также спросить, как им удалось сразу ввести у себя весь механизм обмена (банки, акционерные общества и пр.), выработка которого потребовала на Западе целых веков.

Есть одна характерная черта у русской «земледельческой общины», которая служит источником её слабости и неблагоприятна для неё во всех отношениях – это её изолированность, отсутствие связи между жизнью одной общины и жизнью других, этот локализованный микрокосм, который не повсюду встречается как имманентная характерная черта этого типа, но который повсюду, где он встречается, воздвиг над общинами более или менее централизованный деспотизм. Объединение северных русских республик доказывает, что эта эволюция, которая первоначально вызвана была, по-видимому, обширным протяжением территории, была в значительной степени закреплена политическими судьбами, пережитыми Россией со времен монгольского нашествия. Ныне этот недостаток весьма легко устраним. Следовало бы просто заменить волость (это слово написано Марксом по-русски, – Ред.), учреждение правительственные,

собранием выборных от крестьянских общин, которое служило бы экономическим и административным органом, защищающим их интересы.

*Обстоятельством весьма благоприятным, с точки зрения исторической, для сохранения «земледельческой общины» путём её дальнейшего развития служит то, что она не только является современницей западного капиталистического производства, что позволяет ей присвоить себе его плоды без того, чтобы подчиниться его *modus operandi* (образу действия, – Ред.), но что она пережила уже период, когда капиталистический строй оставался ещё незатронутым; теперь, наоборот, как в Западной Европе, так и в Соединенных Штатах, он находится в борьбе и с трудящимися массами, и с наукой, и с самими производительными силами, которые он порождает, словом, переживает кризис, который окончится уничтожением капитализма и возвращением современных обществ к высшей форме «архаического» типа коллективной собственности и коллективного производства.*

*Разумеется, эволюция общины совершилась бы постепенно, и первым шагом в этом направлении было бы создание для неё нормальных условий на её нынешней основе (в рукописи далее зачеркнуто: «*А* историческое положение русской «сельской общины» не имеет себе подобных! В Европе она одна сохранилась не в виде рассеянных обломков, наподобие тех редких явлений и мелких курьезов, обломков первобытного типа, которые ещё недавно встречались на Западе, но как чуть ли не господствующая форма народной жизни на протяжении огромной империи. Если в общей собственности на землю она имеет основу коллективного присвоения, то её историческая среда – и одновременно с ней существующее капиталистическое производство – предоставляет ей уже готовые материальные условия совместного труда в широком масштабе.*

Следовательно – она может использовать положительные приобретения капиталистического строя, не проходя сквозь его кавдинские ущелья.

Парцеллярное земледелие она может постепенно заменить крупным

земледелием с применением машин, для которых так благоприятен физический рельеф русских земель. Она может, следовательно, стать непосредственным отправным пунктом экономической системы, к которой тяготеет современное общество, и зажить новой жизнью, не прибегая к самоубийству. Для начала нужно было бы, напротив, поставить её в нормальное положение», – Ред.).

Но ей противостоит земельная собственность, держащая в своих руках почти половину – притом лучшую – земель, не считая земель государственных. Именно поэтому сохранение «сельской общин» путём её дальнейшей эволюции совпадает с общим движением русского общества, возрождение которого может быть куплено только этой ценой. Даже с чисто экономической точки зрения Россия может выйти из тупика, в котором находится её земледелие только путём развития своей сельской общины; попытки выйти из него при помощи капиталистической аренды на английский лад были бы тщетны: эта система противна всем сельскохозяйственным условиям страны.

Оставляя в стороне все бедствия, угнетающие в настоящее время русскую «сельскую общину», и принимая во внимание лишь форму её строения и её историческую среду, нужно признать, что с первого же взгляда очевидно, что одна из её основных характерных черт – общая собственность на землю – образует естественную основу коллективного производства и присвоения. Помимо того, привычка русского крестьянина к артельным отношениям облегчила бы ему переход от парцеллярного хозяйства к хозяйству коллективному, которое он в известной мере ведёт уже на неподвергающихся разделу лугах, при осушительных работах и других предприятиях, представляющих общий интерес.

Но для того чтобы коллективный труд мог заменить в самом земледелии труд парцеллярный, источник частного присвоения, – нужны две вещи: экономическая потребность в таком преобразовании и материальные условия для его осуществления.

Что касается экономической потребности, то она даст себя почувствовать самой «сельской общине» – как только последняя будет поставлена в нормальные условия, т.е. как только с неё будет снято лежащее на ней бремя, и как только она получит нормальное количество земли для возделывания. Прошло то время, когда русскому земледелию требовались лишь земля и её парцеллярный земледелец, вооруженный более или менее первобытными орудиями. Это время прошло с тем большей быстротой, что угнетение земледельца истощает его поле и делает последнее неплодородным. Ему нужен теперь кооперативный труд, организованный в широком масштабе. И притом, разве крестьянин, которому не хватает самых необходимых вещей для обработки его двух или трех десятин, окажется в лучшем положении, когда количество его десятин удвоится?

Но оборудование, удобрение, агрономические методы и пр. – все необходимые для коллективного труда средства – где их найти? Именно здесь-то и скажется крупное превосходство русской «сельской общины» над архаическими общинами того же типа. Она одна сохранилась в Европе в широком, национальном масштабе. Она находится благодаря этому в исторической среде, в которой существующее одновременно с ней капиталистическое производство предоставляет ей все условия коллективного труда. Она имеет возможность использовать все положительные достижения капиталистического строя, не проходя сквозь его кавдинские ущелья. Физическая конфигурация русских земель благоприятствует сельскохозяйственной обработке при помощи машин, организуемой в широком масштабе и осуществляющей кооперативным трудом. Что же касается первоначальных организационных издержек, интеллектуальных и материальных – то русское общество обязано предоставить их «сельской общине», за счёт которой оно жило так долго, и в которой оно ещё должно искать свой «источник возрождения».

Лучшим доказательством того, что такое развитие «сельской общины» соответствует направлению исторического процесса нашего времени, служит роковой кризис, претерпеваемый капиталистическим производством в европейских и американских странах, в которых оно наиболее развилось, – кризис, который кончится уничтожением капитализма и возвращением современного общества к высшей форме наиболее архаического типа – к коллективному производству и коллективному присвоению.

4) Чтобы быть в состоянии развиваться, необходимо прежде всего жить, а ведь ни для кого не секрет, что в данное время жизнь «сельской общины» находится в опасности.

Чтобы экспроприировать землевладельцев – нет необходимости изгнать их с их земель, как это было в Англии и в других странах; точно так же нет необходимости уничтожить общую собственность посредством указа. Попробуйте сверх определенной меры отбирать у крестьян продукт их сельскохозяйственного труда – и, несмотря на вашу жандармерию и вашу армию, вам не удастся приковать их к их полям! В последние годы Римской империи провинциальные декурионы – не крестьяне, а земельные собственники – бросали свои дома, покидали свои земли, даже продавали себя в рабство, только бы избавиться от собственности, которая стала лишь официальным предлогом для беспощадного и безжалостного вымогательства.

С самого так называемого освобождения крестьян – русская община поставлена была государством в ненормальные экономические условия, и с тех пор оно не переставало угнетать её с помощью сосредоточенных в его руках общественных сил. Обессиленная его фискальными вымогательствами, оказавшаяся беспомощной, она стала объектом эксплуатации со стороны торговца, помещика, ростовщика. Это угнетение извне обострило уже происходившую внутри общины борьбу интересов и ускорило развитие в ней элементов разложения. Но это ещё не всё (в

рукописи далее зачеркнуто: «За счёт крестьян государство вынуждало те наросты капиталистической системы, которые легче всего было привить – биржу, спекуляцию, банки, акционерные общества, железные дороги, дефицит которых оно покрывает и авансом выплачивает прибыль предпринимателям, и т.д., и т.д.» – Ред.). За счёт крестьян государство вынуждало те отрасли западной капиталистической системы, которые, несмотря на развивающие производственные возможности сельского хозяйства, особенно способствуют более лёгкому и быстрому расхищению его плодов непроизводительными посредниками. Оно способствовало таким образом обогащению нового капиталистического паразита, который высасывал и без того оскудевшую кровь из «сельской общины».

...Словом, государство оказalo своё содействие ускоренному развитию технических и экономических средств, наиболее способных облегчить и ускорить эксплуатацию земледельца, – т.е. наиболее мощной производительной силы России, – и обогащению «новых столпов общества».

5) Это стечеие разрушительных влияний, если только оно не будет разбито мощным противодействием, должно естественно привести к гибели сельской общины.

Но спрашивается: почему все эти интересы (включая крупные промышленные предприятия, находящиеся под правительенной опекой), которым так выгодно нынешнее положение сельской общины, почему стали бы они стремиться убить курицу, несущую для них золотые яйца? Именно потому, что они чувствуют, что «это современное положение» не может продолжаться, что, следовательно, нынешний способ эксплуатации уже не годится. Бедственное положение земледельца уже истощило землю, которая становится бесплодной. Хорошие урожаи чередуются с голодными годами. Средние цифры за последние десять лет показывают не только застой, но даже падение сельскохозяйственного производства. Наконец, впервые России приходится ввозить хлеб – вместо того, чтобы вывозить его. Следовательно, нельзя терять времени. Нужно с этим покончить.

Нужно создать средний сельский класс из более или менее состоятельного меньшинства крестьян, а большинство крестьян превратить просто в пролетариев. С этой-то целью представители «новых столпов общества» и выставляют самые раны, нанесенные общине, как естественные симптомы её дряхлости.

Так как стольким различным интересам, и в особенности интересам «новых столпов общества», выросших под благожелательной к ним властью Александра II, выгодно было нынешнее положение «сельской общины» – для чего же им сознательно добиваться её смерти? Почему их представители выставляют нанесенные ей раны как неопровергимое доказательство её естественной дряхлости? Почему хотят они убить курицу, несущую золотые яйца?

Просто потому, что благодаря экономическим фактам, анализ которых завёл бы меня слишком далеко, перестало быть тайной, что нынешнее положение общины не может больше продолжаться, что просто в силу хода вещей нынешний способ эксплуатации народных масс уже не годится. Следовательно, нужно что-то новое, и это новое, преподносимое в самых разнообразных формах, сводится постоянно к следующему: уничтожить общинную собственность, дать более или менее состояльному меньшинству крестьян сложиться в сельский средний класс, а огромное большинство превратить просто в пролетариев.

С одной стороны, «сельская община» почти доведена до края гибели; с другой – её подстерегает мощный заговор, чтобы нанести ей последний удар. Чтобы спасти русскую общину, нужна русская революция. Впрочем, те, в чьих руках политические и социальные силы, делают всё возможное, чтобы подготовить массы к такой катастрофе.

И в то время как обескровливают и терзают общину, обесплооживают и истощают её землю, литературные лакеи «новых столпов общества» иронически указывают на нанесённые ей раны как на симптомы её естественной и неоспоримой дряхлости, и уверяют, что она умирает

естественной смертью, и что сократить её агонию было бы добрым делом. Речь идёт здесь, таким образом, уже не о проблеме, которую нужно разрешить, а просто-напросто о враге, которого нужно сокрушить. Чтобы спасти русскую общину, нужна русская революция. Впрочем, русское правительство и «новые столпы общества» делают всё возможное, чтобы подготовить массы к такой катастрофе. Если революция произойдёт в надлежащее время, если она сосредоточит все свои силы, чтобы обеспечить свободное развитие сельской общины, последняя вскоре станет элементом возрождения русского общества и элементом превосходства над странами, которые находятся под ярмом капиталистического строя» [25, т. 19, с. 400-410].

Блестяще. И не потому, что хорошо и правильно сказано. А потому, что это хорошо и правильно сказано человеком, во-первых, далёким от России, во-вторых, противником этого самого хорошо и правильно сказанного в изложении народников. Это письмо – результат добросовестного труда Маркса. Но в сказанном им применительно России нет ничего такого, о чём бы не говорили народники. По сути, он повторно изобрёл велосипед. Проделав огромную научную работу, он получил результат относительно которого до сих пор везде выступал против, а людей, пришедших к этому результату задолго до него, т.е. народников, считал круглыми идиотами. Только вот с Чернышевским вышла у него промашка: назвал его великим русским учёным и критиком. Очевидно, Маркс просто не знал, что Чернышевский – есть самый что ни на есть народник, что Чернышевский наряду с Бакуниным, Белинским и Герценом стоял у истоков народничества. Разве народники не говорили о своеобразии России, об исключительных условиях, в которых она находится, об общине – как основе социалистических преобразований России? Говорили! К сказанному ими на сей счёт выше можно добавить и такое высказывание Чернышевского:

«Община – это такое благо, которому могут позавидовать и опередившие нас в развитии народы: она в наших руках и может в будущем предохранить от язвы пролетариата многие миллионы русских людей...»
[37, т.1, с. 477-478].

Но тогда Маркс и слышать не желал о крестьянах, об общине и социализме в дикой, как он вместе с Энгельсом полагал, России. А теперь узрел в России исключительные стечения обстоятельств, благодаря которым она, посредством развития общины, может усвоить положительные достижения капитализма (вспомним Михайловского, говорившего до Маркса о необходимости для строительства социализма в России, минуя капитализм, брать хорошее отовсюду, откуда можно, и то, как его критиковал за это Ленин), не проходя через все его ужасные перипетии.

Маркс идёт дальше и находит, что:

«Если бы в момент освобождения крестьян сельская община была сразу поставлена в нормальные условия развития... Все признавали бы в ней элемент возрождения русского общества и элемент превосходства над странами, которые ещё находятся под ярмом капиталистического строя»
(см. выше).

Очевидно, Марксу не легко даются эти строки. Осознав правоту народников, он пытается оправдаться, ссылаясь на имевшиеся до сих пор скучные наброски по данному вопросу. Теперь, видите ли:

«Во всяком случае – исследование предмета продвинулось достаточно далеко, чтобы можно было утверждать: 1) что жизнеспособность первобытных общин была неизмеримо выше жизнеспособности семитских, греческих, римских и прочих обществ, а тем более жизнеспособности современных капиталистических обществ; 2) что причины их распада

вытекают из экономических данных, которые мешали им пройти известную ступень развития, из исторической среды, отнюдь не аналогичной исторической среде современной русской общины» (см. выше).

Разве народники не говорили о том, что капитализм находится в борьбе с наукой и с народными массами, и с самими производительными силами, которые он порождает? Говорили! Говорили громко и на всех углах, что вызывало раздражение Маркса. Он не желал и слушать указание народников на капитализм как на общественный строй, истощившийся и не имеющий в себе более возможности обновления в плане улучшения жизни трудового народа, как на тормоз общественного развития, как на обман феодальной знатью чаяний и надежд выступившего против неё трудового народа.

«Капитализм, – говорил он, – это прогрессивный путь развития человечества от варварства к цивилизации, по которому должны пройти все народы; это естественно-исторический процесс, и от него никуда не деться, его нельзя ни перескочить, ни отменить декретами» (см. выше).

Теперь же выясняется, что:

«Даже с чисто экономической точки зрения Россия может выйти из тупика, в котором находится её земледелие, только путём развития своей сельской общины; попытки выйти из него при помощи капиталистической аренды на английский лад были бы тщетны: эта система противна всем сельскохозяйственным условиям страны... Она имеет возможность использовать все положительные достижения капиталистического строя, не проходя сквозь его кавдинские ущелья» (см. выше).

В высшей степени замечательны два последних абзаца письма Маркса, где он, как заправский народник, ратует за сохранение общины в качестве

основы становления России на более высокую, нежели капитализм, ступень общественного развития, минуя капиталистическую стадию развития, и бичует противников этого сценария похлеще, чем иной народник. Скажем, народники называли их людьми без отечества, без царя в голове, не имеющими представления о российской действительности, порвавшими с российскими корнями и т.д., и т.п. в том же духе, а Маркс прямо говорит, что это враги, которых надо сокрушить, чтобы спасти Россию от унижения и позора капитализмом:

«С одной стороны, «сельская община» почти доведена до края гибели; с другой – её подстерегает мощный заговор, чтобы нанести ей последний удар. Чтобы спасти русскую общину, нужна русская революция. Впрочем, те, в чьих руках политические и социальные силы, делают всё возможное, чтобы подготовить массы к такой катастрофе.

И в то время как обескровливают и терзают общину, обесплооживают и истощают её землю, литературные лакеи «новых столпов общества» иронически указывают на нанесенные ей раны как на симптомы её естественной и неоспоримой дряхлости, и уверяют, что она умирает естественной смертью, и что сократить её агонию было бы добрым делом. Речь идёт здесь, таким образом, уже не о проблеме, которую нужно разрешить, а просто-напросто о враге, которого нужно сокрушить. Чтобы спасти русскую общину, нужна русская революция. Впрочем, русское правительство и «новые столпы общества» делают всё возможное, чтобы подготовить массы к такой катастрофе. Если революция произойдёт в надлежащее время, если она сосредоточит все свои силы, чтобы обеспечить свободное развитие сельской общины, последняя вскоре станет элементом возрождения русского общества и элементом превосходства над странами, которые находятся под ярмом капиталистического строя» (см. выше).

Жаль, очень жаль, что сие письмо Маркс не отправил Засулич. С другой стороны, может и хорошо, что не отправил, благодаря чему оно и было найдено в его бумагах. Кто знает, какой была бы реакция Засулич и Ко (Плеханов и др.)— получи они это письмо. В пылу ярости и гнева они вполне могли его и съесть, или каким-либо другим способом уничтожить, поскольку вовсе не такого ответа они ожидали. Маркс не только не поддержал их стремление уничтожения общины, раскрестьянивания крестьян и превращения их в пролетариев, утверждения капитализма в России – а наоборот, пожурил их за эти крамольные мысли. Более того, назвал их предателями интересов своего народа, своего Отечества, т.е. России, заговорщиками, которые стремятся нанести ей последний удар, чтобы погрузить во мрак капитализма, врагами социализма, которых нужно просто-напросто сокрушить.

Судя по реакции Засулич и компмии на кущую отписку, составленную и отправленную Марксом 8 марта 1881 г., наступившего на собственное горло, в положительном исходе вышесказанного сомневаться не приходится. И писал-то он там (в пятом по счёту варианте ответа Засулич) всего ничего:

«Дорогая гражданка!

Болезнь нервов, периодически возвращающаяся в течение последних десяти лет, помешала мне раньше ответить на Ваше письмо от 16 февраля. Сожалею, что не могу дать Вам пригодный для опубликования краткий ответ на вопрос, с которым Вы изволили обратиться ко мне. Несколько месяцев тому назад я уже обещал Петербургскому комитету работу на ту же тему. Надеюсь, однако, что достаточно будет нескольких строк, чтобы у Вас не осталось никакого сомнения относительно недоразумения по поводу моей мнимой теории.

Анализируя происхождение капиталистического производства, я говорю:

«В основе капиталистической системы лежит, таким образом, полное отделение производителя от средств производства... Основой всего этого процесса является экспроприация земледельцев. Радикально она осуществлена пока только в Англии... Но все другие страны Западной Европы идут по тому же пути» («Капитал», франц. изд., с. 315).

Следовательно, «историческая неизбежность» этого процесса точно ограничена странами Западной Европы. Причины, обусловившие это ограничение, указаны в следующем месте XXXII главы:

«Частная собственность, основанная на личном труде... Вытесняется капиталистической частной собственностью, основанной на эксплуатации чужого труда, на труде наёмном» (там же, с. 341).

В этом, совершающемся на Западе процессе – дело идёт, таким образом, о превращении одной формы частной собственности в другую форму частной собственности. У русских же крестьян пришлось бы, наоборот, превратить их общую собственность в частную собственность.

Анализ, представленный в «Капитале», не даёт, следовательно, доводов ни за, ни против жизнеспособности русской общины. Но специальные изыскания, которые я произвёл на основании материалов, почерпнутых мной из первоисточников, убедили меня, что эта община является точкой опоры социального возрождения России, однако для того чтобы она могла функционировать как таковая, нужно было бы прежде всего устраниć тлетворные влияния, которым она подвергается со всех сторон, а затем обеспечить ей нормальные условия свободного развития» [25, т. 19, с. 250-251].

Но даже эта пародия Маркса на свои истинные мысли по содержащемуся в письме Засулич вопросу к нему, была принята ими за бред сумасшедшего. Лишь этим можно объяснить тот факт, что, так называемые, русские ученики Маркса и Энгельса не только не дали ему (ответному письму Маркса Засулич) ходу, но всячески замалчивали его. И при этом

имели наглость выступать от имени Маркса в пользу становления капитализма в России и ругать народников за их приверженность общине, за то, что для них община является точкой опоры социального возрождения России, минуя капиталистическую стадию развития.

НОВАЯ НАРОДНИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ – «ПАРТИЯ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ»

Фактическое оформление «Партии социалистов-революционеров» (ПСР) закончилось к концу 1901 года посредством слияния разрозненных народнических организаций, в числе которых «Южная партия социалистов-революционеров», «Северный союз социалистов-революционеров», «Аграрно-социалистическая лига», «Заграничный союз социалистов-революционеров» и другие. В январе 1902 года через газету «Революционная Россия», печатный орган «Северного союза социалистов-революционеров», было объявлено создание новой политической партии народников «Партия социалистов-революционеров», члены которой коротко назывались «эсерами».

Наиболее видными социалистами-революционерами являлись Авксентьев Н.Д., Азеф Е. Ф. (оказавшийся, как выяснилось, агентом царской охранки), Гершуни Г. А., Гоц А. Р., Спиридовова М. А., Савинков Б. В., Чернов В. М.

Проект программы «Партии социалистов-революционеров», опубликованный в 46-м номере газеты «Революционная Россия» в 1904 году, и утвержденный с незначительными изменениями на съезде партии, состоявшемся в конце 1905 начале 1906 гг., гласит:

«Современная Россия в культурном и социальном отношении входит во всё более и более тесную связь с передовыми странами цивилизованного мира, сохраняя при этом, однако, ряд особенностей, обусловленных

своеобразием её предыдущей истории, её местных условий и международного положения.

Во всех передовых странах цивилизованного мира, параллельно с ростом населения и его потребностей, идёт рост власти человека над природой, усовершенствование способов управления её естественными силами и увеличение творческою силы человеческого труда во всех областях его приложения. Рост этот является необходимым условием социального прогресса и борьбы за всестороннее и гармоническое развитие человеческой индивидуальности.

Но этот рост власти человека над природой происходит в современном обществе при условиях буржуазной конкуренции разрозненных хозяйственных единиц, частной собственности на средства производства, превращения их в капитал, предварительной экспроприации непосредственных производителей или косвенного подчинения их капиталу. По мере развития этих основ современного общества, оно всё резче распадается на класс эксплуатируемых тружеников, получающих всё меньшую и меньшую долю созидаемых им трудом благ, и классы эксплуататоров, монополизирующих владение естественными силами природы и общественными средствами производства.

Поскольку в тесных рамках буржуазно-капиталистических отношений развиваются, хотя односторонне и неполно, формы коллективного труда и производство в крупных, общественных размерах — постольку современное хозяйственное развитие обнаруживает свои положительные творческие стороны, подготавливая некоторые материальные элементы для высшего, социалистического строя жизни и объединяя в компактную социальную силу промышленные армии наемных рабочих.

Поскольку же буржуазно-капиталистические формы суживают, ограничивают и извращают развитие коллективных форм труда и общественных производительных сил, постольку современное хозяйственное

развитие обнаруживает свои отрицательные, разрушительные стороны: анархию товарного производства и конкуренцию; бесплодное расточение в ней хозяйственных сил; кризисы, потрясающие народное хозяйство в самых его основаниях; рост эксплуатации, зависимости и необеспеченности рабочих масс; разлагающую все моральные устои власть денег; своекорыстную борьбу всех против всех за существование и привилегированное положение.

Взаимное отношение между этими положительными и отрицательными сторонами современного хозяйственного развития различно как для различных отраслей производства, так и для различных стран. Сравнительно благоприятное в высших отраслях индустрии и странах классического капитализма, оно становится всё менее и менее благоприятным в других отраслях промышленности, в особенности же земледелии и в целых странах, менее благоприятно поставленных в международной экономической борьбе.

Но, независимо от этих различий, несоответствие и противоречие между положительными и отрицательными сторонами современного хозяйственного развития представляют собой общий и нарастающий факт, чреватый огромными историческими последствиями.

С ростом социального расстояния между эксплуататорами и эксплуатируемыми, с ростом противоречия между производительностью труда и ничтожной долей в продукте самих трудящихся, с ростом нормы их эксплуатации, растёт их недовольство своим положением в современном обществе.

На почве стихийного процесса обострения классовых отношений всё более и более развивается сознательное и планомерное вмешательство в ход событий организованных коллективных сил, во имя того или иного общественного идеала, конечной цели, с систематически выработанной тактикой. Их целесообразно направляемая борьба охватывает

одновременно все стороны жизни общества — экономическую, политическую и духовную.

Классы эксплуататоров стремятся увековечить основу своего существования — эксплуатацию путём ренты, прибыли на капитал во всех его формах и податного отягощения трудовой массы. Посредством синдикатов, картелей и трестов они стремятся овладеть в своих эгоистических видах условиями производства и сбыта. Они стремятся приспособить к своим классовым интересам все учреждения современного государства и превратить его всецело в орудие своего господства и порабощения эксплуатируемых. Наконец, они стремятся подчинить себе духовно и материально литературу, искусство, науку, ораторскую трибуну, чтобы держать трудящиеся массы не только в экономическом, но и в умственном рабстве.

Не обладая иными ресурсами или исчерпав их в борьбе, они прибегают к союзам с реакционными силами отживающего прошлого, воскрешая расовую и религиозную вражду, отравляя народное сознание шовинизмом и национализмом, входя в компромиссы с остатками монархических, стародворянских и церковно-клерикальных установлений.

Изживая всё своё былое прогрессивное содержание, буржуазный строй приводит к интеллектуальному вырождению господствующих в нём классов, всё сильнее отталкивая от себя умственный и моральный цвет нации и заставляя его тяготеть к враждебному буржуазии лагерю угнетенных и эксплуатируемых.

Классы эксплуатируемых естественно стремятся защищаться от тяготеющего над ними гнета и, по мере роста своей сознательности, всё более объединяют эту борьбу и направляют её против самых основ буржуазной эксплуатации. Международное по своему существу, движение это всё более и более определяется, как движение огромного большинства в интересах огромного большинства, и в этом залог его победы.

Сознательным выражением, научным освещением и обобщением этого движения является международный революционный социализм. Ставя своей задачей умственную, политическую и экономическую эмансиацию рабочего класса, он выступает прежде всего как инициативное революционное меньшинство, как боевой авангард трудящихся масс, в то же время постоянно стремясь слиться с этими массами и охватить их всецело в своих рядах. Его основная практическая задача сводится к тому, чтобы все слои трудового и эксплуатируемого населения сознали себя единым рабочим классом, видели в своём классовом единстве залог своего освобождения и путём планомерной, организованной борьбы совершили социально-революционный переворот, программой которого является: освобождение всех общественных учреждений из-под власти эксплуатирующих классов; уничтожение, вместе с частной собственностью на естественные силы природы и общественные средства производства, самого деления общества на классы; уничтожение современного, классового, принудительно-репрессивного характера общественных учреждений, при сохранении и развитии их нормальных культурных функций, — т. е. планомерной организации всеобщего труда на всеобщую пользу.

Только осуществление этой программы даст возможность непрерывного, свободного и беспрепятственного развития всех духовных и материальных сил человечества; только оно превратит рост общественного богатства из источника зависимости и угнетения рабочего класса в источник его благосостояния и всестороннего, гармонического развития человеческой личности: только оно прекратит вырождение человечества с одной стороны — от праздности и пресыщенности, с другой — от чрезмерного труда и полуголодного существования; только при осуществлении свободного социалистического общежития человечество будет беспрепятственно развиваться в физическом, умственном и нравственном отношении, всё полнее воплощая истину, справедливость и

солидарность в формы своей общественной жизни. И в этом смысле дело революционного социализма есть дело освобождения всего человечества. Оно ведет к устраниению всех форм междоусобной борьбы между людьми, всех форм насилия и эксплуатации человека человеком, к свободе, равенству и братству всех без различия пола, расы, религии и национальности.

Партия Социалистов-Революционеров в России рассматривает своё дело как органическую составную часть всемирной борьбы труда против эксплуатации человеческой личности, против стеснительных для её развития общественных форм, и ведёт его в духе общих интересов этой борьбы, в формах, соответствующих конкретным-условиям русской действительности.

Взаимоприспособление форм патриархального дворянско-чиновниччьего самодержания и новейшей буржуазной эксплуатации обостряет постановку социального вопроса в России. Развитие капитализма обнаруживает в ней более, чем где-либо, свои тёмные стороны, менее, чем где либо, уравновешиваясь творческим, организующим влиянием роста общественных производительных сил. Колossalно развивающийся механизм бюрократического государства, в связи с условиями освобождения крестьян и развитием кулачества во всех его формах и видах, всё более и более парализует производительные силы деревни. Трудовое крестьянство вынуждается в растущей мере прибегать к подсобным промыслам и труду по найму, получая от всех видов своего заработка доход, едва соответствующий нищенской заработной плате пролетария. Тем самым сокращается и подрывается внутренний рынок промышленности, страдающий от недостатка внешних рынков. Прогрессивно возрастает избыточное население и капиталистически излишняя резервная рабочая армия, понижая своей конкуренцией уровень жизни городского пролетариата. Рабочее движение вынуждено развиваться в условиях самодержавного режима, основанного на всеохватывающей полицейской опеке и подавлении личной и общественной инициативы. Более реакционный,

чем где-либо, класс крупных промышленников и торговцев всё сильнее нуждается в покровительстве самодержавия против пролетариата. Поместное дворянство и деревенское кулачество всё сильнее нуждается в такой же поддержке против трудовых масс деревни. В интересах самозащиты самодержавие прибегает к усиленному угнетению покоренных императорской Россией национальностей, парализуя их духовное возрождение и общественное развитие, насаждая национальный расовый и религиозный антагонизм и затемняя им рост сознания социально-политических интересов рабочих масс. Существование самодержавия становится в непримиримое и прогрессивно обостряющееся противоречие со всем хозяйственным, общественно-политическим и культурным ростом страны. Являясь надежным союзником и опорой наиболее эксплуатирующих и паразитических классов внутри России, русское самодержавие становится и за её пределами одним из главных оплотов реакции и сильнейшей угрозой делу освободительной борьбы рабочих партий других стран. Его низвержение является не только ближайшей и неотложной задачей социально-революционной партии, как первое необходимое условие для разрешения социального вопроса в России, но и крайне важным фактором международного прогресса.

Вся тяжесть борьбы с самодержавием, несмотря на наличие либерально-демократической оппозиции, охватывающей преимущественно промежуточные в классовом отношении элементы "образованного общества", падает на пролетариат, трудовое крестьянство и революционно-социалистическую интеллигенцию. Необходимой задачей социалистической партии, к которой переходит руководящая роль в этой борьбе, является вследствие этого расширение и углубление в революционный момент тех социальных, имущественных перемен, с которыми должно быть связано низвержение самодержавия.

Осуществление полностью её программы, т. е. экспроприация капиталистической собственности и реорганизация производства и всего

общественного строя на социалистических началах предполагает полную победу рабочего класса, организованного в социал-революционную партию, и, в случае надобности, установление его временной революционной диктатуры.

До тех же пор, пока в качестве революционного меньшинства организованный рабочий класс сможет оказывать лишь частичное влияние на изменение общественного строя и ход законодательства, — Партия Социалистов-Революционеров будет стремиться к тому, чтобы политика частичных завоеваний не заслоняла от рабочего класса его конечной, основной цели; чтобы своей революционной борьбой он добивался и в этот период лишь таких перемен, которые будут развивать и усиливать его сплочённость и способность к освободительной борьбе, способствуя, повышению уровня его интеллектуального развития и культурных потребностей, укрепляя его боевые позиции и устранивая препятствия, стоящие на пути к его организации.

Поскольку процесс преобразования России будет идти под руководством несоциалистических сил Партия Социалистов-Революционеров, исходя из развитых выше соображений, будет отстаивать, поддерживать или вырывать своей революционной борьбой следующие реформы:

A. В политической и правовой области:

Установление демократической республики, с широкой автономией области и общин, как городских, так и сельских; возможно более широкое применение федеративного начала к отношениям между отдельными национальностями; признание за ними безусловного права на самоопределение; прямое, тайное, равное, всеобщее право голосования для всякого гражданина не моложе 20 лет, — без различия пола, религии и национальности; пропорциональное представительство; прямое народное законодательство (референдум и инициатива); выборность, сменяемость во всякое время и подсудность всех должностных лиц; полная свобода

совести, слова, печати, сбраний, рабочих стачек и союзов; полное и всеобщее гражданское равноправие; неприкосновенность личности и жилища; полное отделение церкви от государства и объявление религии частным делом каждого; установление обязательного равного для всех общего светского образования на государственный счёт; равноправие языков; бесплатность судопроизводства; уничтожение постоянной армии и замена её народным ополчением.

Б. В народнохозяйственной области:

1. В вопросах рабочего законодательства Партия Социалистов-Революционеров ставит своей целью охрану духовных и физических сил рабочего класса и увеличение его способности к дальнейшей освободительной борьбе, общим интересам которой должны быть подчинены все узко практические, непосредственные, местные и профессиональные интересы отдельных рабочих слоев. В этих видах партия будет отстаивать: возможно большее сокращение рабочего времени в пределах прибавочного труда; установление законодательного максимума рабочего времени сообразно нормам, указываемым научной гигиеной (в ближайшее время — восьмичасовая норма для большинства отраслей производства, и соответственно меньшая в более опасных и вредных для здоровья); установление минимальных заработных плат по соглашению между органами самоуправления и профессиональными союзами рабочих; государственное страхование во всех его видах (от несчастных случаев, от безработицы, на случай болезней, старости и т. д.) на счёт государства и хозяев и на началах самоуправления страхуемых: законодательная Охрана труда во всех отраслях производства и торговли, сообразно требованиям научной гигиены, под наблюдением фабричной инспекции, избираемой рабочими (нормальная обстановка труда, гигиеничность устройства помещений, запрещение работы малолетних до 16 лет, ограничение работы несовершеннолетних, запрещение женского и детского труда в известных отраслях производства и в известные периоды, достаточный непрерывный

еженедельный отды^х и т. п.); профессиональная организация рабочих и их прогрессивно расширяющееся участие в установлении внутреннего распорядка в промышленных заведениях.

2. В вопросах аграрной политики и земельных отношений Партия Социалистов-Революционеров ставит себе целью использовать в интересах социализма и борьбы против буржуазно-собственнических начал, как общинные, так и вообще трудовые воззрения, традиции и формы жизни русского крестьянства, и в особенности взгляд на землю, как на общее достояние всех трудящихся. В этих видах партия будет стоять за социализацию всех частновладельческих земель, т. е. за изъятие их из частной собственности отдельных лиц и переходе в общественное владение и в распоряжение демократически организованных общин и территориальных союзов общин на началах уравнительного пользования. В случае, если это главное и основное требование аграрной программы-минимум не будет осуществлено сразу, в качестве революционной меры, П. С.-Р. в дальнейшей аграрной политике будет руководиться соображениями о возможном приближении к осуществлению этого требования во всей его полноте, выступая за возможные переходные к нему меры, как например: расширение прав общин и территориальных их союзов по экспроприации частновладельческих земель; конфискация земель монастырских, удельных, кабинетских и т. п., и обращение их, равно как и государственных имуществ, на то же дело обеспечения общин достаточным количеством земли, а также на нужды расселения и переселения; ограничение платы за пользование землею размерами чистого дохода хозяйства (за вычетом из валового дохода издержек производства и нормального вознаграждения за труд); вознаграждение за произведенные улучшения в земле при переходе пользования ею от одного лица к другому; обращение ренты путём специального налога в доходную статью общин и органов самоуправления.

3. В вопросах финансовой политики партия будет агитировать за введение прогрессивного налога на доходы и наследства, при совершенным

освобождении от налога мелких доходов ниже известной нормы; за уничтожение косвенных налогов (исключая обложения предметов роскоши), покровительственных пошлин и всех вообще налогов, падающих на труд.

4. В вопросах муниципального и земского хозяйства партия будет стоять за развитие всякого рода общественных служб (бесплатная врачебная помощь, земско-агрономическая организация, коммунализация водоснабжения, освещения, путей и средств сообщения и т. п.) за предоставление городским и сельским общинам самых широких прав по обложению недвижимых имуществ и по принудительному отчуждению их, особенно в интересах удовлетворения жилищной нужды рабочего населения; за коммунальную, земскую, а равно и государственную политику, благоприятствующую развитию коопераций на строго демократических началах.

5. Что же касается до различных мероприятий, имеющих целью национализацию ещё в пределах буржуазного государства тех или иных отраслей народного хозяйства, то Партия Социалистов-Революционеров сможет пойти им навстречу лишь тогда и лишь постольку, поскольку демократизация политического строя и соотношение общественных сил, равно и самый характер соответствующих мероприятий, будут давать достаточно гарантий против увеличения таким путём зависимости рабочего класса от правящей бюрократии. Вообще же Партия Социалистов-революционеров предостерегает рабочий класс против того "государственного социализма", который является отчасти системой полумеры для усыпления рабочего класса, отчасти же - своеобразным государственным капитализмом, сосредоточивая различные отрасли производства и торговли в руках правящей бюрократии, ради её фискальных и политических Целей.

Партия Социалистов-Революционеров, начиная непосредственную революционную борьбу с самодержавием, агитирует за созыв Земского Собора (Учредительного Собрания), свободно избранного всем народом без

различия пола, сословий, национальности и религии, для ликвидации самодержавного режима и переустройства всех современных порядков. Свою программу этого переустройства она будет как отстаивать в Учредительном Собрании, так и стремиться непосредственно проводить в революционный период» [30, Т. 1, с. 119-125].

Краткая история Партии социалистов-революционеров такова:

«Партия социалистов-революционеров занимала одно из ведущих мест в системе российских политических партий...»

Период формирования партии социалистов-революционеров был довольно длительным. Её учредительный съезд, утвердивший программу и устав, состоялся на рубеже 1905—1906 гг., а первые организации под таким названием стали появляться ещё в середине 90-х годов XIX в. В 1894 г. в Берне (Швейцария) заявил о себе «Союз русских социалистов-революционеров». В 1895—1896 гг. возникли группы эсеров в Киеве и «Союз социалистов-революционеров» в Саратове. Новое название принимали, как правило, революционные элементы, прежде именовавшие себя народовольцами...»

Во второй половине 90-х годов возник ряд новых эсеровских организаций (в Воронеже, Петербурге, Пензе, Полтаве и др.), предпринимались попытки их объединения. Эту цель, в частности, преследовали съезды представителей эсеровских организаций в Воронеже (август 1897 г.), в Полтаве (ноябрь 1897 г.) и в Киеве (август 1898 г.).

За разработку теории эсеров взялся Виктор Михайлович Чернов (1873—1952)...

Переломным в истории эсеровского движения стал рубеж двух веков. Напряжение в обществе в связи с разразившимся промышленным кризисом, голodom 1901 г., ростом рабочих и студенческих выступлений, усилением правительственные репрессий возросло настолько, что патриарх

народничества Н. К. Михайловский, переживавший уже не первую подобную ситуацию, пророчествовал о возрождении террора. В революционное среде начинает расти внимание к эсерам. Их ряды пополняются лицами, сыгравшими впоследствии видную роль в истории партии. Это уже отбывшие каторгу народовольцы М. Р. Гоц, О. С. Минор, а также целая плеяда студенческой молодежи — Н. Д. Авксентьев, А. Р. Гоц, В. М. Зензинов, И. И. Фондаминский, — вынужденная продолжать своё образование за границей. Оставляет культурно-просветительскую деятельность и переходит на нелегальное положение создатель Боевой организации эсеров и один из основателей партии Г. А. Гершуни. Появляются печатные органы: в эмиграции — ежемесячная газета «Накануне» (1899 г., Лондон), журнал «Вестник русской революции» (1901 г., Париж). В начале 1901 г. вышел первый номер газеты «Революционная Россия».

В масштабах отдельных регионов начинает набирать силу объединительная тенденция. В 1899 г. образовалась Рабочая партия политического освобождения России (РППОР) с центральной организацией в Минске и группами, кружками и отдельными сторонниками в городах Двинске, Белостоке, Бердичеве, Житомире, Екатеринославе и Петербурге. Партия была образована Л. М. Клячко (Родионовой) при содействии Е. К. Брешковской и Г. А. Гершуни. В программной брошюре партии — «Свобода» — утверждалось, что только систематический террор принесёт политическое освобождение России, заниматься которым должна специальная боевая организация. Численность, влияние и практическая деятельность РППОР далеко не соответствовали её претенциозному названию. Наиболее политически значительными делами партии стало издание и распространение в Минске, Киеве, Одессе и Петербурге в 1900 г. первомайской прокламации с призывом к политической борьбе с помощью террора, а также организация мастерской по изготовлению ручных

печатных станков. Весенними арестами в том же году, которым подверглись около 60 человек, партия почти полностью была ликвидирована.

Расширил границы своей деятельности «Союз социалистов-революционеров». Ещё в 1897 г. он перенёс своё основное место пребывания из Саратова в Москву. Группы его сторонников были в Петербурге, Ярославле, Томске и ряде других мест.

В конце лета 1900 г. заявила о себе изданием «Манифеста» Партия социалистов-революционеров, созданная южными организациями эсеров. «Манифест» был первым программным документом, исходившим от объединенных организаций эсеров, и первой попыткой изложить программу, не придерживаясь трафарета программы «Народной воли». «Манифест» отразил состояние расстерянности и неопределенности эсеровской мысли в вопросах теории, программы и тактики. Сказывалось сильное влияние марксизма. Недаром социал-демократическая «Искра» находила, что, за исключением положений о значении общины и других ассоциаций, «весь остальной «Манифест» представляет собою изложение принципов русской социал-демократии», и приглашала лиц, разделявших его взгляды, соединяться с социал-демократами.

Вместе с тем «Манифест» не устраивал своим умолчанием о терроре экстремистски настроенные круги эсеров — сторонников РППОР и «Союза социалистов-революционеров». В целом же южная партия социалистов-революционеров была организацией скорее символической, нежели реальной. Её «крестная мать» Е. К. Брешковская признавала, что «Манифест» был составлен «слабо», но с выпуском его «пришлось поспешить»: это надо было для того, чтобы сторонники партии «стали быстрее примыкать к её организациям».

С появлением «Манифеста» такие эсеровские организации, как киевская и харьковская, стали именовать себя комитетами партии. Однако у партии не было ни руководящего центра, ни печатного органа. Помимо «Манифеста», под грифом партии были выпущены брошюры для крестьян

«19 февраля» и первомайская прокламация. Осенью 1901 г. с целью доставки литературы из-за границы киевской и саратовской организациями партии была создана Комиссия для сношений с заграницей в составе Б. К. Брешковской, Г. А. Гершуни и П. П. Крафта.

Объединительная тенденция намечалась и в эсеровской эмиграции. Представители её различных течений сотрудничали в газете «Накануне» и журнале «Вестник русской революции»; но наиболее реальным её воплощением стала «Аграрно-социалистическая лига», основанная в 1900 г. в Париже. Инициатором создания Лиги и автором её программной статьи «Очередной вопрос революционного дела» был В. М. Чернов. Лига ставила своей главной задачей привлечь внимание революционной интеллигенции к работе в деревне и помочь ей в этом изданием пропагандистской литературы. Это конкретное дело объединило в Лиге представителей различных народнических эмигрантских организаций: «Фондаальной русской прессы» (народники-семидесятники Е. Е. Лазарев, Ф. В. Волховский, Л. Э. Шишко, Н. В. Чайковский); группы старых народовольцев (И. А. Рубенович); «Союза русских социалистов-революционеров» (Х. О. Житловский, М. А. Розенбаум, В. М. Чернов и др.); журнала «Вестник русской революции» (М. Р. Гоц) и газеты «Накануне» (Э. А. Серебряков). Лига заявляла себя открытой и для представителей других революционных направлений, признававших необходимость революционной и социалистической работы в деревне. У неё была договоренность с редакцией «Искры» о распространении ею изданий Лиги.

В это же время в эсеровской среде начинает настойчиво звучать призыв к объединению в одну всероссийскую партию...

Однако степень зрелости эсеровского направления была ещё весьма недостаточной для реального воплощения в жизнь мечты об объединении: местные организации были малочисленными и слабыми по своему политическому влиянию. Мешали объединению и разногласия по целому ряду теоретических, программных и тактических вопросов, в частности о

масштабе и темпах политических преобразований, о роли и значении различных классов в этих преобразованиях, о формах, методах и средствах борьбы, особенно о терроре. Не было единства и по вопросу о том, каким путём и на каких принципах должна создаваться партия. Представители РППОР и южной партии считали предпочтительным федеративный принцип, мотивируя это тем, что в условиях конспирации трудно создать центр из «достойных людей», а гибель партийного центра, как показал опыт «Народной воли», непременно приведет к гибели всего дела.

Иной была точка зрения руководства «Союза социалистов-революционеров». Программный документ Союза был составлен ещё в 1896 г., распространялся в гектографированном виде. Только в 1900 г. он был отпечатан за границей «Союзом русских социалистов-революционеров» в виде брошюры под названием «Наши задачи». В основе этого программного документа лежала откорректированная программа Исполнительного комитета «Народной воли». Так, в программе Союза отсутствовали бланкистская идея захвата власти и требование созыва Учредительного собрания. В то же время была предпринята попытка наметить программу-минимум. Главная роль в пропаганде идей социализма и в борьбе с абсолютизмом отводилась социально-революционной партии, использующей систематический террор против «наиболее вредных и влиятельных» правительственные лиц...

Главную идейную и организационную роль в этом процессе играла газета «Революционная Россия». Г. А. Гершуни, вернувшийся из-за границы, объехал существовавшие в то время эсеровские организации, информировал о состоявшемся соглашении и добился от них заявления о формальном присоединении к партии. Летом 1902 г. к ней присоединились остатки РППОР, а в декабре о своём вхождении в партию заявила киевская группа «Рабочего знамени». В итоге все эсеровские организации были собраны воедино.

В условиях революционной ситуации начала 1900-х годов популярность эсеровширилась,росли их численность и количество местных партийных организаций. Если к моменту достижения соглашения об объединении было всего лишь около десятка таких организаций, то к началу 1905 г. было уже свыше сорока комитетов и групп. Наиболее крупными и влиятельными были организации на юге и юго-западе: киевская, екатеринославская, одесская и харьковская...

В целях активизации и расширения партийной работы в деревне в 1902 г. был образован Крестьянский союз партии социалистов-революционеров. В мае 1903 г. было заявлено о создании «Союза народных учителей», в 1903—1904 гг. при ряде комитетов стали возникать «Рабочие союзы», которые объединяли членов комитета и примыкавших к нему лиц, занимавшихся революционной работой среди рабочих...

Представителем российского центра за границей с момента возникновения партии был М. Р. Гоц...

Вопрос о программе начал обсуждаться в эсеровской среде ещё летом 1902 г., а её проект (четвертый вариант) был опубликован лишь в мае 1904 г. в № 46 «Революционной России». Проект с незначительными изменениями был утверждён в качестве программы партии на её первом съезде в начале января 1906 г. Эта программа оставалась главным документом партии на протяжении всего её существования. Основным автором программы был главный теоретик партии В. М. Чернов.

Эсеры являлись прямыми наследниками старого народничества, сущность которого составляла идея о возможности перехода России к социализму некапиталистическим путём...

В эсеровской программе можно выделить четыре основных блока. Первый из них посвящён анализу тогдашнего капитализма; второй — противостоящему ему международному социалистическому движению; в третьем — давалась характеристика своеобразных условий развития социалистического движения в России; в четвертом — обосновывалась

конкретная программа этого движения с последовательным изложением пунктов, затрагивавших каждую сферу общественной жизни: государственно-правовую, хозяйственно-экономическую и культурную...

Для эсеров основным принципом деления общества на классы являлось не отношение к собственности, а источник дохода. В итоге в одном лагере оказывались те классы, для которых таким источником служила эксплуатация чужого труда, а в другом — классы, живущие своим трудом. К последним относились пролетариат, трудовое крестьянство и трудовая интеллигенция.

Крестьянство являлось предметом особого внимания эсеровской теории и практики, так как по своей численности и экономическому значению оно было, по мнению эсеров, «немного не всем», в то время как по своему правовому и политическому положению — «чистым ничем». «Все его отношения с внешним миром,— считал Чернов,— были окрашены в один цвет — данничества». Впрочем, положение крестьянства было действительно настолько тяжелым, что признавалось всеми. Эсеровская оригинальность заключалась не в оценке положения крестьянства, а прежде всего в том, что эсеры в отличие от марксистов не признавали крестьянские трудовые хозяйства мелкобуржуазными; эсеры не разделяли догму, что крестьянство может прийти к социализму только через чистилище капитализма, через дифференциацию на буржуазию и пролетариат. Эсеры унаследовали в своей теории положения классиков народнической экономической теории об устойчивости крестьянских хозяйств, об их способности противостоять конкуренции со стороны крупных хозяйств. Эти постулаты и являлись исходными в эсеровской теории некапиталистической эволюции трудового крестьянства к социализму...

Каким же виделся эсерам российский пролетариат? Они прежде всего отмечали, что по сравнению с голью и нищетой деревни городские рабочие жили лучше, но их уровень жизни был гораздо ниже, чем

западноевропейского пролетариата. Российские рабочие не имели гражданских и политических прав; отсутствовали и законы, предусматривавшие улучшение их положения. В связи с этим любые выступления экономического характера приводили, как правило, к столкновению с властями, перерастали в политические. Поскольку у рабочих не было легальных профессиональных организаций, руководство выступлениями рабочих осуществляли, как правило, нелегальные партийные организации.

Эсеры признавали, что своей численностью пролетариат уступал трудовому крестьянству, но превосходил его своей концентрированностью в культурных и политических центрах страны, что он был «наиболее подвижным, активным и агрессивным общественным классом», постоянной и самой серьёзной опасностью для правившего режима. Эсеры особо подчеркивали связь русских рабочих с деревней, однако эту связь они оценивали иначе, чем марксисты. Эсеры не видели в ней препятствия, которое мешало бы формированию у пролетариата истинного социалистического сознания. Наоборот, такую связь они оценивали положительно, видя в ней одну из основ классового «рабоче-крестьянского единства». Помочь пролетариату и трудовому крестьянству осознать себя единым рабочим классом, увидеть в этом единстве залог своего освобождения должна была интеллигенция.

Интеллигенцией эсеры считали социальную группу, занимавшуюся творческим трудом по производству духовных ценностей и передачей их другим. Непременными атрибутами такого труда являются самостоятельность, инициативность и свобода. Так как самодержавно-бюрократический режим из-за постоянного стремления к регламентации, централизации и подавлению любых проявлений творчества был органически несовместим с нормальной жизнью интеллигенции, то она не могла не находиться в перманентном конфликте с этим режимом.

По эсеровским представлениям, интеллигенция была самостоятельной социальной категорией; она склоняется в сторону того класса, который более всего выражает интересы общественного развития. Интеллигенция, способная подняться над сегодняшним днём, в состоянии определить будущее класса, она организует его и руководит его повседневным поведением во имя этого будущего. Русскую интеллигенцию эсеры считали антибуржуазной. Поскольку в российском капитализме разрушительные тенденции преобладали над созидательными и буржуазия в связи с этим была несостоятельна в духовной сфере, ничтожно значимой в области политики и морали, ей нечем было привлечь к себе интеллигенцию; негативными же своими качествами она настраивала интеллигенцию против себя, побуждала её обращаться к социализму и трудовым классам — пролетариату и крестьянству...

Какова же была эсеровская модель социализма? Эсеры были сторонниками демократического социализма, т. е. хозяйственной и политической демократии, которая должна была выражаться «через представительство организованных производителей (профсоюзы), организованных потребителей (кооперативные союзы) и организованных граждан (демократическое государство в лице парламента и органов самоуправления)». Оригинальность эсеровского социализма заключалась в теории социализации земледелия. Эта теория составляла национальную особенность эсеровского демократического социализма и являлась вкладом в сокровищницу мировой социалистической мысли. Исходная идея этой теории заключалась в том, что социализм в России должен начать произрастать раньше всего в деревне. Почвой для него, его предварительной стадией, должна была стать социализация земли.

Социализация земли означала, во-первых, отмену частной собственности на землю, вместе с тем не превращение её в государственную собственность, не её национализацию, а превращение в общенародное достояние без права купли-продажи. Во-вторых, переход всей

земли в заведование центральных и местных органов народного самоуправления, начиная от демократически организованных сельских и городских общин и кончая областными и центральными учреждениями. В-третьих, пользование землей должно было быть «уравнительно-трудовым т. е. обеспечивать потребительную норму на основании приложения собственного труда, единоличного или в товариществе». Социализация земли, обобществляя землю и ставя в равные условия по отношению к ней все трудовое население, создавала необходимые предпосылки для завершающей фазы процесса социализации земледелия — обобществления земледельческого производства с помощью различных форм коопераций.

Важнейшей предпосылкой для социализма и органической его формой эсеры считали политическую свободу и демократию. «Социализм без свободы,— заявлял Чернов,— есть тело без души». Политическая демократия и социализация земли были основными требованиями эсеровской программы-минимум. Они должны были обеспечить мирный, эволюционный, без особой, социалистической, революции переход России к социализму. В программе, в частности, говорилось об установлении демократической республики с неотъемлемыми правами человека и гражданина: свобода совести, слова, печати, собраний, союзов, стачек, неприкосновенность личности и жилища, всеобщее и равное избирательное право для всякого гражданина с 20 лет, без различия пола, религии и национальности, при условии прямой системы выборов и открытой подачи голосов. Требовались также широкая автономия для областей и общин как городских, так и сельских и возможно более широкое применение федеративных отношений между отдельными национальными регионами при признании за ними безусловного права на самоопределение. Эсеры раньше, чем социал-демократы, выдвинули требование федеративного устройства Российского государства. Смелее и демократичнее они были и в постановке таких требований, как пропорциональное представительство в выборных органах и прямое народное законодательство (референдум и инициатива).

В народнохозяйственной области программа эсеров, как и программы других социалистов, делала акцент прежде всего на перераспределении тех богатств и доходов, которые имелись и которые должны были быть произведены. Конкретно предлагались следующие меры. В вопросах государственного хозяйства и финансовой политики: введение прогрессивного налога на доходы и наследства при полном освобождении от налогов мелких доходов; уничтожение косвенных налогов, покровительственных пошлин и всех вообще налогов, падающих на труд. В области рабочего законодательства партия ставила своей целью охрану духовных и физических сил рабочего класса в городе и деревне и увеличение его способности к дальнейшей борьбе за социализм; в частности, выдвигались требования: установление законодательного максимума рабочего времени (8 часов), минимальных зарплат, страхование рабочих за счёт государства и хозяев и на началах самоуправления самих страхованных; охрана труда под наблюдением фабричной инспекции, избираемой рабочими; профессиональные организации рабочих и их участие во внутренней организации труда на промышленных предприятиях. В вопросах переустройства земельных отношений партия заявляла о своём стремлении опираться, в интересах социализма и борьбы против буржуазно-собственнических начал, на традиции и формы жизни русского крестьянства, его общинные и трудовые взгляды, в особенности на распространённое среди него убеждение, что земля ничья и что право на пользование ею даёт лишь труд. При социализации обращение земли в общенародное достояние должно было произойти без выкупа...

Позиция партии в вопросе о терроре была наиболее полно изложена в статье «Террористический элемент в нашей программе», написанной Черновым, отредактированной Гершуни и опубликованной в июне 1902 г. в № 7 «Революционной России». Эсеры не считали террор «единоспасающим и всеразрешающим средством» борьбы, но видели в нём одно из самых «крайних и энергичных средств борьбы с самодержавной бюрократией»...

На I съезде партии эсеров (май 1906 г.) был принят Временный организационный устав. Сколько-нибудь серьёзные дополнения были внесены в него лишь IV съездом партии, состоявшимся через 11 лет, в 1917 г...

Высшей партийной инстанцией являлся съезд партии, который должен был созываться не реже одного раза в год. На практике эта периодичность не соблюдалась. За время существования партии состоялось всего лишь четыре съезда — два в период первой революции и два в 1917 г.

Идейное и практическое руководство партийной деятельностью возлагалось на ЦК, избирающийся съездом в количестве пяти человек.

Избранным членам ЦК предоставлялось право кооптировать в свой состав до пяти членов. Первый выборный ЦК эсеров состоял из Е. Ф. Азефа, А. А. Аргунова, Н. И. Ракитникова, М. А. Натансона и В. М. Чернова...

Устав предусматривал и такой институт, как Совет партии. Он составлялся из членов ЦК, представителей областных, Московского и Петербургского комитетов. Совет созывался по мере надобности по инициативе ЦК или половины общего числа областных организаций для обсуждения и решения неотложных вопросов тактики и организационной работы. 1-й Совет партии состоялся в мае 1906 г., последний, 10-й — в августе 1921 г...

Эсеровская концепция революции существенно отличается от меньшевистской и большевистской. Главное её отличие состоит в том, что эсеры не признавали революцию буржуазной. Свою точку зрения они обосновывали прежде всего уровнем развития и характером российского капитализма. По их мнению, российский капитализм из-за своей слабости и чрезмерной зависимости от правительства был неспособным «напирать» так сильно на устаревшие общественные отношения, чтобы вызвать общенациональный кризис...

Разногласия заключались в следующем: эсеры не признавали как задачу революции расчистку пути для свободного развития капитализма; они не

считали крестьянство мелкой буржуазией и отрицали, что гегемоном революции должен быть пролетариат...

Насущной задачей революции эсеры считали установление демократической конституции, завоевание политических и гражданских свобод, используя которые, они надеялись путём демократических выборов получить большинство сначала в органах местного самоуправления, а затем и «во всей стране», т. е. в общенациональном представительном органе — Учредительном собрании. Последнему предстояло определить окончательную форму правления в стране, стать высшим законодательным органом. Эсеровские требования свержения самодержавия, завоевания политических свобод, созыва Учредительного собрания, социализация земли кратко выражались в крылатом лозунге «Земля и Воля», ставшем основным лозунгом первой российской революции...

С первых дней революции встал вопрос о координации действий всех революционных сил. Одной из попыток организовать левый блок была конференция российских революционных партий, созванная в Женеве в апреле 1905 г. при активном содействии эсеровского руководства. От эсеров на конференции присутствовали В. М. Чернов и Е. К. Брешковская, а от большевиков — В. И. Ленин. Однако участники конференции не смогли стать выше партийных разногласий и личных амбиций. Используя пустячный повод, социал-демократы во главе с Лениным покинули конференцию. Влияние эсеров на конференции было преобладающим. На ней были приняты две декларации, включающие требования эсеровской программы-минимум, решены вопросы о совместном выступлении против правительства летом 1905 г. и об организации доставки оружия в Россию из-за границы.

Активно участвовали эсеры и в организации профессиональнополитических союзов. Их влияние преобладало в союзах железнодорожников, почтово-телеграфных служащих и учителей. По инициативе эсеров были созданы и под их влиянием находились

«Всероссийский офицерский союз» и «Всероссийский союз солдат и матросов». Значительно переросла рамки дореволюционной кружковой пропаганды деятельность эсеров среди рабочих. Но их организационная работа в этой среде по-прежнему уступала социал-демократам. Однако в периоды «свобод», когда появлялись более широкие возможности для приобщения к политической жизни пролетарских масс, не принадлежавших к авангарду рабочего класса, материально и духовно связанных с деревней, случалось так, что эсеры по своему идейному влиянию на рабочих опережали социал-демократов. Так, осенью 1905 г. эсеровские резолюции нередко получали большинство на митингах и собраниях рабочих крупнейших петербургских заводов. Цитаделью эсеровского влияния в тот период была крупнейшая текстильная фабрика в Москве — Прохоровская мануфактура. Сенсацией был успех эсеров в рабочей курии Петербурга во время выборов во II Государственную думу. Отражением влияния эсеров на рабочих было их представительство в Советах рабочих депутатов...

Революция сделала невозможным управление Россией без общенационального представительного учреждения, которым стала Государственная дума. Эсеры, подобно большинству социалистов и революционных демократов, воодушевленных ростом революционного движения, бойкотировали Булыгинскую законосовещательную думу, основанную на узком избирательном праве. Они участвовали во Всероссийской октябрьской политической стачке, которая смела эту Думу и принудила царизм издать 17 октября Манифест с обещаниями даровать населению гражданские и политические права, расширить избирательный закон в Думу и наделить её законодательными и контролирующими функциями...

После длительных обсуждений в партии эсеров преобладающим оказалось мнение сторонников отказа от тактики бойкота II Государственной думы. Эсеры приняли участие в выборах и провели в Думу 37 депутатов. Среди них не было ни одного видного деятеля партии.

Эсеровские депутаты создали в Думе группу эсеров, а не фракцию партии социалистов-революционеров, и тем самым в какой-то мере поставили себя в автономное по отношению к партии положение. Однако лидеры партии, В. М. Чернов, М. А. Натансон и Н. И. Ракитников, постоянно опекали группу...

Эсеры считали, что третьеиюньским государственным переворотом страна была возвращена к дореволюционному состоянию. Более того, «неблагонадежные элементы» теперь преследовались даже сильнее, чем прежде. Сохранившаяся Государственная дума, избранная по новому избирательному закону, оценивалась ими лишь как декорация прежнего самодержавно-полицейского режима, как конституционная фикция. Отсюда следовало вполне логичное заключение, что все надо «начинать сначала» и вернуться к прежним формам, методам и средствам борьбы. 3-й Совет партии принял решение бойкотировать III Государственную думу, заявив, что идти в неё могут лишь те, «кто утратил веру в революцию». Бойкот Думы рассматривался эсерами как наиболее сильный и впечатляющий ответ на третьеиюнский переворот, как средство революционизации и организации масс.

Но эсеровская тактика бойкота выборов принципиально расходилась с настроениями масс и не получила у них сколько-нибудь широкой поддержки. По сведениям центральной эсеровской газеты для крестьян «Земля и воля», из почти 14 тыс. волостей крестьяне лишь 928 волостей отказались участвовать в выборах. Тактика бойкота Думы имела для партии эсеров скорее негативные последствия, так как она способствовала ещё большему отрыву её от масс и оставляла крестьянских депутатов в Думе без постоянного партийного воздействия. Однако этих уроков эсеры не извлекли. Тактика бойкота возобладала в партии и в отношении IV Думы. Впрочем, к этому времени дисциплина в партии стала настолько призрачной, что целый ряд её членов и даже организаций игнорировали решение руководства партии и приняли активное участие в выборах.

Эсеровская левацкая тактика думского бойкота и отзовизма находила своё дополнение в тактике «боевизма». Усиление боевой тактики 3-й Совет партии назвал первоочередной задачей. В его решениях говорилось о том, что восстание в условиях переживаемого момента (сравнительное укрепление позиций самодержавия, усталость, разочарование и разброда в значительной части интеллигенции, скованность революционной энергии трудовых масс) не может быть конкретной целью ближайшего времени. Вместе с тем заявлялось, что партия продолжает готовиться сама и готовить народ к вооруженному восстанию. В этих целях рекомендовались такие меры, как создание боевых дружины и обучение ими населения приемам вооруженной борьбы. Приветствовались также «частичные боевые выступления» в войсках. Единодушно было принято решение об усилении центрального террора.

Однако по мере того, как угасала инерция революции, общественная жизнь возвращалась в своё обычное, мирное русло, всё более обнаруживалась несостоятельность эсеровских призывов к усилению боевой тактики. В самой партии стало оформляться более реалистическое течение. Лидером его стал 30-летний член ЦК и один из редакторов центрального органа партии — газеты «Знамя труда» — доктор философии Николай Дмитриевич Авксентьев. Для него революция была «варварской формой прогресса», «отчаянным средством», прибегать к которому допустимо лишь при трагическом сплетеении событий. Почти сорок лет (включая и период послеоктябрьской эмиграции) он был членом партии, наиболее ярким представителем её правого крыла. На I общепартийной конференции, состоявшейся в августе 1908 г. в Лондоне, он настойчиво призывал отказаться от тактики «частичных боевых выступлений» и подготовки к вооруженному восстанию. В резолюции о тактике он предлагал подчеркнуть два направления: пропагандистско-организационную работу и центральный террор. С минимальным перевесом Чернову и его сторонникам удалось отстоять пункт о боевой подготовке,

но в урезанном виде. Заниматься боевой подготовкой разрешалось только сильным партийным организациям, ведущим «серьёзную социалистическую работу»...

Однако ни одно из решений Лондонской конференции и состоявшегося после неё 4-го Совета партии реализовано не было. Не усилился и центральный террор. С помощью Азефа властям удалось ликвидировать Летучие боевые отряды партии. Гибель этих отрядов и бездеятельность БО вызвали подозрения в наличии провокации в центре партии. Осенью 1907 г. этим вопросом непосредственно занялся В. Л. Бурцев, к тому времени уже разоблачивший не одного провокатора. Почувствовав для себя серьёзную угрозу (в ЦК уже поступали предупреждения о провокаторстве Азефа, однако его авторитет в партии был настолько высок, что большинство эсеровского руководства считало эти предупреждения ложными и не принимало практически никаких мер по их проверке), Азев активизировался на общепартийной работе и имитировал ряд попыток организовать покушение на царя. Провокаторство Азефа было признано лишь после того, как Бурцеву удалось организовать встречу в Лондоне делегации ЦК с бывшим директором Департамента полиции А. О. Лопухиным, который подтвердил, что Азев является агентом Департамента полиции. 7 января 1909 г. ЦК партии официально объявил Азефа провокатором...

Большое внимание эсеровское руководство уделяло столыпинской аграрной реформе. В специальной прокламации «Что делать крестьянам? По поводу указа 9 ноября 1906 г.», положившего начало новой земельной политике царизма, ЦК партии эсеров призвал крестьян к бойкоту: «не идти в землеустроительные комиссии, не покупать никаких земель, не закладывать земель, не выделяться из общества», поступать «как с изменниками» с теми крестьянами, которые попадутся на политику правительства. Бойкот новой земельной политики правительства был одним из основных лозунгов эсеров ещё во II Думе. Отмена всех внедумских правительственные указов о земле и пользовании ею, приостановка

деятельности Крестьянского и Дворянского банков, землеустроительных органов, купли-продажи и дарения земли — всё это было названо в думском аграрном проекте эсеров первоочередными мерами, регулирующими земельные отношения впредь до введения этого законопроекта в жизнь...

Чем больше столыпинская реформа подрывала общину, тем пристальнее взоры эсеров обращались на кооперацию. Трудовая кооперація, уверяли они, не уведёт крестьян от демократии, не столкнёт их с рабочими, но отвратит их от стихийных неорганизованных выступлений, будет способствовать их организации и накоплению сил. Не отрицая того, что кооперація может смягчить недовольство в деревне, они в то же время подчеркивали, что она своей повседневной практикой будет давать крестьянству достаточно поводов не забывать о коренном противоречии крестьянства с господствующими классами, так как сам рост коопераціи «состоит в непрерывной борьбе с эксплуатацией»...

После поражения революции в партии эсеров одновременно с идеиным кризисом,исканиями «новых путей» в сфере теории и практики начался и организационный кризис. Уже в июле 1907 г. представители ЦК, объезжавшие Поволжье, бывшее центром эсеровского влияния, отмечали, что целый ряд организаций, ещё недавно процветавших, или вовсе прекратили своё существование, или «влачили жалкую жизнь». Через год, на Лондонской конференции, В. М. Чернов, обобщая сведения с мест, констатировал, что «организация растаяла, улетучилась», партия удалилась от масс, множество членов партии уходят от работы, их эмиграция достигла «ужасающих размеров».

Усилинию кризисных явлений в революционной среде содействовали в значительной мере реакционные настроения в обществе и репрессии со стороны правительства. Разгромы эсеровских организаций были систематическими. В сентябре 1907 г. в Симбирске была арестована Е. К. Брешковская, вдохновлявшая партийную работу среди крестьянства. Вскоре при переходе через границу был арестован и «дедушка русской

революции» — Н. В. Чайковский. Место пребывания ЦК и издание центральных органов — газет «Знамя труда» и «Земля и воля» — вновь были перенесены за границу.

В мае 1909 г. состоялся 5-й Совет партии — последний общепартийный форум в межреволюционный период. На этом Совете была принята отставка ЦК (А. А. Аргунов, Н. Д. Авксентьев, М. А. Натансон, Н. И. Ракитников и В. М. Чернов), признавшего себя политически и морально ответственным за Азефа, и избран новый состав ЦК из лиц, не имевших связей с Азефом, но и не игравших до этого видных ролей в партии (Л. В. Фрейфельд, В. С. Панкратов, А. В. Шимоновский, И. Н. Коварский и В. М. Зензинов). Вновь избранный ЦК успел сделать немногое: Панкратов в это время находился в якутской ссылке; Шимоновский отказался подчиниться решению о выезде членов ЦК для работы в Россию; те же, кто отбыл туда, в скором времени почти все были арестованы. После опубликования «Заключения судебно-следственной комиссии ЦК партии эсеров по делу Азефа» в 1911 г. ряд лидеров партии, недовольных определениями этой комиссии в адрес прежнего ЦК и БО, фактически отстранились от текущей партийной работы и почти целиком сосредоточились на литературной деятельности.

О кризисе в партии эсеров говорили и возникшие в её недрах группы «инициативного меньшинства» и «Почин». Группа «инициативного меньшинства» была образована в Париже Я. Л. Делевским (Юде-левским) (Волиным) и В. К. Агафоновым (Сиверским). С апреля 1908 г. по декабрь 1909 г. она выпустила шесть номеров газеты «Революционная мысль». Представители группы считали, что эсеровская официальная теория засорена марксистскими догматами, народнические начала о роли личности и инициативного меньшинства в ней подавлены положениями о первенствующем значении объективных факторов и классовой борьбы. В связи с этим было неправильным, по их мнению, и деление программы партии на минимум и максимум. Утопией они называли идею всенародного

вооруженного восстания против самодержавия. Единственно эффективным средством политического освобождения России, на их взгляд, мог быть только террор, проводимый инициативным меньшинством, т. е. партией, причём террор децентрализованный, осуществляемый не одной Боевой организацией, а рядом автономных боевых отрядов. В такой организации боевого дела они усматривали гарантию, что провокация одного лица, вроде Азефа, не сможет погубить всего дела. Возможность избежать этого они видели и в замене централистского принципа построения партии принципом автономии и федерации. Ошибкой они считали то, что революционные партии во время революции стремились вместе с политическим вопросом решить и социальные. Надо было бы, по их мнению, целиком и полностью сосредоточиться сперва на первом вопросе, социальные же проблемы могут быть решены только в условиях завоеванной самими массами демократии. Взгляды «инициативного меньшинства» были подвергнуты резкой критике со стороны руководства эсеровской партии, которое характеризовало их как «кадетский терроризм» или «террористический кадетизм». В июне 1909 г. группа решила выйти из партии и присоединиться к «Союзу левых эсеров».

Группа «Почин» выражала настроения и взгляды противоположного, правого крыла партии. В неё входили ряд видных деятелей партии — Н. Д. Авксентьев, И. И. Бунаков (Фондаминский), С. Нечетный (С. Н. Слетов) и др. В июне 1912 г. она выпустила первый и единственный номер журнала «Почин», в котором подчёркивалось, что его основатели остаются «верными солдатами партии», не думают о её расколе, об образовании своей особой фракции, останутся чисто литературной группой, ведущей пропаганду своих идей внутри партии. «Починовцы» не отказывались от стратегических целей партии. Они расходились с официальной линией лишь в вопросах тактики, считали не соответствующей моменту такие её проявления, как «бойкотизм» «отзовизм» и «боевая подготовка». Более того, они высказывали сомнение в целесообразности террора, предлагали

сосредоточить внимание на легальной деятельности. По существу, «починовцы» выступили в партии в роли «ликвидаторов».

Следствием кризисного состояния партии эсеров было то, что она не оказала практически никакого влияния на начало нового революционного подъёма. «Пролетариат, вставши для новой борьбы, показал себя выросшим политически и организационно, а наша партия,— писала в мае 1912 г. газета «Знамя труда»,— в этой борьбе на первых порах оказалась в «нетях». Революционный подъем внес оживление в эсеровскую среду. В Петербурге эсеры стали выпускать легальную газету «Трудовой голос», затем — «Мысль» («Живая мысль», «Бодрая мысль», «Живая мысль труда» и т. п.). Активизировалась их деятельность среди рабочих. Накануне войны их организации существовали почти на всех крупных столичных заводах и фабриках. Однако по своему влиянию на рабочих эсеры по-прежнему уступали социал-демократам.

Накануне войны центрами эсеровской работы были, кроме Петербурга, Москва и Баку. К числу недавно возникших относились организации на Урале, во Владимире, в Одессе, Киеве, в Донской области и организация моряков Черноморского каботажного флота. Работу среди крестьян вели эсеровские организации в Полтавской, Киевской, Харьковской, Черниговской, Воронежской и Херсонской губерниях, на Северном Кавказе, в Прибалтике, Северо-Поволжском районе, в Могилевской и Витебской губерниях, а также во многих городах и деревнях Сибири. Однако отдача от этой работы была далеко не столь впечатляюща, сколь её «география». Эсеровская «Бодрая мысль» правильно отмечала, что деревня, «как активная сила общественного движения» в новом революционном подъеме, «пока отсутствует». Война прервала наметившуюся среди эсеров тенденцию к консолидации.

Начавшаяся первая мировая война поставила перед эсерами новые сложные вопросы: происхождение и характер войны, каким должно быть отношение к ней социалистов, можно ли в своей тактике быть

одновременно патриотом и интернационалистом, каково должно быть отношение к правительству, ставшему во главе борьбы с внешним врагом отечества, допустима ли классовая борьба в период войны и если да, то в какой форме, каким должен быть выход из войны.

Так как война не только затруднила до чрезвычайности условия деятельности эсеров, но и усугубила в их среде идеиные разногласия, выработать общую платформу по отношению к ней, единую программу действий они не смогли. Так, 22 августа 1914 г. в Швейцарии, в местечке Божи, состоялось частное «Заграничное совещание центральных работников п. с.-р. по вопросу о линии поведения в условиях мировой войны». На совещании присутствовали такие видные деятели партии, как Н. Д. Авксентьев, А. А. Аргунов, Е. Е. Лазарев, М. А. Натансон, И. И. Фондаминский, В. М. Чернов. Уже на этом совещании выявился тот основной спектр мнений и разногласий, который породила война в эсеровской среде в целом. Последовательно интернационалистскую позицию отстаивал на совещании один лишь М. А. Натансон.

Натансон исходил из следующего положения: трудящиеся не имеют отечества; социалисты даже во время войны не должны забывать о том, что интересы правящих классов и интересы народа остаются противоположными и поэтому социалисты не могут становиться на позицию единства нации. Левоцентристской была точка зрения Чернова, который считал, что царское правительство ведёт не оборонительную, а завоевательную войну, защищает не народные, а династические интересы, поэтому социалисты не должны оказывать ему никакой поддержки. Они обязаны выступить против войны, восстановить II Интернационал, стать «третей силой», которая своим давлением на два империалистических треста, схватившиеся в кровавом поединке, добьется мира без аннексий и контрибуций. Однако ни Натансон, ни тем более Чернов не доходили до ленинской крайности: до лозунгов превращения войны империалистической в войну гражданскую и поражения своего правительства.

Большинство участников совещания оказались оборонцами. Если война возникла, рассуждали они, то социалистам надо защищать родину против иноземного империализма. Вредной для национальной обороны признавалась идея антимародного характера войны. Не отрицая политическую борьбу с правительством и во время войны, они вместе с тем подчеркивали, что эта борьба должна вестись методами, не подрывающими непосредственно национальную оборону.

Участникам августовского совещания не удалось выработать общую платформу. После него разногласия в эсеровской эмиграции усилились. Вследствие того, что в Заграничной делегации ЦК партии представительство интернационалистов и оборонцев оказалось равным, работа этого единственного в то время общепартийного органа была полностью парализована.

Представители интернационалистского течения, левые и левоцентристы (М. А. Натансон, Б. Д. Камков, Н. И. Ракитников, В. М. Чернов и др.), первыми приступили к фракционной пропаганде своих взглядов и идейной консолидации своих сторонников. Уже в ноябре 1914 г. они стали издавать в Париже газету «Мысль», которая распространялась в основном среди узкого круга эмигрантов. Лишь единичные её экземпляры случайно попадали в Россию.

В первых номерах газеты была опубликована серия «тезисов» — «Война и капитализм», «Социалистическая оценка войны», «Война и социалистический "пересмотр"», и «Положение русского социалиста», автором которых был Чернов. В тезисах теоретически обосновывалась позиция эсеров-интернационалистов по комплексу вопросов, касавшихся войны, мира, революции и социализма. Происхождение войны Чернов объяснял прежде всего вступлением капитализма в «национально-империалистическую фазу», на которой он в передовых странах приобрел одностороннее индустриальное развитие. А это, в свою очередь, породило другую ненормальность — односторонний индустриальный, марксистский

социализм, который крайне оптимистически оценивал перспективу развития капитализма, недооценивал его отрицательные, разрушительные стороны, связывал полностью судьбу социализма с этой перспективой. Земледелию и деревне марксистский социализм отводил лишь роль придатка торжествующей индустрии. В связи с этим игнорировались те слои трудового населения, которые были вне индустриальной сферы.

Марксистский социализм утверждал чисто пролетарскую точку зрения на общественное развитие, проявлял недоверие вся кому обобществлению, происходившему не сверху, под руководством капитализма, а снизу, по инициативе самих трудящихся (общинная земельная собственность, коопeração, муниципальное обобществление и т. п.). Этот социализм, считал Чернов, рассматривал капитализм как «другого-врага или враго-друга пролетариата», потому что пролетариат был заинтересован в его процветании, в его развитии.

Война поставила на карту судьбы капитализма в крупнейших европейских государствах, а следовательно, и судьбу пролетариата этих стран, и поэтому он не мог остаться безучастным к войне. Зависимость роста благосостояния пролетариата от роста капитализма стала главной причиной «массового националистического грехопадения социализма». Однобокий индустриализм современного национально-капиталистического развития, втянувший в войну европейские государства, увлек за собой, по мнению Чернова, и представителей однобокого индустриального социализма, вызвал в последнем кризис и деморализацию. Условия преодоления кризиса ведущему теоретику эсеров виделись только в очищении марксистского социализма от глубоко проникших в него негативных влияний «односторонне-индустриалисткой и национально-империалистической фазы капиталистического развития».

К числу таких негативных влияний относилась и идеализация марксистами пролетариата. «Националистическое грехопадение целого ряда социалистических партий,— писала эсеровская «Мысль»,— не вина

отдельных вождей», истоки его — в слабых сторонах самого пролетариата. Такого пролетариата, каким рисует его марксистский социализм, в реальной действительности не существует. Есть не один международный пролетариат, спаянный классовой солидарностью, независимый от различий расы, нации, пола, территории, государства, квалификации и уровня жизни, проникнутый непримиримою враждою к существующему строю и ко всем силам гнета и эксплуатации, а много пролетариатов, с рядом частных противоречий в интересах между ними и вместе с тем с определенной относительной солидарностью с господствующими слоями. В итоге делалось заключение, что социалисты не должны делать себе кумира ни из одного трудящегося класса, в том числе пролетариата, а социалистическая партия не может отождествляться с пролетарской партией. Прекратить войну, добиться мира без аннексий и контрибуций, подчеркивал Чернов, можно только объединенными усилиями трудящихся. Отсюда обязанностью каждого социалиста и каждой социалистической партии является объединение разрозненныхвойной социалистических сил.

Руководствуясь этими соображениями, В. М. Чернов и М. А. Натансон участвовали в международных конференциях социалистов-интернационалистов — в Циммервальдской в сентябре 1915 г. и в Кинтальской в апреле 1916 г. Вспоминая о Циммервальдской десятилетие спустя, В. М. Чернов отмечал, что его участники преследовали разные цели. Одни (себя Чернов относил к этой группе) рассматривали его как средство прекратить летаргический сон всего интернационального социализма, растолкать и разбудить его; другие (Ленин и его сторонники) — как средство порвать с ним и основать более узкий, «сектантский Интернационал». Под манифестом Циммервальдской конференции поставил подпись только Натансон (М. Бобров). Чернов после того, как были отклонены его поправки к манифесту в духе эсеровского взгляда на войну и социализм, отказался подписать этот документ.

Эсеры-эмигранты, разделявшие оборонческую позицию, издавали в 1915—1916 гг. свои газеты — «За рубежом» и «Новости». Тенденция к новой комбинации освободительных сил, вызванная войной, выразительно проявилась в политике этого эсеровского течения. В то же время, когда происходила Циммервальдская конференция, они организовали в Женеве совещание с русскими социал-демократами-оборонцами. В «Манифесте» этого совещания заявлялось, что «к свободе... нельзя прийти иначе, как идя по пути национальной самообороны». Призыв к защите своего отечества оборонцы обосновывали разными доводами. Они считали, что победа Германии над Россией, во-первых, превратит последнюю в колонию, что затруднит развитие её производительных сил, а следовательно, и рост сознательности трудящихся, а это в конечном счёте отодвинет срок окончательной гибели царизма. Во-вторых, поражение России тяжелее всего скажется на положении трудящихся, ибо необходимость выплаты контрибуции вызовет увеличение налогов. На основании этих посылок оборонцы делали вывод, что жизненные экономические интересы народа требуют от социалистов деятельного участия в обороне страны.

Вместе с тем авторы «Манифеста» заверяли, что их позиция не означает внутреннего мира, примирения на времена войны с правительством и буржуазией. Не исключалась и такая возможность, что свержение самодержавия явится предварительным условием и залогом победоносной войны для России. Но в данном случае надо быть «мудрым, как змий», не поддаваться благородному негодованию против угнетателей, помнить, что всякое революционное вспышкопускательство в тылу армии равняется измене. Прежде чем прибегать к стачке, необходимо подумать о том, каковы будут её последствия, военномехнические, политические и нравственные, не повредит ли она делу обороны страны. Лучшим приложением сил для социалиста называлось деятельное участие во всех общественных организациях, работавших на нужды войны,— военно-промышленных комитетах, земских и городских учреждениях, органах

сельского самоуправления, кооперациях и т. п. Чем прочнее социалисты утверждатся в таких организациях, говорилось в «Манифесте», тем легче им будет вести борьбу «за избавление России от её внутреннего врага». Сторонники «Манифеста» в России призывались к сближению между собой «для дружного служения народу в час переживаемой им смертельной опасности». Рупором оборонческого блока эсеров и социал-демократов была еженедельная газета «Призыв», издававшаяся в Париже с октября 1915 по март 1917 г...

По мере того как в ходе войны выявлялась неспособность самодержавия обеспечить эффективную оборону страны, предотвратить хозяйственную разруху и финансовый крах, более решительной становилась позиция социал-оборончества. В июле 1915 г. в Петрограде состоялось нелегальное совещание народников (эсеров, энгельсовых и трудовиков). Его участники заявили, что их организации стремятся к скорейшему воссозданию международной солидарности социалистов в целях прекращения войны. Вместе с тем они подчеркнули, что до того, как это будет достигнуто, участие социалистов в обороне страны является неизбежным. Признавалось также, что социалисты должны добиваться от своих правительств отказа от завоевательных целей войны, от принудительного присоединения захваченных земель. Отметив, что самодержавие оказалось неспособным защитить страну и довело её до полного расстройства, участники совещания считали, что «наступил момент для борьбы за решительное изменение системы государственного управления»...

В отношении Государственной думы говорилось, что она бессильна вывести страну из кризиса, но до созыва «истинного народного представительства» её трибуной надо пользоваться в целях организации народных сил. Выразительницей принятых на июльском совещании решений с трибуны Государственной думы должна была стать Трудовая группа,

лидером которой был А. Ф. Керенский — инициатор и главная фигура на этом совещании.

Петроградское совещание призвало всех народников к объединению на выработанной им платформе. Этот призыв был встречен сочувственно не только в России, но и за границей. Оборонческий «Призыв» приветствовал идею защиты страны, а черновская газета «Жизнь» — стремление к восстановлению международной солидарности социалистов в целях прекращения войны, признание необходимости борьбы за решительное изменение государственного управления Россией...

Идеи левых эсеров-интернационалистов в начале войны не пользовались сколь-нибудь заметным влиянием, но по мере ухудшения внешнего и внутреннего положения страны, нарастания политического кризиса, они находили все больше своих сторонников. Так, в январе 1916 г. Петроградский комитет партии эсеров выработал тезисы, в которых говорилось, что «главной задачей дня является организация трудящихся классов для революционного переворота, ибо только при захвате ими власти ликвидация войны и всех её последствий будет проведена в интересах трудовой демократии». К этим тезисам присоединились петроградский студенческий комитет партии эсеров, петроградская инициативная издательская комиссия и провинциальная инициативная группа.

Война губительно сказалась на организационной структуре партии эсеров. По свидетельству В. М. Зензинова, за все годы войны «почти нигде не существовало организаций партии эсеров, все попытки в этом направлении пресекались в самом начале и серьезного характера не имели». Чиновник Министерства внутренних дел, ревизовавший в декабре 1915 г. московское охранное отделение, отмечал, что в Москве сведений об эсеровских комитетах и кружках не имеется. В провинции заявляли о себе эсеровские организации в Ярославле, Харькове и Иркутске, но слабо и кратковременно. В целом же Департамент полиции не преувеличивал, констатируя в конце 1916 г.: «Что касается партии социалистов-

революционеров... таковой в России не существует». Однако констатация эта справедлива лишь в отношении факта развала организационной структуры партии эсеров, идеи же их продолжали сохранять силу и значение.

Февральская революция застигла эсеров врасплох и в довольно распыленном состоянии. Они не были её организаторами и вождями, но многие из них были захвачены вихрем событий и вместе с поднявшимися на борьбу народными массами, членами других социалистических партий и представителями радикально настроенной общественности приняли активное участие в революции. Так, в Петрограде энергично действовали эсеры-рабочие во главе с левым эсером П. А. Александровичем. Вместе с большевиками и меньшевиками эсеры входили в инициативные группы, поднимавшие массы на борьбу в Сормово, Астрахани и Якутске.

Фактически повсеместно их представители участвовали в организации органов новой власти. Член ЦК партии Зензинов и Александрович вместе с другими представителями демократической общественности Петрограда обратились к населению с призывом произвести выборы в Совет рабочих депутатов. В первый состав исполкома Совета были избраны Александрович и бывший трудовик, быстро перекрасившийся в эсера, А. Ф. Керенский. В числе представителей от социалистических партий в состав исполкома вошли В. М. Зензинов и Н. С. Русанов. Керенский был избран товарищем председателя Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и одновременно занял пост министра юстиции во Временном правительстве.

Подобная картина наблюдалась и в местных органах новой власти. Эсеры возглавили комитет общественного порядка в Новониколаевске и комитет общественной безопасности в Красноярске. Значительным было их представительство и влияние во многих других таких же органах власти и в местных Советах. Эсер В. И. Чижевский был избран председателем Уфимского Совета рабочих депутатов. Особенно популярны эсеры стали

среди солдат, они были избраны председателями солдатских Советов в Москве, Нижнем Новгороде, Царицыне, Иркутске и в ряде других городов.

Революция коренным образом изменила условия деятельности и общественное положение партии эсеров. Из едва проявлявшей признаки жизни, конспиративной, постоянно преследуемой, оказывавшей слабое влияние на политическую жизнь страны, она стала одной из правящих политических партий. В связи с этим внесены были корректировки в её стратегию и тактику. Изменились численность, состав, организационная структура партии.

Организационное возрождение партии началось уже в ходе революции. Партийные ячейки составлялись, как правило, из немногих сохранившихся в подполье эсеров и возвращавшихся в партию «бывших эсеров», покинувших партию в межреволюционный период. В течение двух послереволюционных месяцев из ссылки и эмиграции вернулись лидеры партии: 18 марта в Петроград из Иркутска прибыл А. Р. Гоц, возглавивший фракцию эсеров в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов, затем во ВЦИКе; 8 апреля в Петрограде была торжественно встречена большая группа эсеров, прибывшая из эмиграции через Англию,— В. М. Чернов, Н. Д. Авксентьев, А. А. Аргунов, И. И. Бунаков (И. Фондаминский) и др...

Организационное восстановление партии завершил III съезд эсеров (25 мая—4 июня 1917 г.). На съезде был избран ЦК в составе 20 человек и выработана официальная позиция партии по таким коренным вопросам, как отношение к Временному правительству, войне и миру, аграрному, рабочему и ряду других. Решения съезда оказались временным компромиссом между левым и правым течениями партии, достигнутым усилиями центристски настроенных её лидеров. Разногласия в рядах эсеров имелись и по главному вопросу революции — вопросу о власти. Так, один из лидеров левых эсеров П. А. Александрович (Дмитриевский) вместе с межрайонцем К. К. Юрневым был автором появившейся 1 марта листовки с призывом к рабочим и солдатам не оказывать доверия Временному правительству, брать власть в

свои руки. В то же время правоцентристски настроенный В. М. Зензинов, возглавивший сначала ПК, затем ЦК партии, был одним из немногих представителей левой общественности, которые горячо поддержали А. Ф. Керенского в его намерении войти в состав Временного правительства вопреки решению исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Состоявшаяся 2 марта I петроградская конференция эсеров заявила о поддержке Временного правительства и одобрила поступок Керенского. Происходившая через месяц, в начале апреля, II петроградская конференция фактически дезавуировала решение I конференции, отнесясь отрицательно к вопросу о какой-либо форме коалиции с Временным правительством. Однако не прошло и двух недель, как эсеровская позиция вновь изменилась под влиянием первого революционного кризиса власти, вызванного нотой П. Н. Милюкова к союзникам с заверениями в том, что Россия намерена довести войну до решительного конца и будет блюсти свои союзнические обязательства. Было признано полезным и необходимым вступление социалистов во Временное правительство — таким образом эсеры солидаризировались в этом вопросе с изменившимся решением Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

За коалиционное Временное правительство высказался и III съезд партии. В принятой съездом резолюции «Об отношении к Временному правительству» говорилось, что основными политическими задачами момента являются реорганизация местной власти на началах «органического народовластия» и подготовка выборов в Учредительное собрание. Съезд категорически высказался против любых авантюристических попыток захвата власти в центре и на местах. Во-первых, создание коалиционного правительства оценивалось как свидетельство роста сил трудовой демократии. Свое нежелание брать власть целиком в свои руки эсеры обосновывали не тем, что революция была буржуазной и власть должна находиться в руках буржуазии (революцию они

считали вышедшими из обычной буржуазной колеи, народно-трудовой), а прежде всего тем, что демократия ещё слаба и малоорганизована. После революции она была способна, по их мнению, лишь на то, чтобы оказывать давление на правительство и контролировать его извне и частично изнутри. В этом смысле персонально роль отводилась Керенскому, вошедшему в правительство в качестве «заложника демократии». Во-вторых, Временное коалиционное правительство рассматривалось в качестве одной из главных предпосылок и средств избежать сползания страны в пучину кровавой гражданской войны. В-третьих, с помощью этого правительства предполагалось согласованными усилиями всех классов и сословий решить такие общенациональные задачи, как преодоление хозяйственной разрухи и достойный выход страны из войны.

Резолюция съезда оптимистически заявляла, что, следуя политике коалиции, партия «совместит двуединую задачу: участие в строительстве настоящего и подготовление грядущего и тем подготовит свое торжество в Учредительном собрании, завершая одновременно великую международную задачу русской революции — ускорение ликвидации войны». Представители партии эсеров участвовали в трех составах коалиционного правительства; в первом: А. Ф. Керенский — военный и морской министр, В. М. Чернов — министр земледелия; во-втором: А. Ф. Керенский — министр-председатель, В. М. Чернов — министр земледелия, Н. Д. Авксентьев — министр внутренних дел; в-третьем: А. Ф. Керенский и С. Л. Маслов — министр земледелия. Известно, что надежды сторонников коалиционной политики не оправдались. В партии эсеров после корниловского выступления стали высказываться сомнения в целесообразности её продолжения, выражителем этого настроения в ЦК являлся В. М. Чернов. Он высказывался за создание однородного социалистического правительства, но большинство ЦК с ним не согласилось.

Сразу же после Февральской революции эсеры заявили, что они поддерживают как Временное правительство, так и Совет рабочих и

солдатских депутатов. Они призывали к созданию Советов на местах, сами активно участвовали в этом деле. Однако эсеры не рассматривали Советы как органы власти, как органы государственного управления. Для них главным органом государственного управления страной являлось Временное правительство — в нем они видели то орудие, которое дала история «для продолжения переворота и закрепления основных свобод и демократических принципов». Предназначение же Совета — быть «связующим центром народных и социалистических сил», которые были двигателями революции, органом, подталкивающим Временное правительство по пути реформ, контролирующим его деятельность. Таким образом, по эсеровским представлениям, вопроса о двоевластии не существовало. «Властью является в данный момент Временное правительство», — писала в передовой статье в конце марта 1917 г. эсеровская газета «Дело народа».

Согласно эсеровской концепции, окончательно государственное устройство России должно было определить Учредительное собрание. Сами эсеры были сторонниками демократической республики и рассчитывали на то, что и Учредительное собрание изберёт эту форму государственного устройства. Каковы же должны были быть место и роль Советов в демократической республике? Отвечая на этот вопрос, газета «Дело народа» в передовой статье «Советы и Учредительное собрание» писала 6 октября 1917 г.: в капиталистическом строе, в котором придётся пока жить, «республика Советов может быть лишь классовой организацией трудящихся масс,ющей и долженствующей иметь огромный вес в политической и экономической жизни страны, но не являющейся составным элементом государственной организации демократической республики». Существование Советов во время работы Учредительного собрания признавалось полезным и даже необходимым, ибо как мощные организации рабочих и крестьян они обеспечат проведение в жизнь его решений, является твердой гарантией того, что они будут

осуществлены демократическим путем и с соблюдением социальной справедливости...

Эсеры считали, что реальной властью на местах должны стать органы местного самоуправления: городские думы, волостные, уездные и губернские земства, избранные демократическим путем. Свою задачу эсеры прежде всего видели в том, чтобы, завоевав большинство в этих органах, обеспечить себе победу и на выборах в Учредительное собрание. В целом эта задача эсерами решалась успешно.

На выборах в городские думы, происходивших в августе, эсеры в большинстве городов шли в блоке с меньшевиками. Лишь в 46 городах они выступали самостоятельно, в том числе в 37 с населением свыше 20 000 жителей. В этих 37 городах было избрано гласных от эсеров 44%, а от социал-демократов (меньшевиков и большевиков) — 20%. В 14 из 37 городов, в том числе Москве, Иркутске, Омске, Оренбурге, Екатеринбурге, Тамбове, эсеры получили абсолютное большинство мест в думах, а в 29 городах обеспечили себе самые многочисленные думские фракции. Итоги выборов имели большое политическое значение. С одной стороны, они прибавили оптимизма эсерам, укрепили их ставку на Учредительное собрание, а с другой — стали серьёзным предупреждением для большевиков.

Одним из главных факторов, определявших развитие событий в России в 1917 г. и влиявших на позиции политических партий, была продолжавшаяся война. Эсеры прекрасно понимали, что если революция не покончит с войной, то война покончит с революцией. В связи с этим эсеры выдвигали лозунг «демократический мир всему миру», который и определял их внешнеполитическую позицию. Эсеровские теоретики рассматривали революционную Россию в качестве форпоста, цитадели той «третьей силы», которая призвана была положить конец войне. Именно этим определялись и основные направления деятельности эсеров вовне: борьба с империализмом воюющих стран, восстановление Интернационала; внутри — защита и всемерное укрепление завоеваний революции...

Камнем преткновения для эсеров оказался аграрный вопрос, программная постановка которого обеспечивала эсерам популярность среди народа и являлась национальной особенностью эсеровского социализма. III съезд партии подтвердил, что она остается верной своему требованию уничтожения частной собственности на землю, перехода её в общегражданное достояние без выкупа при уравнительном трудовом пользовании ею. Съезд также подчеркнул, что закон о земле, который незыблемо устанавливает эти принципы, должен быть принят Учредительным собранием. Впредь до этого признавалось необходимым: передать все земли в ведение земельных комитетов, они должны были заботиться о поддержании на надлежащем уровне сельскохозяйственного производства, о развитии общественной и артельной обработки земли и о возможно равномерном и правильном распределении её между отдельными трудовыми хозяйствами; произвести учёт всего живого и мертвого инвентаря в целях наилучшего использования его; преобразовать земельные комитеты на демократических началах и т. д.

В своё время большевики, затем советская историография нередко конкретную тактику эсеров в земельном вопросе отождествляли с аграрной политикой Временного правительства; изображали её таким образом, будто она сводилась к призывам ждать решения аграрно-крестьянского вопроса Учредительным собранием. В действительности же эсеры, в преддверии окончательного решения аграрного вопроса Учредительным собранием, принимали целый ряд шагов для выполнения намеченных III съездом мер. Так, они активно участвовали в организации Советов крестьянских депутатов и земельных комитетов. Дважды, 29 июня и 19 октября 1917 г., министрами земледелия Черновым и Масловым предлагался Временному правительству законопроект о передаче земель в ведение земельных комитетов, но он так и не был окончательно принят. Ещё в марте эсерами был внесён закон о прекращении земельных сделок, который был утверждён правительством лишь в июле. Долго в правительствах

канцеляриях пролежали эсеровские законопроекты «Об уборке сенокосов и урожая». Они были утверждены с большим опозданием, когда сенокос уже был завершен и заканчивалась уборка урожая. Не был рассмотрен правительством и законопроект, определявший полномочия земельных комитетов. «Решительно каждая мера,— писал Чернов в «Деле народа» 30 сентября,— направленная к вмешательству в старые неограниченные прерогативы собственников, натыкалась на ожесточенную оппозицию и вне и внутри коалиционного правительства». В буржуазной прессе шла повседневная травля Министерства земледелия. Министерство юстиции грозило его руководителям привлечением к судебной ответственности за то, что они якобы поощряли явочные действия земельных комитетов.

Позиция и тактика партии эсеров расходились с политикой Временного правительства не только в земельном, но и по другим социально-экономическим вопросам, затрагивавшим непосредственные интересы широких народных масс. III съезд партии определенно высказался за политику регулирования производства, за контроль правительства над внешней и внутренней торговлей, над финансами. Только самое широкое привлечение органов демократии к делу контроля и регулирования производства и распределения может, считала эсеровская газета «Дело народа», обеспечить успех в борьбе с разрухой. Эсеры были сторонниками установления твёрдых цен на хлеб, правда, с оговоркой, что этим ценам должны предшествовать твёрдые цены на промышленные товары. Одобрительно относились эсеры к плану «смешанной экономики», предложенному Советом рабочих и солдатских депутатов Временному правительству. Этот план предусматривал комбинацию государственных монополий со свободным или принудительным трестированием и осторожно направляемой центральным экономическим комитетом частной инициативой. Всё это должно было происходить в условиях регулируемого распределения сырья, при контроле правительства над кредитами, сделками с иностранной валютой, эмиссиями акций и облигаций, себестоимостью и

ценойобразованием. Однако этот план был враждебно встречен «министрами-капиталистами» и в итоге, как и ряд эсеровских законопроектов по земельному вопросу, остался лежать под сукном.

Малоэффективность коалиционной политики как инструмента для радикальных преобразований, способных сохранить доверие масс, с каждым днём становилась всё более очевидной. Однако большинство эсеровского руководства упорно придерживалось этой политики. Оно горячо поддержало Государственное и Демократическое совещания, имевшие целью расширить и укрепить социальную базу коалиции. Один из проводников этой политики в партии эсеров — А. Р. Гоц считал, что надо не сокращать, а расширять свою политическую базу, «не отступаться от коалиции, а обеими руками за неё держаться». Эсеры, разделявшие подобные взгляды, перед лицом усилившаяся хозяйственной разрухи, финансового и продовольственного кризисов, в условиях продолжавшейся войны не видели альтернативы этой политике. Они были уверены в том, что последовать требованиям большевиков и тяготевших к ним элементов в своей партии, «очиститься» от министров-капиталистов» в правительстве — это значит остаться без союзников и вследствие этого или «скатиться» большевикам «прямо в пасть», или расчистить дорогу военной диктатуре, генералу на белом коне.

Характерным для эсеровского руководства было то, что оно в 1917 г. явно страдало такой, в целом не свойственной политическим партиям болезнью, как боязнь власти.

На 7-м Совете партии, происходившем в начале августа, один из лидеров левого крыла партии М. А. Спиридонова предлагала установить в стране единовластие партии эсеров, как наиболее многочисленной и влиятельной, но это предложение не нашло поддержки. Эсеровское слабоволие в вопросе о власти не было случайностью, оно имело корни в их теории революции и социализма, которая предусматривала не захват власти, а постепенное, демократическим путём отстранение от неё

буржуазных партий. Не последнюю роль играли представления эсеров о том, что вопросы обороны страны, преодоления экономической разрухи могут быть решены успешно лишь усилиями всех классов и слоёв общества; они также отчетливо понимали, что управление государством требует специальных знаний, умений, опыта, которых у партии пока не было.

Сказывалось и благоговение эсеров перед Учредительным собранием, которое должно было решить окончательно вопрос о власти. В своем выступлении на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов Чернов, явно отвечая на известную реплику Ленина, что большевики готовы взять власть, заявил: «Как можно говорить о полном захвате власти, когда через четыре, много, пять месяцев собираётся Учредительное собрание? А до этого надо организовать власть на местах». Эсеров питала также надежда на то, что коалиционная власть сможет удержать страну от гражданской войны. Однако эта власть, как известно, топталаась на месте. Казалось бы, что эсеры, как самая многочисленная и влиятельная партия коалиции, могли бы оказать надлежащее давление на коалиционную власть, вывести её из тупика. Но они этого так и не смогли сделать: у них не оказалось для этого достаточно ни воли, ни решимости.

Революция так и не излечила эсеровскую партию от разногласий. Более того, по мере осложнения обстановки в стране и разбухания партии (нередко за счёт элементов со слабым представлением о её идеологии, программе и тактике) разногласия в ней усиливались. С прибытием эсеровских лидеров из ссылки и эмиграции разногласия в партии накалились до предела и в конечном счёте привели её к расколу. Первый шаг к этому был сделан представителями правого крыла партии. Лидеры правых, П. А. Сорокин и А. И. Гуковский, недовольные решениями II петроградской конференции, в начале апреля вышли из состава комитета этой организации и редакции «Дело народа». Вместе с рядом других видных деятелей партии они стали издавать газету «Воля народа», ставшую рупором правых настроений в эсеровской среде. На III съезде представители левого крыла

составляли группу в 50—60 человек, настроенных весьма решительно. 10—12 человек были откровенно правыми. Остальные участники съезда (от 2/3 до 3/4 его делегатов) заняли центристскую позицию. Чтобы избежать раскола, съезд вынужден был принять резолюции компромиссного характера и избрать в ЦК представителей всех течений.

После съезда ЦК всячески старался сохранить целостность партии, однако его усилия были малорезультативными. Как свидетельствовал Чернов на IV съезде партии (ноябрь 1917 г.), уже задолго до формального раскола существовала «не одна партия, а по меньшей мере три партии. И фактически существовало три центральных комитета». Характерно, что в первые месяцы после III съезда, когда инерция революции ещё была сильной, а в самой партии преобладали левоцентристские настроения, стремились обособиться правые эсеры. Когда же радикальные преобразования в стране утратили свой темп, а партия стала увязать в коалиционной политике «толчения воды в ступе», к организационной консолидации своих сторонников приступили левые эсеры. Расхождение центрального руководства с левыми довольно резко выявилось на 7-м Совете партии, когда последние в своём проекте резолюции потребовали «немедленного перемирия на всех фронтах». С этого времени левые эсеры перестали подчиняться партийной дисциплине и на всех последующих форумах стали выступать обособленно.

Осенью 1917 г. кризис в партии достиг своего апогея. Правые эсеры образовали «Организационный совет Петроградской группы партии социалистов-революционеров». 16 сентября в «Воле народа» он опубликовал воззвание, в котором обвинял ЦК в пораженчестве и призывал своих сторонников организовываться на местах и готовиться, быть может, кциальному съезду. Вразрез с решением 7-го Совета партии правые эсеры постановили выставить на выборах в Учредительное собрание в ряде губерний свои собственные списки депутатов. Рассыпанную храмину представляла собой партия на Демократическом совещании. Руководство

было вынуждено было выдать карт-бланши на выступления представителям от всех групп и кружков, имевшихся в их фракции на этом совещании. Не удовлетворившись этим, левые эсеры вышли из общепартийной фракции, создали в Совете Республики свою фракцию.

Усиливались разногласия и в ЦК партии. Особого накала они достигли в период правительственного кризиса, вызванного корниловским мятежом. Лидер правого центра Н. Д. Авксентьев открыто выступил в защиту продолжения политики коалиции с кадетами и солидаризировался с правым крылом партии. Возглавивший левый центр В. М. Чернов считал, что политика коалиции далее немыслима, ибо её продолжение чревато окончательной дискредитацией партии в массах. Заседание ЦК, состоявшееся 24 сентября, семью голосами при семи воздержавшихся одобрило линию Авксентьева и примкнувшего к нему А. Р. Гоца.

В этот критический для партии эсеров момент особенно проявилась слабость Чернова как политического лидера. Бессспорно, он сыграл исключительную роль в истории партии эсеров, ему принадлежит заслуга разработки её идеологии. Он был талантливым литератором, блестящим полемистом, мастером вырабатывать резолюции, предотвращавшие обострение партийных разногласий. Но Чернов никогда не играл в партии роль организационного центра, подобно Ленину в партии большевиков. В отличие от последнего у лидера эсеров не было достаточной твёрдости, устойчивости, последовательности, решительности и напористости в отстаивании своей линии в политике. Мягкий и уступчивый по характеру, он чаще всего предпочитал тактику умывания рук. Так он поступил, тихо оставил пост министра земледелия, не добившись от Временного правительства принятия целого ряда аграрных законопроектов. Оставшись в ЦК партии в меньшинстве по вопросу о коалиции, он во имя сохранения «фетиша» — внешнего партийного единства — предоставил правому большинству без помех проводить свою линию. А накануне открытия II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов Чернов не нашёл ничего

лучшего, как уехать из Петрограда, не желая ни защищать, ни критиковать на съезде линию своего ЦК.

Отъезд Чернова накануне октябрьского переворота большевиков является одним из свидетельств того, что эсеровское руководство в один из критических моментов отечественной истории оказалось неспособным правильно понять реальную политическую ситуацию в стране осенью 1917 г. Эсеровские лидеры не осознали, какую опасность представляют для них их политические конкуренты — большевики, взявшие курс на вооруженное свержение Временного правительства. За эту ошибку эсерам пришлось заплатить дорогой ценой» [18, с. 143, 144, 144-145, 145-147, 147-148, 149, 151, 152, 153, 155, 155-156, 157-158, 159, 160, 161, 161-162, 163, 163-164, 165, 167, 169-170, 171, 173, 173-180, 181, 181-183, 185-187, 187-188, 189-194].

Разумеется дело не столько в благовение социалистов-революционеров перед Учредительным собранием и слабости их лидеров, сколько в высоком уровне их политической культуры и человеческой порядочности. Будь они менее сговорчивы и более требовательны, то непременно воспользовались плодами своего труда. Но какой ценой? Ценой разлада между рабочими ведомыми русскими учениками Маркса и Энгельса во главе с Лениным и остальной части трудового народа. Привычные к кровопусканию эксплуататоров они оказались не готовы к войне со своими подзащитными, по недоразумению, неосознанно пошедшими за марксистами. Делая уступки «русским ученикам» они до последнего надеялись, что те образумятся. Так, за месяц с небольшим, точнее говоря, за 32 дня до окончательного краха надежды на мирное преобразования царской России в Россию социалистическую, спровоцированного «русскими учениками», действовавшими по принципу чем хуже, тем лучше, — в поисках выхода из очередного, третьего за пять месяцев, кризиса Временного правительства, социалисты-революционеры считали, что в случае

невозможности сформировать новое работоспособное коалиционное Временное правительство, можно и должно предоставить большевикам, определённо и прямолинейно рвущихся к власти, право сформировать однопартийное правительство на период до открытия Учредительного собрания, и в то же время гарантировать им свою полную поддержку, дабы они окончательно не развалили государство:

«... Если буржуазия не захочет работать вместе с демократией до Учредительного собрания на почве утверждённой Совещанием платформы, тогда коалиция должна возникнуть в недрах состава Совещания. Это — тяжкая жертва со стороны защитников коалиции, но на неё должны пойти и пропагандисты идеи «чистой линии» власти. Но мы опасаемся, что здесь соглашение может и не состояться. И тогда остаётся третья и последняя комбинация: власть обязана организовать та половина Совещания, которая принципиально защищала идею однородности её.

Скажем определенно: большевики будут обязаны формировать кабинет. Они с величайшей энергией прививали революционной демократии ненависть к коалиции, обещая ей всякие блага после упразднения «соглашательства» и объясняя этим последним все бедствия страны.

Если они отдавали отчёт в своей агитации, если они не обманывали массы, они обязаны расплачиваться по выдаваемым направо и налево векселям.

Вопрос ставится ясно.

И пусть они не делают бесполезных усилий скрыться за наско로 создаваемые теории о невозможности им взять власть.

Этих теорий демократия не примет.

В то же время сторонники коалиции должны гарантировать им полную поддержку. Вот три комбинации, три пути, которые стоят перед нами, — иных нет» [5],

— говорилось в официальном печатном органе Партии социалистов-революционеров.

Ещё буквально за 4-5 дней до организации Октябрьского переворота, именно так, а не иначе, называли данное событие сами «русские ученики» в первые годы своего правления, они, всячески желая получить власть, заигрывали с народом демонстрируя приверженность Учредительному собранию, слёзно убеждали его в необходимости восстания в целях предотвращения срыва буржуазией Учредительного собрания, ради обеспечения проведения и успеха Учредительного собрания:

«Отказ от восстания, - обращался Ленин в «Письме к товарищам» опубликованному 19, 20 и 21 октября 1917 года в газете «Рабочий путь» № 40, 41 и 42, - есть отказ от передачи власти Советам и «передача» всех надежд и упований на добренькую буржуазию, которая «обещала» созвать Учредительное собрание.

Неужели трудно понять, что при власти в руках Советов – Учредительное собрание обеспечено, и его успех обеспечен. Это тысячи раз говорили большевики.

...

И созыв Учредительного собрания, и успех его – зависит от перехода власти к Советам, эту старую большевистскую истину всё более наглядно и всё более жестоко подтверждает действительность» [22, т. 34, с. 403, 405].

Чем это всё кончилось – хорошо известно: с приходом к власти «русские ученики» не только притесняли оппозиционные им силы, разогнали Учредительное собрание, и т.д., и т.п., но и, не моргнув глазом, физически уничтожали не согласных с ними. Не только социалисты-революционеры, а весь российский народ заплатил дорогую цену за марксистский эксперимент, за беспечное допущение к власти «русских учеников». Абсолютно

беспечное. Передача власти «русским ученикам», точнее говоря, представителям его большинства, то бишь, большевикам, произошла совершенно мирным путём. Большевики въехали во власть на плечах народников, чем не преминул воспользоваться Ленин в качестве доказательства законности прихода к власти своей партии:

«В России завоевана Советская власть, и переход правительства из рук одной советской партии в руки другой партии обеспечен без всякой революции, простым решением Советов, простым перевыбором депутатов в Советы» [22, т. 35, с. 72].

Примечателен случай на II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором «русские ученики» оформляли свою власть. Когда, в результате дебатов, выяснилось, что большинство делегатов съезда участвовало в захвате власти не для того чтобы уничтожить общину и пролетаризировать крестьян, и потому категорически выступая против принятия декрета о земле на основе аграрной программы большевиков намеревалось в знак протesta последовать примеру ранее ушедших со съезда эсеров и других не согласных с «русскими учениками», тогда они, то бишь «русские ученики», под угрозой срыва работы съезда, без тени смущения, без капельки стыда и угрызения совести, приняли в качестве декрета о земле аграрную программу народников, выработанную ими на основе 242 местных крестьянских наказов и опубликованную в народнической газете «Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов» № 88, 19 августа 1917 года в Петрограде.

И это после того как на протяжении всей истории существования «русских учеников» они и справа, в лице меньшевиков, и слева, в лице большевиков, всячески поносили народников, обливали грязью, не чая как опролетарить крестьян, лишить их средств производства, отнять у них землю, соху, тяпку, лошадь и т.д. И это после того как все усилия народников

по улучшению жизни крестьян, по защите крестьян от их превращения в лишённых всего и вся продавцов рабочей силы – выставлялись "русскими учениками" как пособничество помещикам и капиталистам.

Тут даже видавшие виды ленинских арабесок большевики – и те стали возмущаться. Дескать, как же так, мы постоянно чернили народников, называя их лакеями буржуазии и т.д., и т.п., а теперь, придя к власти, предлагаем народу их аграрную программу??? В ответ на подобные ахи и охи Ленин в заключении «Доклада о земле» выдавил из себя:

«Здесь раздаются голоса, что сам декрет и наказ составлен социалистами-революционерами. Пусть так. Не всё ли равно, кем он составлен, но как демократическое правительство – мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были несогласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда. И если даже крестьяне пойдут и дальше за социалистами-революционерами, и если они даже этой партии дадут на Учредительном собрании большинство, то и тут мы скажем: пусть так. Жизнь – лучший учитель, а она укажет, кто прав, и пусть крестьяне с одного конца, а мы с другого конца будем разрешать этот вопрос. Жизнь заставит нас сблизиться в общем потоке революционного творчества, в выработке новых государственных форм. Мы должны следовать за жизнью, мы должны предоставить полную свободу творчества народным массам. Старое правительство, свергнутое вооруженным восстанием, хотело разрешить земельный вопрос с помощью несменной старой царской бюрократии. Но вместо разрешения вопроса – бюрократия только боролась против крестьян. Крестьяне кое-чему научились за время нашей восьмимесячной революции, они сами хотят решить все вопросы о земле. Поэтому мы высказываемся против всяких поправок в этом законопроекте, мы не хотим детализации, потому что мы пишем декрет, а не программу действий. Россия велика, и местные условия в ней различны; мы верим, что

крестьянство само лучше нас сумеет правильно, так, как надо, разрешить вопрос. В духе ли нашем, в духе ли эсеровской программы, – не в этом суть. Суть в том, чтобы крестьянство получило твёрдую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет, что пусть сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь» [22, т. 35,, с. 27].

Будь социалисты-революционеры такими же беспардонными и неразборчивыми в достижение цели, как «русские ученики», возможно удалось бы избежать десятки миллионов жертв оказавшихся в жернове Гражданской войны, в которой только по подсчётом самих «русских учеников», в одном 1920 году от голода погибло более 5 миллионов человек. Но они не смогли переступить через себя. Разумеется, их первая реакция на захват власти «русскими учениками» была крайне негодящей, в особенности со стороны левых социалистов-революционеров, от осознания того факта, что коалиция с ними нужна была «русским ученикам», чтобы вытереть об них ноги. Однако вскоре страсти улеглись и здравый ум восторжествовал. Признание власти «русских учеников» меньшим злом относительно реально нависшей угрозы реставрации власти помещиков и нарождающейся буржуазии явилось основой выработки социалистами-революционерами идеи «третьей силы» на Конференции, нелегально проводимой ими в Москве 6-8 февраля 1919 года. Решения Конференции были одобрены Московским бюро ЦК, а также подтверждены Пленумом ЦК Партии социалистов-революционеров, который 5 апреля принял «Тезисы о необходимой линии поведения партии по основным вопросам дня» и приложенное к ним «Сопроводительное письмо», где была сформулирована тактика «третьей силы»:

«Руководящая идея тезисов – это идея о демократии как третьей силе, которая должна вести обязательную борьбу на два фронта против всякой диктатуры за подлинное народовластие. Отсюда категорически

явствует, что ПСР ни в каком случае не может солидаризоваться с большевиками против колчаковщины или иных выявлений реакции и с Колчаком против большевиков» [29, с. 161–162].

Конечно, по большому счёту, рабочие и крестьяне охваченные борьбой за своё освобождение от эксплуататоров, не особенно разбирались в теоретических расхождениях между социалистами-революционерами и «русскими учениками», а потому шли за тем, на чьей стороне была грубая сила. Со временем, будучи противниками конфронтации со своим народом, социалисты-революционеры в целях минимизации его потерь начали переходить от нейтралитета к сотрудничеству с «русскими учениками» в деле строительства социализма в России.

Но долго так продолжаться не могло. Упоённость «русских учеников» своей властью, в сочетании со слепой верой в правильность своей теории и категорическим неприятием критики в свой адрес, а ещё более в адрес своей теории, обрекли Россию на выживание. Их теория и практика, позволившая им добиться успеха в краткосрочном плане, оказалась непригодна на долгосрочную перспективу. Минуло чуть более 70-ти лет (из которых добрую половину правили основатели Советской власти), и Россия вновь оказалась перед разбитым корытом у того самого исторического указателя выбора пути, с которого они сбили Россию в октябре 1917 года. Ирония истории состоит в том, что как пришли «русские ученики» к власти в России незаконно, так и «ушли» – незаконно. В итоге их деятельности, в конце 80-х годов XX века, в стране «победившего социализма», более того «развитого социализма», о чём трубили они незадолго до этого, началось строительства капитализма.

Тогда-то и вспомнили о народниках…

ПРЕРВАННАЯ СВЯЗЬ

Слова «буржуй» и «капиталист» с самого начала их употребления в России означали ругательство. На Руси издревле чтили не материальное, а духовное богатство. С приходом к власти капиталистов (буржуазии) взамен «русских учеников», россияне на практике убедились в правоте сказанного народниками о том, что не годится государству быть в руках капиталистов, что горе государству, которое в руках капиталистов, что это люди без патриотизма, без всякой возвышенности в чувствах, что для них война или мир значат только возвышение или упадок фондов — далее этого они ничего не видят, что из-под их чёрного фрака проглядывает ливрея, что будучи наследником блестящего дворянства и грубого плебеизма, буржуа соединил в себе самые резкие недостатки обоих, утратив достоинства их.

Характеристика капиталистов (буржуазии) на Западе прямо противоположна нашей. Почему?

Потому, что у нас сильно развиты общинные традиции – коллективизм, сотрудничество, взаимовыручка и т.д.; потому, что у нас нет индивидуалистических и частнособственных устремлений; потому, что мы не зиждим своё благополучие на нужде других. Именно поэтому несмотря на то, что кучке сторонников капитализма в России конца XX века, во главе с Ельциным Б. Н., где обманом, где подкупом, где шантажом, где насилием и другими нечистоплотными методами удалось закрепиться на вершине государственной власти, она так и не сумела окончательно перевести страну на капиталистические рельсы.

Отказ от строительства социализма (коммунизма), развал Советского Союза и приход к власти в России сторонников капитализма обусловлены апатией советского народа, доведённого «русскими учениками» до пофигизма, основанного на хронической неудовлетворенности уровнем и качеством решения его общественно-политических и социально-экономических вопросов жизнедеятельности. Безразличие к происходящему вокруг есть бегство от решения проблем, чем и не преминули

воспользоваться демократы во главе с Ельциным в конце 80-х годов прошлого (XX) века.

При всех недостатках советской власти, созданное при ней материальное и духовное богатство общества оказалось столь огромным, что россиянам понадобилось 10 лет, чтобы проев нажитое имущество и потеряв обретённую веру в светлое будущее, начать процедуру конституционного отречения от должности президента России Ельцина, – вскарабкавшегося на вершину российской государственной власти спекулируя на временных трудностях социализма в СССР, чинимых им и его сторонниками по строительству капитализма в России, – за проводимую им и его командой антинародную политику (до 300 необходимых голосов не хватило, по одним источникам 13, другим – 17 голосов, при 46, якобы, испорченных бюллетеней). В итоге, побыв у руля государства около 10 лет (с конца 80-х по конец 90-х годов прошлого (XX) века), демократы во главе Ельциным оказались вынуждены ретироваться.

Не случайно, и то, что суд над В. Илюхиным, обвинившим Е. Гайдара, – на протяжение нескольких лет, до и после исполнения обязанности председателя Правительства Российской Федерации (с 15 июня по 15 декабря 1992 года) занимавшего ряд ответственных постов в правительстве, – его команду и его покровителей в преднамеренном стремлении (в угоду проводимому им и его сторонниками капиталистическому преобразованию страны) уничтожить часть пенсионеров, едва не обернулся судом над Гайдаром, его командой и его покровителями. На суде была доказана правота Илюхина, 13 мая 1999 года обосновывая обвинение Президента Ельцина в геноциде российского народа сказавшего:

"Тот же Е. Гайдар утверждал, что ничего страшного нет в том, что часть пенсионеров вымрет, зато общество станет мобильнее" [16, с. 136],

– после чего Гайдар, его команда и его покровители несказанно радовались, что не сели на скамью подсудимых за геноцид российского народа. В ходе судебного разбирательства выяснилось, что уничтожение части российских пенсионеров есть минимальная цена реализации экономических реформ проводимых демократами во главе с Ельциным:

«Свидетель Голошубова - профессиональный журналист, работавшая одно время с Е. Гайдаром, заявила, что тоже слышала, как тот говорил о необходимости сокращения населения страны до 50 млн. человек - для квалифицированной работы, для нормального развития гайдаровских реформ» [16, с. 147].

Вскоре после смерти Гайдара, сказанное Голошубовой о необходимости уничтожения около 100 миллионов россиян, дабы в России осталось 50 миллионов человек для квалифицированной работы, для нормального развития гайдаровских реформ (вначале правления демократов во главе с Ельциным численность россиян составляла до 150 млн. человек), было подтверждено и развито такими его единомышленниками из числа наиближайшего круга как: Ю. Лужков и Г. Попов, – теми, кто рука об руку с ним непосредственно участвовал в развале Советского Союза и переводе социалистической России на рельсы капитализма, в установлении в России взамен социалистических ценностей и идеалов капиталистических ценностей и идеалов:

«Гайдар переложил все тяготы выхода из социализма на народные массы. Обеспечил захват подавляющей части государственной собственности номенклатурой и олигархами. Посадил российское государство на западную наркоиглу нефте- и газодолларов. Сделал Запад — соблазнённый перспективой ликвидации российского ВПК — своим союзником и частичным донором. И по линии небольших подачек, и по линии

платы за вывозимые ресурсы. Сдал народы бывших союзных республик их национальной коммунистической номенклатуре (поделившись в ряде республик властью с оппозицией). Избавил номенклатуру от бремени расходов на одну из опор России — её великодержавность. И от расходов на другую опору — российскую культуру.

Тогда уже как бы в поддержку гайдаровских реформ на полном серьёзе высказывалась идея о том, что России нужно всего 45 млн. человек. Этого достаточно, чтобы качать нефть, остальное лишнее.

Это политика, жестокая и бесчеловечная. Именно это народ понял, и именно этого он никогда Гайдару не простит...

Гайдар — символ чудовищного разлома несправедливости и бесчеловечности, зеркало того антинародного, номенклатурно-олигархического выхода из социализма, который был навязан России в начале 1992 года» [23, с.1].

Не важно, сколько россиян хотели уничтожить демократы во главе с Ельциным, чтобы осчастливить себя и своих потомков: 105-ли миллионов из 150 миллионов (по статистическим данным в 1993 г. в России проживало 148, 4 млн. человек), дабы в России осталось 45 миллионов человек, как говорят Лужков с Поповым, 100-ли миллионов, дабы в России осталось 50 миллионов, как говорилось на суде по иску Гайдара Илюхину, о защите чести и достоинства, или 30 миллионов, как говорит Полеванов в интервью газете «Промышленные ведомости» под красноречивым заголовком «К развитию бандитского капитализма в России». Важно, что с переводом России на капиталистический путь развития демократы во главе с Ельциным, к коим относятся Гайдар Е. Т., Попов Г. Х., Лужков Ю. М., Полеванов В. П., Чубайс А. Б., Кох А. Р. и др., педалировали эту мысль, как само собой разумеющуюся и теоретически, и практически: ежегодное сокращение численности россиян на почти один миллион человек явилось результатом ими проводимой государственной политики.

В настоящее время, ряд ярых сторонников капиталистического развития России либо умерли, либо бежали заграницу, либо находятся в тюрьме, либо «сидят на чемоданах»... Однако не все, далеко не все апологеты капитализма умерли, бежали за границу, сидят в тюрьме или на чемоданах. Есть среди них и те, кто ещё занимает ответственные посты и на уровне государства, и на уровне регионов. В этом смысле вполне естественно стремление выздоравливающей элиты России положить конец капиталистическому эксперименту в стране.

Начиная с 2000 года здоровая часть российского организма медленно, но верно, стала брать вверх над капиталистической заразой. Думается, россияне окончательно очнулись от демократического угара и теперь однозначно не позволяют надеть на себя ярмо капитализма. По крайней мере до тех пор, пока коллективизм в России будет преобладать над индивидуализмом.

Исходным пунктом выздоровления россиян служит появление на вершине российской власти Путина В. В. Его приход к власти в стране в конце XX века в качестве Председателя правительства России, а затем в начале XXI века в качестве Президента России – знаменует собой победу здоровых сил в стране.

Мало прийти к власти той или иной силе, а тем более – привести к власти своего человека. История всех времён и народов свидетельствует, что любой силе общества для достижения поставленной цели требуется поддержка масс. Чем грандиознее и масштабнее цель, тем сильнее должна быть поддержка масс. За примерами далеко ходить не надо. Достаточно взглянуть на историю отечества новейшего времени.

Поднявших головы в конце XX века новоявленных сторонников капитализма постигла та же участь, что и их предшественников в начале XX века. Как те, так и эти, придя к власти, – не смогли утвердиться в ней, поскольку как тогда, так и сегодня – большинство россиян не приемлет капитализм. Доказательством тому в прошлом служит состав

Учредительного собрания, в настоящем – составы последних Государственных Дум, в которых, с приходом Путина, преобладающее большинство россиян отказывает буржуазным партиям, как то: «Российская демократическая партия «Яблоко», «Союз правых сил» и др., – и не то что находиться у руля российского государства, но даже в рубке управления российским государством, дабы они своим присутствием не отравляли воздух. Все эти гайдары, чубайсы, немцовы, хакамады и прочие сторонники установления капитализма в России, начиная с 2000 года, неизменно оказывались вне стен Государственной думы. Возможно, некоторые из них, бросив свои партии и организации, а то и по поручению своих партий и организаций, просачивались в Госдуму, участвуя в выборах на стороне других партий и организаций, например, через КПРФ или ЛДПР, а так же как одномандатник, одурачив жителей какого-нибудь тьматаракановского избирательного округа. Не спорю, ещё не все каналы перекрыты...

В свою очередь «русские ученики» в лице большевиков 76 лет держались у власти во многом благодаряозвучности своих идей с народническими, пока окончательно не выхолостили их. Систематические срывы и неудачи «русских учеников» на пути строительства социализма в России, объясняемые ими кознями врагов социализма или новизной поставленных задач, которые несомненно играли роль, но не главную, – по большому счёту результат если и не противодействия, то безразличия масс к теории и практике «русских учеников». Доказательством тому – бездействие масс в годы уничтожения советской власти новоявленными сторонниками установления капитализма в России, апогеем которого явился октябрь 1993 года.

Итак, вызванные к жизни если и не противодействием, то безразличием масс к теории и практике «русских учеников», однозначно и обильно сдобренные заграничными дрожжами новоявленные сторонники установления капитализма в России, без труда пробравшись на вершину российской власти, в течение 10 лет прививали народу любовь к

капитализму. Тщетно. Народ не пошёл за ними. А всё потому, что в очередной раз подымавшая голову отечественная буржуазия очередной раз оказалась вынуждена вариться в собственном соку. Систематически кроя и перекраивая доставшийся ей в наследство российский пирог, она обновляла и упорядочивала систему межутробных связей и взаимоотношений.

К концу 90-х годов XX века эксплуатация россиян достигла рабского уровня. Продавец рабочей силы был низведен до положения скота. Его труд оплачивался значительно ниже стоимости жизненных средств, необходимых ему для производства и воспроизведения рабочей силы. Мало того что преобладающее большинство россиян работало за хлеб и воду, вдобавок и эти крохи им не выплачивались по несколько месяцев, и даже лет. В итоге – в стране примерно на 20 лет сократилась продолжительность жизни, упала рождаемость и повысилась смертность, в результате чего численность россиян ежегодно становилась меньше чуть ли не на один миллион человек. Оставшиеся в живых россияне в большинстве своём переходили на подножий корм. В ход пошли кошки, собаки, вороны и другие доступные представители фауны и флоры. Ну и, конечно же, спасибо советской социальной системе. Как верно заметил Лужков, один из ярых сторонников, проповедников и строителей капитализма современной России:

«Именно «советская социалка» – включая систему льгот, ЖКХ, образование, здравоохранение, культуру и науку – позволила России в последнее десятилетие пройти путь «капиталистического строительства». Стала амортизационной подушкой для общества» [24, с. 16-17].

Зная выносливость и терпимость советского человека вообще, российского человека в частности, можно предположить, что сторонники установления капитализма в России конца XX века рассчитывали, а судя по содержанию вышеназванной книги Лужкова, – кто забыл, напоминаю, что

она вышла в свет в 2005 году, – продолжают, рассчитывать на большее, чем десятилетнее правление. Вовсе не случайно первый раздел вышеуказанной книги Лужкова гласит: «Призрак бродит по России». Конечно, до Маркса с Энгельсом далеко, но понять можно. Лужков прекрасно осознаёт равнозначность призыва в капитализм политическому самоубийству. Поэтому, как писалось ранее, он против капитализма как такового в чистом виде, а за социальный капитализм, за капитализм с человеческим лицом, за народный капитализм. Дальше – больше. Как выясняется в очередной затянутой им аллилуйи капитализму, он за капитализм в качестве основы государства всеобщего благосостояния, за капитализм для большинства:

«Суть «государства всеобщего благосостояния», «капитализма для большинства» состоит в признании того, что есть сферы человеческой деятельности, в которых рыночные механизмы полностью не работают. Речь прежде всего идёт о социальной политике. Но «система благосостояния» также охватывает здравоохранение, образование, науку, жилищные вопросы. И эти области подлежат обязательному государственному регулированию.

Смысл этого регулирования – в реализации двух задач. Во-первых, в борьбе с бедностью, смягчении негативных последствий рыночной экономики через общественное перераспределение ресурсов и предоставление государством социальных услуг.

А во-вторых, в развитии «человеческого потенциала», «человеческого капитала» общества. Причем важность этой второй задачи стала особенно возрастать в последние десятилетия – по мере перехода цивилизации к постиндустриальному типу развития, информационному обществу. Ставшая уже классической теория информационного общества Д. Белла гласит, что традиционные элементы капиталистической модели прошлого – труд, капитал, земля – с развитием человеческого общества, информационных технологий теряют своё значение. Важнейшим

источником прибавочной стоимости, наращивания капитала и экономического развития становится знание.

С точки зрения хозяйственного механизма капиталистического производства, это означает, что чем больше интеллектуальные вложения в производство, чем больше ноу-хау и научных разработок использовалось при создании продукта, тем выше его стоимость, тем эффективнее производство и тем конкурентоспособнее производимые товары.

С точки зрения социальной политики капиталистического государства, это означает необходимость сосредоточения усилий на повышении качества жизни человека, целенаправленных вложений в развитие науки, здравоохранения, образования.

Прежде чем завершить этот экскурс в историю эволюции капитализма, нужно сказать, что я не стремлюсь идеализировать современный капитализм, современные западные общества.

Во-первых, ограничения «свободной руки рынка», безусловно, стоили определенных издержек тем обществам, которые реализовывали эту стратегию. Это прежде всего замедление развитие бизнеса в связи с ростом налогового бремени и увеличением социальных обязательств государства. Были выявлены и другие недостатки системы, например, порождаемое ею социальное иждивенчество. Никуда полностью не исчезли и социальные противоречия.

Современным капиталистическим обществам всё так же свойственны экономические кризисы. Со временем стали понятны ограничения и пределы применимости кейнсианской доктрины. Хотя опять же, сама экономическая теория не стоит на месте, и Нобелевские премии по экономике нео-кейнсианцы получать продолжают.

В значительной степени правы и те критики современного капитализма, которые утверждают, что преодоление внутренних противоречий в современных западных капиталистических обществах, сама реализуемость моделей «социального государства» стали возможны

благодаря глобализации. Тому, что капитализм смог вывести «классовые разногласия» западных обществ вовне. Перенести их на отношения с «третьим миром», использовать его дешёвые и доступные ресурсы.

Указания на подобные издержки и проблемы в развитии современного капитализма обоснованы и необходимы. Глупо и недальновидно идеализировать ситуацию. Но не следует отвергать и самое главное – только переход на траекторию развития социальных основ экономики, только эволюция капитализма к модели «государства всеобщего благосостояния» позволили современному обществу выжить.

Надо сказать и о том, что западные страны «научились» достаточно тонко регулировать соотношение либерального и социального направлений в политике и экономике. В последние десятилетия мы являемся свидетелями своеобразных циклов, «легких волн» в развитии западных стран. В одно время здесь одерживают победу либералы и создаются лучшие условия для развития экономического потенциала стран, но хуже решаются социальные проблемы. Потом, однако, баланс восстанавливается. Граждане этих стран голосуют за социалистов, которые уделяют особое внимание социальной политике, улучшают ситуацию в этой сфере, хотя часто и в ущерб «либеральным задачам» развития экономики. В результате – на очередных выборах цикл смены социалистов и либералов у власти запускается вновь.

В конечном счёте эта система «легких волн» обеспечивает главное – адаптацию и общества, и социально-экономического курса к условиям жизни страны. Соответствующие политические и социально-экономические циклы уводят от экономических кризисов, с одной стороны, и социальных протестов – с другой» [24, с. 75-79].

Да... Адаптация и общества, и социально-экономического курса к условиям жизни страны – это нечто. Впрочем, в данном случае, наиболее важны такие прокапиталистические трели Лужкова как:

1. «...Труд, капитал, земля – с развитием человеческого общества, информационных технологий теряют своё значение. Важнейшим источником прибавочной стоимости, наращивания капитала и экономического развития становится знание».

2. «...Чем больше интеллектуальные вложения в производство, чем больше ноу-хау и научных разработок использовалось при создании продукта, тем выше его стоимость».

3. Социальная политика капиталистического государства, означает необходимость сосредоточения усилий на повышении качества жизни человека, целенаправленных вложений в развитие науки, здравоохранения, образования.

Что можно сказать по этому поводу?

1) Хоть Лужков и говорит это со ссылкой на Белла, но коли он солидаризируется с ним по данному, якобы, его высказыванию, то какой спрос с Белла? Изготовитель топора не виновен ни в том, что кто-то убил человека этим топором, ни в том, что этот топор используется к качестве чайника. Мало ли – кто и что говорит. Важно – кто и как использует сказанное другим. С этой точки зрения Лужков предстаёт перед нами абсолютным нулём. Алхимики – и те посрамлены им. Даже они не додумались до наращивания золота при потери им своего значения. Не вдаваясь в длинное рассуждение по всем аспектам данного перла, замечу, что знание – это тот же капитал, но иного рода; что в производстве и использовании знания труд первичен – знание как результат труда вторично; что в системе земля-человек – земля первична, человек вторичен и т.д.

2) Говорят, развитие общества движется спиралеобразно. Но не до такой же степени! Нельзя же при каждом новом витке садиться на дерево. Этак, не успеешь спуститься с дерева, как снова окажешься на дереве. Дай волю лужковым – всю жизнь просидишь на дереве. Как знать, возможно,

этого и добивается Лужков с сотоварищами для эксплуатируемых, которым в таком случае будет легче пареной репы объяснить повышение стоимости потребляемого ими продукта, скажем, внедрением в производство нового токарного станка. А что? Ведь раздаются то там, то тут призывы к покаянию интеллигенции за передачу ею знаний рабочим и крестьянам; к отмене всеобщего образования.

В действительности же, чем больше интеллектуальные вложения в производство, чем больше ноу-хау и научных разработок использовалось при создании продукта, тем ниже его стоимость. Потому-то мануфактура и вытеснила кустарничества, что её продукция стоила дешевле аналогичной продукции кустаря – благодаря именно тому, что она вобрала в себя больше интеллектуальных вложений, больше ноу-хау и научных разработок.

3) Топорная пропаганда капитализма налицо. Очевидно, Лужков полагает, что за десятилетнюю историю капитализации России, проводимой им и его сторонниками в конце XX века, читатель прочно обосновался на дереве. Такому любое гнильё можно впарить, главное – упаковка. А упаковывать господа умели всегда. Вот и сейчас за пышными фразами «повышение качества жизни человека» и т.д. – проступает забота о повышении качества жизни капиталиста. Из этой же оперы и предыдущее его утверждение: «чем больше интеллектуальные вложения в производство, чем больше ноу-хау и научных разработок использовалось при создании продукта, тем выше его стоимость». Повысить качество жизни человека путём увеличения стоимости потребляемого им продукта – нельзя! Понизить – можно!!!

К тому же – никто не отменял действия основного экономического закона капитализма: извлечение максимума прибыли при минимуме затрат. И ни когда-нибудь в грядущем, а сию минуту, сейчас, сегодня… Самое долгое при жизни капиталиста.

Ссылка Лужкова на нео-кейнсианцев, продолжающих получать Нобелевские премии за развитие экономической теории капитализма,

совершенно беспомощна, если не знать, что она рассчитана на сидящих на дереве. Тем более – в свете мирового кризиса капитализма, разразившегося в 2008 году. Где эти чудо-буржуазные экономисты, продолжающие получать Нобелевские премии за развитие капиталистической экономической теории? И разве разразившийся нынче мировой кризис капитализма – не есть результат следования капитализма экономической теории нео-кейнсианцев, за которую они продолжают получать Нобелевские премии?!

Что ещё надо для доказательства порочности аргументации со ссылкой на регалии, когда в год всемирного экономического кризиса лауреатом Нобелевской премии по экономике за 2008 год становится американский экономист П. Кругман за анализ моделей торговли и проблем экономической географии, или, по-другому – за анализ торговли и размещения экономической активности.

Вот они – гримасы капитализма! Если дело и дальше так пойдёт, то не ровен час, когда некий Смит станет лауреатом Нобелевской премии по экономике за анализ сбыта и размещения рабовладельческой активности.

Два последних абзаца Лужкова, ради которых он, собственно, и городил огород, зазывая россиян в капитализм, развенчаны в пух и прах на глазах всего мирового сообщества. Разразившийся в 2008 году мировой кризис капитализма не оставил камня на камне от утверждения Лужкова о том, что:

«...Западные страны «научились» достаточно тонко регулировать соотношение либерального и социального направлений в политике и экономике. В последние десятилетия мы являемся свидетелями своеобразных циклов, «легких волн» в развитии западных стран. В одно время здесь одерживают победу либералы и создаются лучшие условия для развития экономического потенциала стран, но хуже решаются социальные проблемы. Потом, однако, баланс восстанавливается. Граждане этих стран голосуют за социалистов, которые уделяют особое внимание

социальной политике, улучшают ситуацию в этой сфере, хотя часто и в ущерб «либеральным задачам» развития экономики. В результате – на очередных выборах цикл смены социалистов и либералов у власти запускается вновь.

В конечном счёте эта система «легких волн» обеспечивает главное – адаптацию и общества, и социально-экономического курса к условиям жизни страны. Соответствующие политические и социально-экономические циклы уводят от экономических кризисов, с одной стороны, и социальных протестов – с другой» (см. выше).

С приходом к власти Путина строительство капитализма в России, начатое с начала 90-х годов прошлого века, прекратилось. Конечно, нельзя сказать, что наступление капитала на трудящихся остановлено. Но то, что оно приостановлено – несомненно. К сожалению, до сих пор сей факт не получил должной оценки. Одни отмечают реальную заботу государства о человеке труда, выраженную главным образом в снижении эксплуатации, повышение жизненного уровня, ликвидации неуверенности в завтрашнем дне, возвращение чувства гордости за свой народ и свою страну, другие – отсутствие у государства намерения покончить с капитализмом. Сами путинцы всячески избегают конкретного ответа на вопрос: «По какому пути развития России они следуют?». Данное обстоятельство и позволяет сторонникам установления капитализма в России нести всякую чушь, как это делает Лужков:

«Нынешние российские либерал-реформаторы оказываются в полном смысле слова последовательными «большевиками-ленинцами», поскольку их усилия в построении (да ещё и оправдании) в современной России дремучего капитализма по образцам и лекалам конца XIX века являются самым верным путём к новому «семнадцатому году» [24, с. 12-13].

И это он говорит в 2005 году! Какие либерал-реформаторы силятся построить (да ещё и оправдать) дремучий капитализм в путинской России?! Возможно, Лужков имел ввиду своих сторонников из «Яблока» и СПС? Тогда при чём здесь «усилия в построении»? Своё они уже построили, и теперь их задача не дать путинцам разрушить до основания свои "сараи".

Появление Путина и его сторонников на вершине российской власти остаётся «загадкой» не только для окружающих, но и их самих. Речь не о служебной лестнице, где каждый шаг запротоколирован, задокументирован, зафиксирован, а о другом.

С высоты сегодняшнего дня появление Путина и его сторонников на вершине российской власти, словно снег на голову. Кто они? Сторонники «русских учеников»? Нет. Сторонники установления капитализма в России? Нет. Своего философско-исторического взгляда на обустройство России у них тоже нет. По крайней мере при смене на вершине российской власти сторонников установления капитализма в России ни в чём таком они не были заподозрены (такими же девственно чистыми остаются и по сей день). При этом, взойдя на вершину российской власти, они не поддерживают ни философско-исторический взгляд на обустройство России «русских учеников», ни философско-исторический взгляд на обустройство России буржуазии.

Вот уже почти 17 лет Путин и его сторонники обустраивают Россию без какого-либо философско-исторического обоснования. Плохо это? Да плохо. Нельзя строить здание, не имея плана его строительства. Рано или поздно им либо придётся представить обществу философско-историческое обоснование своего творчества, либо, с уходом Путина, оно рассыплется от дуновения ветерка врагов независимой и процветающей России как песчаный замок без цемента.

Пока же они строят «на глаз», и, надо сказать, совсем не плохо. В ближайшее время, по крайней мере до конца правления Путина, на российском горизонте нет ни единого облачка, которое могло бы прервать

это строительство, поскольку оно пользуется добровольной и осознанной поддержкой масс.

Почему? Потому что выражает интересы большинства россиян.

Вот ключ к разгадке успеха Путина и его сторонников.

Экспансия капитализма в Россию осуществляется давно и безуспешно.

После отмены в крепостного права в 1861 году некоторым даже показалось, что капитализм в России скорее жив, чем мёртв. «Русские ученики» зубы сточили, разжёвывая всем и каждому безусловное господство капитализма в России; полное разложение крестьянства и установление капиталистических отношений в деревне с 1861 года:

«Таким образом, с точки зрения марксиста, капитализм засел уже прочно, сложился и определился вполне не только в фабрично-заводской промышленности, а и в деревне, и вообще на Руси... Капиталистический путь развития России никем уже не отрицается, разложение деревни – бесспорный факт» [22, т. 1, с. 393].

Это говорил Ленин в 1895 году в работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». А спустя четыре года, в работе «Развитие капитализма в России» он был ещё категоричнее.

Затем последовал февраль 1917 года. Без малого восемь месяцев сторонники установления капитализма в России правили российский корабль, стоявший на якоре народничества, в капитализм. Впustую.

Лишь в 90 годы прошлого (XX) столетия им представилась возможность придать своим видениям реальные очертания... Тут-то и появились путинцы. Целых десять лет шло их созревание. С каждым годом хиления и херения сторонников установления капитализма в России они набирали силу. Малочисленность сторонников установления капитализма в России приводила к тому, что выбывший из строя многократно опарафинившийся строитель капитализма вынужден был заменяться одним из

скрытых противников строительства капитализма в России (будущим путинцем)... Процесс этот ещё только предстоит изучить. Но уже сегодня ясно, что к концу 1999 года на вершине государственной власти возобладали те, кто был против роста наркомании, насилия, террора, коррупции, безграмотности, смертности, нищеты и прочих неотъемлемых атрибутов капитализма; против установления капитализма в России; против уничтожения россиян, – те, чьи интересы совпадали с интересами большинства россиян. Они не орали, не кричали, не размахивали руками, не организовывали антикапиталистические митинги и демонстрации, а в меру своих возможностей и способностей тихо и мирно делали своё дело.

Отличительной особенностью этого времени является антикапитализм сверху. Именно антикапитализм сверху позволил России обрести себя без каких-либо потрясений.

Оказавшись под прессом государства во главе с Путиным, пытавшегося положить конец всесилию капитала, и тем самым – если и не разжать, то хотя бы ослабить его когти, впившиеся в горло рабочих и крестьян, отечественная буржуазия в поисках выхода из создавшегося положения «ощутила» острую потребность делиться наворованным с обворованными. Начались разговоры... Да какие! Похлеще, чем в ресторане Тестова...

Нашлись и противники. Стали раздаваться голоса о предательстве, угодничестве новой власти и т.д. Главным аргументом противной стороны была неэффективность сближения капиталистов с рабочими и крестьянами. – «Надо, – уверял один из лидеров буржуазной партии «Союз правых сил» (СПС) Б. Немцов, – образно говоря, не делиться с рабочими рыбой, они её съедят и снова будут голодными, а научить их ловить её, тогда они всегда будут с рыбой, т.е. сытыми». При этом он и его сторонники тщательно умалчивают, что, во-первых, для ловли рыбы нужна удочка (первоначальный капитал, который взять неоткуда, кроме как в борьбе с капиталистом); во-вторых, даже при наличии удочки, нельзя поймать рыбу там, где её нет, ибо она уже вся выловлена капиталистами. Таким образом, хоть верть, хоть

круть, а всё упирается в капиталистов. И если они не желают улучшить благосостояние рабочих и крестьян, то последние это сделают сами...

Подобный трюк с рыбой уже проделывали ранее сторонники установления капитализма в России. Помнится, А. Чубайс – ещё один лидер СПС, в 90 годы XX, прошлого, века, стоя у доски с указкой в руках, на всю страну демонстрировал по телевидению ползучую вверх диаграмму роста благосостояния россиян в случае приобретения ими ваучера. Он лишь умолчал о предназначенности диаграммы буржуазии. Это выяснилось потом, когда благосостояние большинства россиян горохом покатилось вниз от всенародной ваучеризации.

Второй раз этот фокус не удался. «Жарь-жарь, а рыба будет» не прошло. После ряда усушек и утрясок, совещаний и консультаций по данному вопросу – было принято историческое решение о создании при президенте России (Путине) нечто вроде координационного органа во главе с олигархом Потаниным В. О..

В поисках защиты вновь нарождающаяся отечественная буржуазия апеллировала к народу. Всплеск всебуржуйского плача пришёлся на 2005 год. Дetonатором рёва явился приговор российского суда по так называемому делу главы нефтяной компании «ЮКОС» М. Ходорковского (Ходорковский и глава МФО «Менатеп» П. Лебедев получили по девять лет лишения свободы в колонии общего режима, глава АОЗТ «Волна» А. Крайнов – пять лишения свободы условно).

Наиболее показательны в этом отношении телевизионные передачи: «К барьеру» (ведущий В. Соловьёв) и «Времена» (ведущий В. Познер). Первая шла по каналу НТВ 2 июня 2005 года, вторая – по каналу ОРТ 5 июня 2005 года и 30 ноября 2005 года соответственно.

В передаче Соловьёва в словесной дуэли сошлись М. Леонтьев и Б. Немцов. Первый отстаивал ту точку зрения, что в конце 80-х - начале 90-х годов прошлого (XX) века небольшая кучка людей, воспользовавшись суматохой в стране (к слову говоря, созданной ими же), неправедным путём

захапала огромную часть (чуть ли не 90% и выше) богатства России и тем самым обрекла подавляющее большинство россиян на выживание, и что российский народ с этим никогда не согласится. Второй отстаивал ту точку зрения, что в конце 80-х - начале 90-х годов прошлого (XX) века небольшая кучка людей в стране нажила огромные состояния (суммарно равное чуть ли не 90% и выше богатства России) своим непосильным трудом на совершенно законных основаниях, и что оставшаяся часть россиян, не желающая признавать это, ведёт себя нехорошо, и тем самым вредит развитию России.

Не остался в стороне и ведущий. На указание Немцова:

«Если на то пошло, то надо сажать большинство сидящих здесь, в зале, и миллионы телезрителей»,

– Соловьёв резонно заметил:

«За что? За то что они были вынуждены жить по тем законам, которые установили вы нечистоплотными методами?».

Результат голосования телезрителей красноречиво свидетельствовал об антикапитализме россиян: Леонтьева поддержали 63515 человек, Немцова – 43108 человек. Перевес без малого в 1,5 раза. Он мог быть намного значительнее, если учесть, что в отличие от Леонтьева – за Немцовым стояла организованная сила в лице СПС, наверняка пыжившаяся переголосовать Леонтьева. Уж дюже число поданных голосов за Немцова совпадает с числом членов СПС.

Завершая передачу, Соловьёв сказал:

«Итак, мы пришли к выводу о том, что: 1) олигарх это зло 2) рядом с Ходорковским надо было посадить тех людей из правительства, которые помогали ему грабить страну».

В аналогичном ключе прошла и передача Познера от 5 июня 2005 года. Многочисленные его усилия вывести участников передачи на позитивный разговор о капитализме разбивались об критику ими капитализма. Его брюзжание типа: «развитие капитализма в России было задержано на 80 лет в связи с экспериментом социалистического строительства», или: «может ли капитал, захваченный в России в начале капитализации, быть когда-нибудь легализован?» тонули в антикапиталистических высказываниях собравшихся:

- Никонов В. указал на то, что после ареста Ходорковского и Лебедева – налоговые поступления в казну от крупнейших корпораций выросли в среднем в 3-5 раз;
- Бунин И. выразил озабоченность ежегодным бегством капитала из России в размере до 27 миллиардов долларов США. Эта колоссальная сумма, ежегодно создаваемая трудом россиян, ежегодно присваивается вновь нарождающейся отечественной буржуазией в ущерб развития России, российского общества;
- Титов Б. отметил тот факт, что арест Ходорковского и Лебедева привёл вновь нарождающуюся отечественную буржуазию к переоценке ведения бизнеса в сторону развития социальных программ.

Не стала исключением и передача Познера от 30 ноября 2005 года, посвящённая празднику 4 октября «День согласия и примирения», выдуманного сторонниками установления капитализма в России в 90-е годы прошлого (XX) века в качестве апофеоза всенародного согласия и примирения богатых с бедными, грабителей с ограбленными.

Вкратце – разговор её участников походил на игру в кошки-мышки. Собравшиеся за круглым столом коты дружно декларировали необходимость установления правил и норм потребления мышей. Говорилось и о том, что с

приходом к власти в стране Путина и его сторонников – приходится класть в мышеловку хотя бы малюсенький кусочек сыра, а то стало как-то неудобно, и главное небезопасно. За кадром, время от времени, раздавались дружные возгласы одобрения и рукоплескания мышей. Всех переплюнул Л. Радзиховский, предложивший со ссылкой на опыт Англии стимулировать буржуазию на благотворительную деятельность. Там, видите ли, наиболее отличившимся благотворителям королева присваивает дворянские титулы. Вот бы и у нас, скажем, подал нищему копеечку – получи титул графа. На худой конец можно и двухнедельную поездку на Багамы или в Куршевель с полным обеспечением за казённый счёт. Подал две копейки – получи титул герцога. А если три – то можно замахнуться и на престол, как это делали Березовский Б., Ходорковский М. и другие.

Дай волю господам, они и не на такое сподобятся. А что, ведь ещё совсем недавно, в 90-е годы прошлого (XX) века, будучи у власти, они с легкостью распределяли между собой государственные тендеры, акции, премии, аукционы и т.д., на миллионы и миллиарды рублей.

Опыт Англии надо изучать, прежде чем переносить его на отечественную почву. Нас уже столько раз тыкали носом в опыт других стран, после чего всякий раз приходилось проводить дезинфекцию, что пора начать жить своей головой.

Грабить свой народ, а затем, сделав ему копеечную подачку, получить золотую звезду героя капиталистического труда, изготовленную на народные средства, – много ума не надо. Такой опыт не только россияне, но и англичане не приемлют. А ты вот поди, выжми соки из другого народа, как это делали и продолжают делать англичане в своих колониях, доминионах (одну только Индию они доили около 200 лет), Ираке и прочих горячих точках (организованных непосредственно при их участии), да принеси и отдай наворованное у них богатство своему народу. Пусть не всё, пусть маленькую часть, и тогда не только англичане, но и россияне не откажутся

тебя стимулировать из доли полученного ими наворованного тобой богатства других народов.

У нас этого нет, и, я надеюсь, не будет никогда, ибо не только крестьяне, как говорил Энгельгардт, но и весь российский народ в подавляющем большинстве не зиждет своё благосостояние на нужде других, а зиждет его на своём труде.

Но это может быть, если в России установится власть капиталистов, людей без патриотизма, без всякой возвышенности в чувствах.

Хочется верить, что в России никогда не восторжествуют люди, убивающие свою мать со словами: «Прости, мама, ничего личного, это бизнес!». Скорее мать убьёт своё дитя, ради бизнеса предавшее забвению патриотизм и возвышенные чувства. На том стояла, стоит и будет стоять Россия до тех пор, пока в ней колLECTИВИзм преобладает над индивидуализмом.

Ясное дело: и получившие наказание Ходорковский М. Б., Лебедев П. Л., Крайнов А. В. и др., и бежавшие от народного гнева и российского правосудия Березовский Б. А, Гусинский В. А., Невзлин Л. Б. (к слову говоря, последний в июле 2008 года заочно осуждён к пожизненному заключению – такова степень тяжести его вины перед выздоравливающим российским народом за финансовые махинации) – частности. Речь идёт о порочности капиталистической системы в целом. Прав, прав был Белинский, говоря:

«Горе государству, которое в руках капиталистов! Это люди без патриотизма, без всякой возвышенности в чувствах» (см. выше).

Спустя без малого 170 лет после данного высказывания Белинского, нам, познавшим это горе в 90-е годы прошлого (XX) столетия, не кажется чрезмерным и обращение Маркса к россиянам в письме Засулич с требованием уничтожения в России сторонников капитализма, во имя

развития русского общества по пути превосходства над странами, которые находятся под ярмом капиталистического строя.

Необходимо отметить, что большинство участников современных дискуссий, выступающих с критикой капитализма в период с конца 80-х по 90-е годы прошлого (XX) века, приложили немало (а некоторые – даже очень много) усилий для уничтожения строительства социализма и начала строительства капитализма в России. С тех пор, видимо, они здорово наелись капитализма...

История превращения на политической арене России гадкого утёнка в прекрасного лебедя – есть история становления партии «Единая Россия». И берёт она начало на рубеже 1999-2000 годов. До этого, с 1990 года, вновь нарождающаяся отечественная буржуазия не единожды старалась пополнить свои хиреющие ряды. И каждый раз терпела неудачу. Далеко не все, кого она затачивала в число своих сторонников накануне очередных выборов в высшие органы государственной власти с целью заполнить пустующие кресла, одобряли её теорию и практику. Некоторые, поддавшиеся на её уговоры (по незнанию или малодушию), вскоре покидали её с чувством глубокого разочарования. Чаще всего это происходило сразу же после выборов. Непосвящённому было странно видеть, как вчерашние глашатаи, призывавшие россиян поддержать на выборах сторонников установления капитализма в России, или претенденты на различные руководящие посты в стране, ратовавшие за установление капитализма в России, с окончанием выборов вели себя неадекватно.

Катастрофическое падение жизненного уровня россиян вследствие выколачивания из них вновь нарождающейся отечественной буржуазией максимальной прибыли при минимальных затратах (красноречивое свидетельство тому появление в России долларовых – а доллар США номинально был выше рубля в десятки раз – миллиардеров за каких то 2-3 года) – действовало отрезвляющее на одурманенных капитализмом россиян.

Тех же, кто сознательно поддерживал капитализм в России, было не велико. Всегда было не велико. Во все времена их только и хватало на роль лучины. Зажечь дрова в паровозной топке капитализма они могли, а вот разжечь в ней огонь, необходимый для придания ему движения – нет. Им нужны были массы в качестве дров, желательно высушенные от идеи справедливости, честности, порядочности и прочей «сырости». Сухие дрова горят лучше сырых. От них меньше дыма и больше энергии, а главное – они сгорают сполна, оставляя потомкам больше места, чем головешки. Только вот взять их им было неоткуда.

Поэтому, хотя в начале 90-х годов прошлого (XX) века небольшой кучке сторонников установления капитализма в России после неимоверных усилий подложного характера и удалось разжечь паровозную топку капитализма, преимущественно старыми дровами, заготовленными ещё в 1917 году (от того абсолютно сухими), – дальше дело не пошло. Новые дрова оказались сырыми. Причём не только снаружи, как думала вновь нарождавшаяся отечественная буржуазия, но и внутри.

Интенсивно взявшись за просушку новых российских дров – вновь нарождавшаяся отечественная буржуазия с изумлением обнаружила, что она способна высушить их исключительно в части марксизма и совершенно беспомощна сделать это в части народничества.

Так прошло несколько лет.

В конце 1999 - начале 2000 года, в преддверии очередных выборов в Госдуму и президента России, задыхаясь в чаду российских дров – вновь нарождавшаяся отечественная буржуазия в очередной, и как выяснилось позже – в последний, раз бросила все свои силы и средства на сушку изрядно отсыревших с прошлых выборов российских дров, – что поделать, такой уж в России антикапиталистический климат. Из созданных ею в это время двух общественно-политических организаций: «Единство» и «Отечество», – и выкристаллизовалась партия «Единая Россия», состоящая из сторонников Путина.

Яркий свет на деятельность Путина и его сторонников по выводу страны с обочины цивилизации, - куда её окончательно загнала в 90 годы прошлого (XX) века вновь нарождавшаяся отечественная буржуазия, - на магистральную дорогу, проливает выступление Председателя партии «Единая Россия», Председателя Госдумы Б. Грызлова, состоявшееся в Москве 22 мая 2007 года на совместном заседании Высшего Совета и Генерального Совета партии «Единая Россия»:

«Уважаемые друзья, коллеги, соратники!

Сегодня мы обсуждаем вопросы, имеющие важнейшее, определяющее значение для России. Эти вопросы касаются реализации инициатив Президента, отраженных в Посланиях Федеральному Собранию, которые наша партия рассматривает как единую и комплексную программу. Это долгосрочная стратегия развития страны, заданная нашим национальным лидером. Для «Единой России» это «План Путина», и этот план мы как ведущая политическая партия, как партия Президента обязаны реализовать в полном объеме. Этого требуют интересы страны, интересы граждан России. «План Путина» появился не вчера, он проводится с 2000 года, и наша партия прилагала все свои силы для его эффективного воплощения в жизнь.

Что уже сделано? Сокращение налоговой нагрузки на экономику и на граждан, законодательное совершенствование использования природных ресурсов, упорядочение бюджетного процесса и его ориентирование на результат, стимулирование инвестиций в производственную инфраструктуру и в развитие инноваций, разграничение полномочий между уровнями власти и старт реформы местного самоуправления, рост заработной платы в бюджетной сфере, дополнительные инвестиции в развитие стратегически важных территорий, создание правовых условий для эффективного противодействия терроризму, повышение социальных гарантий военнослужащим и сокращение срока службы по призыву, начало

демографического проекта – все эти и многие другие задачи, сформулированные в Посланиях Федеральному Собранию, реализованы усилиями нашей партии, партии «Единая Россия».

Так будет и впредь. Президентом поставлены важнейшие политические задачи, и партия «Единая Россия» добьётся их эффективной реализации.

На сегодняшний день особенно актуален вопрос о позиции партии «Единая Россия» в отношении первого трехлетнего федерального бюджета. Парламентское большинство в работе над проектом бюджета будет добиваться безусловного финансового обеспечения всех инициатив и предложений Президента, а для этого бюджет на 2008-2010 годы должен быть бюджетом устойчивого роста.

Президент обозначил ряд ключевых направлений, требующих значительных объемов финансирования. Это колоссальные суммы – более 1 триллиона рублей целевых ассигнований. Задача нашей партии – обеспечить не только выделение достаточных средств в рамках бюджетного процесса, но и подготовку необходимой законодательной базы, а также действенный парламентский и партийный контроль за качеством расходования.

Мысль о столь масштабных инвестициях даже возникнуть не могла, скажем, в 2000-ом году. Тогда были бы непонятны и недостижимы идеи о приоритетных национальных проектах, о Фонде национального благосостояния, об Инвестиционном и Венчурном фондах, о базовом материнском капитале и многое другое, что сегодня стало реальностью. На всё это просто не было денег. Их не было даже на то, чтобы «закрыть» текущие, самые больные проблемы, например с задержками зарплат и пенсий. Мы не могли позволить себе отремонтировать дорогу или мост, а сегодня – не только ремонтируем, но и строим новые.

Само по себе принятие решения о реформе Стабилизационного фонда, об использовании накопленных средств в интересах развития, для финансирования долгосрочных проектов – очень важно. Этот шаг

подводит финансово-экономическую черту под: периодом стабилизации, в котором главную роль играли монетаристские методы.

Всему – своё время, и сегодня страна вышла на новый этап реализации «плана Путина», когда созданы такие институты и выработаны такие механизмы, которые позволяют решать глобальные и капиталоемкие задачи. При этом накоплен позитивный опыт планирования расходов, что максимально снижает инфляционные риски.

Последствия системного кризиса 90-х годов в целом преодолены, экономика динамично развивается, повышается качество жизни людей. Создана база, позволяющая действовать уже не урывками, а реализовывать последовательный план действий, чётко планировать будущее. Новые перспективы, открывающиеся перед Россией, требуют слаженной работы всех ветвей и уровней власти с опорой на институты гражданского общества. И здесь партия «Единая Россия» призвана сыграть роль связующего звена, призвана обеспечить и практическую, и политическую поддержку проводимого курса, его преемственность.

26 апреля, в день выступления Президента с Посланием Федеральному Собранию, я обратился к членам и сторонникам партии «Единая Россия». В этом обращении подчёркивалось: многие инициативы «Единой России», в том числе отражённые в партийных проектах, были включены в Послание, стали прямыми поручениями Президента. А это означает, что, во-первых, идеи «Единой России», наши с вами наработки актуальны и востребованы; во-вторых – такая поддержка со стороны главы государства ко многому обязывает нас и в дальнейшей работе. Повышение роли политических партий – один из пунктов «Плана Путина», и сегодня мы видим бесспорные положительные результаты проделанной работы. Политическая система обретает необходимую устойчивость и эффективность.

Президент поставил перед нами и тактические, и стратегические задачи. Тактические задачи понятны, они будут безусловно реализованы, и реализованы в самое ближайшее время, тем более, что многие из них

являются нашими собственными инициативами. Стrатегические задачи требуют выработки действенных механизмов, и в этой работе партия «Единая Россия» должна принять самое активное участие.

Что наша партия понимает под «Планом Путина»? Я бы выделил ПЯТЬ КЛЮЧЕВЫХ ПАРАГРАФОВ ЭТОГО ПЛАНА.

Первое. Россия – это уникальная и великая цивилизация, и отношение к задачам развития нашей страны, понимание всей ответственности за её будущее должно быть соответствующим. Речь идёт о необходимости защитить и сохранить для будущих поколений общее культурное пространство, завещанные нам богатства русского языка, традиции толерантности и духовности, Речь идет о развитии образования и культуры. Народ России всегда был силён духом и именно поэтому был способен на великие дела и свершения. Так должно быть и впредь – нельзя становиться «Иванами, не помнящими родства».

Второе. Построение конкурентоспособной экономики. Нас не устраивает тезис о том, что место России в мире может ограничиться стадией добычи и транспортировки сырья. Будущее нашей страны связано с выходом на инновационный путь развития. Для этого необходимо поддерживать науку, наращивать инвестиции в первую очередь в промышленность высоких технологий, в отрасли – локомотивы, развивать инфраструктуру, стимулировать малый бизнес.

Третье. Новое качество жизни граждан страны. Это требует продолжения приоритетных национальных проектов, дальнейшего и значительного повышения заработных плат, доведения «до ума» пенсионной реформы, помочь гражданам в решении жилищной проблемы.

Четвёртое. Становление институтов гражданского общества, стимулирование социальной мобильности и активности, поддержка общественных инициатив. Каждый должен иметь возможности для реализации своего потенциала, для защиты своих законных интересов, в том числе посредством эффективных судебных механизмов.

Пятое. Дальнейшее развитие России как суверенного государства.

Глобальные вызовы требуют от нас укрепления государственности, повышения общей эффективности управления. Мы выступаем за многополярный мир, в котором наша страна занимает достойное место, а значит, способна обеспечить безопасность своей территории, своих граждан, защитить их от любых угроз. Поэтому для нас очевидна необходимость дальнейшего повышения обороноспособности страны, модернизации армии, оснащения её самыми современными видами вооружения и техники. Не должно быть ослаблено внимание государства и общества к такой задаче, как противостояние терроризму.

По каждому из этих направлений уже проведена серьёзная работа. Во многих случаях практически заново сформирована законодательная база, отвечающая интересам развития страны. Но реализация созданных нами правовых механизмов во многом ещё только предстоит. Тем более, что именно в бюджете будущего года значительно шире, чем раньше, на новом качественном уровне, закладывается финансовое обеспечение наших партийных предложений, поддержаных Президентом.

В новейшей истории нашей страны, в конце 80-х и в 90-х годах уже были попытки выработки общенациональных социально-экономических планов и программ. Но большинство из них либо остались на бумаге, либо привели к плачевным результатам, обратным тому, что планировалось. Почему это произошло? Почему мы считаем, что «План Путина» абсолютно реален, и более того, продолжение его реализации жизненно необходимо для России?

Дело в том, что сегодня в России уже подготовлены условия, которых в те годы не было:

Первое. Это наличие национального лидера, каким является сейчас и останется Владимир Путин.

Второе. Наличие сплоченной общественной силы, состоявшейся партии, которая способна обеспечить политическую поддержку

национальному лидеру и предложенной им стратегии развития страны.

Такой силой является на сегодняшний день наша партия – «Единая Россия».

Третье. Курс на создание общества возможностей, раскрытие творческих сил народа России. Каждый должен иметь реальные возможности улучшить свою жизнь, жизнь своей семьи внести вклад в улучшение жизни всего российского общества.

Президент оказал огромное влияние на формирование программы нашей партии. Но в то же время многие принципиальные предложения, выдвигавшиеся «Единой Россией», стали частью курса, которым идёт страна» [14].

Бессспорно, путинская Россия не только преодолела ускоренное падение, но и начинает набирать высоту. День ото дня растёт благосостояние россиян, крепнет уверенность в завтрашнем дне, возвращается вытравленное буржуазией чувство гордости за свой народ и свою страну.

Нынче 90 годы прошлого (XX) столетия, годы выколачивания из россиян максимальной прибыли при минимальных затратах, годы стояния России на коленях с протянутой рукой за подачкой Запада (чего не было даже в суровые годы Великой отечественной войны), – вспоминаются, как кошмарный сон, лучшим лекарством от которого является забвение. Тем не менее, ужасы прошлого нельзя забывать. Их необходимо помнить от поколения к поколению, во избежание в будущем.

Вероятность же повторения сего кошмара сохраняется. Всё зависит от нас. Будем беспечными и доверчивыми, как то было с конца 80-х по 90-е годы прошлого (XX) века – стоять нам на коленях с протянутой рукой. Это в лучшем случае. В худшем – потеряем и себя, и свой народ, и свою страну. Желающие зиждеть своё благосостояние на нужде других ещё не перевелись и, думаю, не скоро переведутся. А значит – нам надо не просто быть на чеку, а действовать на опережение.

Об этом же говорил Путин 21 ноября 2007 года, выступая на форуме сторонников партии «Единая Россия», спустя 8 лет, как он со своими единомышленниками из «Единства» и «Отечества» уберёг Россию от разграбления, более того, не побоюсь этого слова, уничтожения России вновь нарождавшейся отечественной буржуазией. За это время угроза возвращения последней к власти, угроза реставрации власти олигархического (буржуазного) режима ничуть не исчезла:

«Уважаемые друзья!

Прежде всего хотел бы выразить признательность всем, кто собрался сегодня в этом зале, и всем тем, кого здесь нет, но кто работает на общую цель: на победу партии «Единая Россия» на выборах в Государственную Думу 2 декабря этого года.

Здесь собрались представители всех регионов страны, люди разных возрастов, профессий, убеждений. Сегодня мы вместе, чтобы поддержать «Единую Россию».

Определяющее значение выборов 2 декабря этого года в Государственную Думу для будущего страны абсолютно очевидно. И не только потому что новому составу парламента страны работать в решающие годы подъёма России. Годы, когда должны быть реализованы самые крупные намеченные нами за последние годы проекты.

Исключительная важность этих выборов ещё и в том, что они пройдут за несколько месяцев до выборов нового главы государства Российской. И если будет победа в декабре, то она будет и в марте следующего года на выборах президента страны.

Дорогие друзья! Чтобы это обновление (а вдумайтесь, у нас в следующие несколько месяцев произойдёт полное обновление высшей государственной власти в России), чтобы это обновление прошло правильным образом, успешно пошло на пользу стране, а будущий парламент

и Президент могли бы эффективно сотрудничать друг с другом, действовать во благо всех граждан России, – нам нужна только победа.

Мы должны с вами сделать всё, чтобы решить главную задачу.

В чём она? В чём она, эта главная задача?

Она в том, что необходимо сохранить преемственность курса на стабильное, устойчивое развитие страны. И гарантировать от политических рисков рост благосостояния и безопасность Отечества.

Дорогие друзья!

Как вы знаете (а вы не можете этого не знать), я в политических кампаниях подобного рода никогда раньше прямого участия не принимал. И должен вам сказать, что, конечно, деятельность Президента связана с публичностью. Но она освещается, как правило, в ходе конкретной работы, исполнения прямых служебных обязанностей и не является обычно предметом политической рекламы, которая, откровенно говоря, мне не всегда нравится. Да и сама «Единая Россия», давайте прямо об этом скажем, не является пока идеальным политическим инструментом. Ещё многое предстоит сделать для совершенствования её работы.

И всё-таки я дал согласие возглавить список «Единой России». Сделал это абсолютно сознательно. Считаю, что таким образом смогу помочь формированию авторитетной и дееспособной законодательной власти.

Убеждён, мы не имеем права допустить, чтобы Государственная Дума превратилась в сборище популистов, парализованное коррупцией и демагогией. Чтобы повторилась ситуация, которая уже была в нашей стране.

Повторю: стране нужен не популистский, а ответственный парламент, работающий на интересы всех граждан. И именно поэтому партия «Единая Россия» – при поддержке своих сторонников, вас – должна завоевать в Государственной Думе большинство.

Это нужно, чтобы в полной мере используя конституционные полномочия Федерального Собрания, активно участвовать в формировании

политики будущего Правительства, Центрального банка, судебной системы, региональных органов власти.

Это просто необходимо, чтобы надежно защитить наш курс на укрепление России. Без дееспособного парламента мы не сможем обеспечить ни развитие экономики, ни развитие науки и образования, здравоохранения и культуры.

Конечно, для достижения заявленных целей сама партия «Единая Россия» (я только что говорил об этом) должна обновляться и реформироваться. Необходимо расширение внутрипартийных дискуссий, привлечение молодых людей, таких, как вы. Сама партия должна быть гибкой, мобильной и чуткой к общественному мнению.

Несомненно и то, что в ходе предстоящих выборов народ определит уровень доверия и поддержки того, что мы делали до сих пор. Дасть оценку тому, что уже сделано, и делается, а также нашим планам на будущее.

Поэтому 2 декабря будут не только распределяться мандаты между депутатами – будет решаться главный вопрос: кому доверить осуществление планов по развитию России.

Вместе, дорогие друзья, мы уже много сделали. Укрепили суверенитет и восстановили целостность России.

Восстановили власть закона и верховенство Конституции. Несмотря на тяжёлые потери и жертвы, благодаря мужеству и единству народа России, – была отражена агрессия международного терроризма против нашей Родины. Здесь предстоит ещё тяжелая, большая, непростая работа, но ситуацию мы переломили.

Теперь два слова об экономике. Рост валового внутреннего продукта за восемь лет составил 70 процентов. Суммарная капитализация российских компаний (только вдумайтесь в эту цифру) возросла более чем в 30 раз. Россия, о которой мы сегодня говорим, сегодня вернулась в первую десятку крупнейших экономик мира. И это далеко не предел. Независимые эксперты и у нас в стране, и за рубежом абсолютно точно убеждены: если

продолжится нынешний курс развития страны, сохранятся темпы прироста экономики – Россия в течение 10 лет способна войти в первую пятерку ведущих крупнейших экономик мира. И мы это обязательно сделаем.

Кардинально изменилась и ситуация в социальной сфере. Реальная (за вычетом инфляции) начисленная заработка плата выросла в 3 раза. Благодаря активной социальной политике снижается смертность. Впервые за последние годы (я очень рассчитываю на такую аудиторию) растёт рождаемость.

Дорогие друзья! Мы полностью рассчитались с внешними долгами. Это немаловажная вещь. Накопили значительные материальные и финансовые ресурсы. Теперь мы уже в состоянии дополнительно направлять сотни миллиардов рублей на повышение пенсий и заработных плат. На инновационную перестройку нашей промышленности, на подъем науки, образования, здравоохранения.

Немалые деньги пойдут на строительство дорог и переселение людей из аварийного жилья, просто на жилищное строительство, в том числе и для молодых семей. И, конечно, на укрепление наших Вооруженных Сил.

Таков выработанный нами план. Все эти и многие другие программы рассчитаны на многие годы вперед. И, повторю, ресурсы на их реализацию есть.

Но чтобы все намеченное не потонуло в популистской болтовне, нам вместе необходимо победить на выборах.

И теперь, уважаемые друзья, хочу сказать вам, тем, кто собрался в этом зале, и всем гражданам страны, хочу предупредить: ничего ещё раз и навсегда не предопределено. Социальная стабильность, экономический подъём, да просто мир на нашей земле, пусть скромный, но всё-таки очевидный рост уровня жизни – всё это не с неба упало. И не поставлено пока, к сожалению, в режим безусловного, автоматического исполнения. Это результат постоянной, порой острой, жесткой политической борьбы

– как внутри страны, так и на международной арене, столкновения интересов. Борьбы не может быть без участия народа, без вашего участия.

Те, кто противостоит нам, не хотят осуществления нашего плана.

Потому что у них совсем другие задачи и другие виды на Россию. Им нужно слабое, больное государство. Им нужно дезорганизованное и дезориентированное общество, разделенное общество – чтобы за его спиной обделять свои делишки, чтобы получать коврижки за наш с вами счёт. И, к сожалению, находятся ещё внутри страны те, кто «шакалит» у иностранных посольств, иностранных дипломатических представительств, рассчитывает на поддержку иностранных фондов и правительства, а не на поддержку своего собственного народа.

Конечно, всем нам хорошо известны проблемы. Но есть те, кто спекулирует на них. Мы знаем о них. Незаслуженно бедно живут пока многие наши пенсионеры и ветераны. Сёла и малые города по качеству жизни несоразмерно отстают от мегаполисов и крупных промышленных центров, как это было десятилетие назад. Больших вложений и большего внимания требуют оборонно-промышленный комплекс, армия, флот. Сломлен, но не окончательно добит терроризм. Медленнее, чем хотелось бы, отступают коррупция, наркомания, организованная преступность. Выше должны быть зарплаты учителей, работников здравоохранения.

Всё это так. Власть действительно допускает ошибки в своей работе. Можно и нужно критиковать власть за это. Да мы и сами видим проблемы, мы работаем над их решением.

Но при этом вызывают, по меньшей мере, недоумение политические спекуляции на этих трудностях. Причём со стороны кого? Со стороны тех, кто в течение десятилетий руководил Россией, а в конце 80-х годов оставил людей без самых элементарных услуг и товаров: без сахара, без мяса, без соли, без спичек. И своей политикой, безусловно, подготовил распад Советского Союза.

Или спекуляции со стороны тех, кто ещё каких-то десять лет назад контролировал ключевые позиции и в Федеральном Собрании, и в Правительстве. Это те, кто в 90-е годы, занимая высокие должности, действовал в ущерб обществу и государству, обслуживая интересы олигархических структур и разбазаривая национальное достояние. Это они нас учат жить сегодня, это они сделали, между прочим, коррупцию главным средством политической и экономической конкуренции. Это те, кто из года в год принимал несбалансированные, безответственные абсолютно бюджеты, обернувшиеся в конце концов дефолтом, обвалом, многократным падением жизненного уровня граждан нашей страны.

Разве не эти наши оппоненты презрительно называли отечественное сельское хозяйство «черной дырой» и отрицали необходимость государственной поддержки села?

И именно они в своё время свели к нулю финансирование науки и «оборонки», настаивали на абсолютно необоснованном, радикальном сокращении наших Вооруженных Сил.

Это те, кто годами не выплачивал детские пособия, пенсии, зарплаты. Кто в самый трудный период террористической интервенции против России предательски призывал к переговорам, а по сути, к сговору с террористами, с теми, кто убивал наших детей и женщин. Самым бессовестным образом и циничным образом спекулируя на жертвах.

Одним словом, это все те, кто в конце прошлого века привёл Россию к массовой бедности, к повальному взяточничеству – к тому, с чем мы боремся до сих пор.

И не нужно иллюзий, уважаемые друзья! Все эти люди не сошли с политической сцены. Их имена вы найдёте среди кандидатов и спонсоров некоторых партий. Они хотят взять реванши, вернуться во власть, в сферы влияния. И постепенно реставрировать олигархический режим, основанный на коррупции и лжи. Они врут и сегодня. Ничего они никому не сделают. В том числе и пенсионерам, которых они многократно обворовали в прежние

годы. Вот сейчас ещё на улицы выйдут. Подучились немного у западных специалистов, потренировались на соседних республиках, теперь здесь провокации будут устраивать.

В общем, я думаю, что ни у кого нет сомнений: эти господа могут только одно, если вернутся к власти – обворуют опять миллионы людей, набьют себе карманы, но сделают это с присущим им обычно блеском и цинизмом. В этом никто не сомневается.

Сегодня все видят, что Россия накопила огромные ресурсы. Кому-то хочется вновь всё отнять, поделить, а затем разрушить до основания, как это делали уже не однажды, а кому-то – опять всё растищить и разворовать.

И все наши оппоненты одинаково хотят видеть нас разобщёнными.

Дорогие друзья!

Я обращаюсь к вам, к единомышленникам, ко всем, кто хочет сделать Россию сильной и благополучной страной. Страной свободных и счастливых людей. Страной открытой для честного диалога со всеми народами мира.

Дорогие друзья!

2 декабря в значительной степени решается судьба страны.

Обязательно приходите на выборы и проголосуйте за «Единую Россию».

Ваша поддержка – нужна.

Нужна, чтобы вместе с вами продолжить начатые преобразования. Чтобы в каждом городе, в каждом селе, на каждой улице, в каждом доме и в жизни каждого российского человека происходили перемены к лучшему. Чтобы люди в нашей стране были уверены в завтрашнем дне и жили достойно. Так, как и подобает гражданам великой России.

Спасибо! Я рассчитываю на вас» [6].

Это приговор недавнему прошлому России, всему тому, что делалось в стране с середины 80-х по конец 90-х годов прошлого (XX) века; приговор обанкротившимся «русским ученикам» и при строительстве социализма под

личиной большевиков, и при строительстве капитализма под личиной демократов. Тут всё, и обвинение их в развале Советского Союза, и обвинение их в доведение России до ручки.

Большинство россиян положительно встретили данное выступление Путина. Именно они на выборах в Госдуму 2 декабря 2007 года, в знак поддержки сказанного им на этом форуме, обеспечили «Единой России» убедительную победу. Тем самым был одобрен курс на дальнейшее осуществление антикапиталистических преобразований в стране.

В очередной раз россияне продемонстрировали приверженность курсу антикапиталистических преобразований в стране в марте 2008 года, на выборах нового президента России, отдав большинство голосов кандидату от «Единой России» – Медведеву Д. А.

На сей раз кандидатура Путина не выдвигалась по причине запрета в Конституции России на становление президентом России одного и того же человека более 2-х президентских сроков подряд. Путин исчерпал этот лимит.

Россияне доверили пост президента страны Медведеву, не только и не столько потому, что его кандидатуру одобрили и Путин, и «Единая Россия», сколько потому, что долгие годы работая в команде Путина – он зарекомендовал себя противником строительства капитализма в стране. Не случайно вступая в должность президента России он сказал:

«За последние восемь лет, – за годы свержения в стране власти вновь нарождающейся отечественной буржуазии – В. К., – был создан мощный фундамент для долгосрочного развития, для просто десятилетий свободного и стабильного развития. И этот уникальный шанс мы должны максимально использовать, чтобы Россия стала одной из лучших стран мира, лучшей – для комфортной, уверенной и безопасной жизни наших людей: в этом наша стратегия, и в этом – ориентир на годы вперёд» [8].

К разочарованию недругов России, и внутренних, и внешних, конституционная смена президента России не привела к смене ни внутреннего, ни внешнего курса России выбранного большинством россиян в конце 1999-го - начале 2000 годов. Воплощение плана Путина в жизнь продолжилось. Заявление Путина на посту главы кабинета министров, куда он был назначен новым президентом России Медведевым по предложению «Единой России»:

«Ясно, частный инвестор хочет получить как можно большую прибыль и как можно быстрее. Но я призываю всех к ответственному поведению. И скажу, не очень приятные, но необходимые, как я считаю, вещи. Те, кто будут относиться безответственно к этому процессу, будут подрывать доверие граждан к тому, что мы делаем, и будут создавать проблемы, руководствуясь какими-то сиюминутными коммерческими интересами, будут сталкиваться с соответствующей реакцией. Что касается чиновников, это будут административные санкции. Что касается безответственного поведения бизнеса. То я вам скажу прямо и, может быть, грубо – из желудка всё достану и раздам бедным. Так и передайте всем заинтересованным лицам, чтобы иллюзий здесь никаких не было» [7],

– вселяет оптимизм в долгосрочность становления России на народнический путь развития.

Народники никогда не боролись и не собирались бороться ни с помещиками (феодалами), ни с капиталистами (буржуями), – как с классом в целом. В этом и состоит одно из коренных отличий народнического социализма от марксистского социализма. На знамени народничества нет ни уничтожения классов вообще, ни уничтожения эксплуататорских классов – помещиков (феодалов) и капиталистов (буржуазии) – в частности. Это у марксистов уничтожение классов – необходимое условие достижения

всеобщего благосостояния. Отсюда и иное отношение к богатству у народников и марксистов, и в прямом, и в переносном смысле. Это у марксистов речь идёт о том, чтобы отобрать и поделить, а у эксплуататоров — отобрать и рассовать по карманам. Это у марксистов эксплуатируемые экспроприируют эксплуататоров, а у эксплуататоров — эксплуататоры экспроприируют эксплуатируемых. Другое — у народников. Народники никогда не акцентировали внимание на помещиках (феодалах) и капиталистах (буржуазии), — как на представителях эксплуататорских классов, подлежащих уничтожению. Если они и обращали на них внимание, то персональное, в свете ответственного или безответственного поведения каждого в конкретном случае. И правильно делали. Классы сами по себе не страшны. Страшны их представители безответственного поведения.

У народников стержнеобразующим столпом общества является справедливость, на которой поконится быт россиян. Не имевшие своей головы, далёкие от российской культуры и российской действительности «русские ученики» взамен справедливости делали упор на равенство — и тем самым здорово навредили России, российскому народу.

Отнюдь не поиском равенства был озабочен российский народ во главе с народниками. — «Не равенства я требую, а справедливости!» — воскликнул Ф. Достоевский устами одного из братьев Карамазовых. А разве бабы, боявшиеся переработать, или крестьянин, готовый возместить убытки от потравы хлеба, о которых говорил Энгельгардт, не исходили из принципа справедливости? А разве всенародная жалость к беглым каторжникам, — в коих они преимущественно видели невинно пострадавших, а то и пострадавших за правое дело, — не проникнуто чувством справедливости? А разве 9 января 1905 года десятки тысяч людей, зная о готовящейся расправе, не шли к царю за справедливостью? Да, да, да и ещё раз — да!

Народники, исходя из принципа справедливости, стремились к тому, чтобы все были богатыми. Марксисты же, исходя из принципа равенства, стремились к тому, чтобы не было бедных. Кажется — одно и то же, но это

только кажущаяся видимость. Кто не видит за лесом деревьев, тот не увидит за обществом людей. Равенство вне справедливости – ущербно и убого. Нельзя равнять Давида Голиафа.

Маркс был близок к пониманию этого в 1875 году, анализируя проект программы будущей объединённой германской рабочей партии. Проделанная им работа, возможно, и не стала бы достоянием широкой общественности, не опубликуй её Энгельс с некоторыми сокращениями после его смерти под названием «Критика Готской программы» в 1890-1891 годах. В интересующей нас, читатель, части своего анализа, Маркс, рассуждая о равенстве труда и равенстве потребления, писал:

«Но один человек физически или умственно превосходит другого и, стало быть, доставляет за то же время большее количество труда или же способен работать дольше; а труд, для того чтобы он мог служить мерой, должен быть определён по длительности или по интенсивности, иначе он перестал бы быть мерой. Это равное право – есть неравное право для неравного труда. Оно не признаёт никаких классовых различий, потому что каждый является только рабочим, как и все другие; но оно молчаливо признаёт неравную индивидуальную одаренность, а следовательно, и неравную работоспособность естественными привилегиями. Поэтому оно по своему содержанию – есть право неравенства, как всякое право. По своей природе право может состоять лишь в применении равной меры; но неравные индивиды (а они не были бы различными индивидами, если бы не были неравными) могут быть измерямы одной и той же мерой лишь постольку, поскольку их рассматривают под одним углом зрения, берут только с одной определённой стороны, как в данном, например, случае, где их рассматривают только как рабочих и ничего более в них не видят, отвлекаются от всего остального. Далее: один рабочий женат, другой нет, у одного больше детей, у другого меньше, и так далее. При равном труде и, следовательно, при равном участии в общественном потребительном фонде

один получит на самом деле больше, чем другой, окажется богаче другого и тому подобное. Чтобы избежать всего этого, право, вместо того чтобы быть равным, должно бы быть неравным.

Но эти недостатки неизбежны в первой фазе коммунистического общества, в том его виде, как оно выходит после долгих мук родов из капиталистического общества. Право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества» [25, т. 19, с. 19].

Безусловно, что данная работа Маркса хорошо известна «русским ученикам». Одни восторженные возгласы Ленина чего стоят:

«Великое значение разъяснений Маркса, – писал Ленин о «Критике Готской программы», – состоит в том, что он последовательно применяет и здесь материалистическую диалектику, учение о развитии, рассматривая коммунизм как нечто развивающееся из капитализма. Вместо схоластически-выдуманных, «сочиненных» определений и бесплодных споров о словах (что социализм, что коммунизм), Маркс даёт анализ того, что можно бы назвать ступенями экономической зрелости коммунизма» [22, т. 33, с. 98].

Одна беда, как водится, «русские ученики» взяли из неё то, что могли, или хотели, взять.

Так в чём разница между народническим «чтобы все были богатыми» и марксистским «чтобы не было бедных»?

В справедливости.

С чего начали российские марксисты, то бишь – «русские ученики», прийдя к власти?

С экспроприации эксплуататоров, с конфискации движимого и недвижимого имущества помещиков и нарождавшейся буржуазии. С

насильственного лишения богатых людей собственности на средства производства – раз, фешенебельной жилой площади (многокомнатная квартира, многоэтажный дом, дворец, усадьба и др.) – два, предметов быта (мебель, посуда и др.) – три, платёжной наличности (бумажные деньги, бриллианты, золото, серебро и др.) – четыре, и т.д. В ответ – часть богатых людей пыталась оказать сопротивление на месте, в том числе и вооружённое, другая часть богатых людей (и не малая) бежала за границу, прихватив с собой всё, что можно, и оттуда помогала своим собратьям по несчастью в России. Ни для кого не секрет, да и сами «русские ученики» не скрывали, что в ночь с 5 на 6 января 1918 г., разогнав Учредительное собрание, взамен мирного и поступательного строительства социализма в России, отстаиваемого народниками, они выбрали кровавую дорогу, дорогу, идущую по трупам десятков миллионов людей. Изъясняясь марксовым языком, история экспроприации богатых вписана русскими учениками в летопись человечества пламенеющим языком крови и огня под названием «Гражданская война в России». И сделали они это в строгом соответствии с исповедуемым ими учением Маркса и Энгельса. Уничтожение классов настолько въелось в сознание марксистов, что даже в их официальном гимне, гимне Интернационала, есть такие строчки:

Весь мир насилия мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим,
Кто был никем, тот станет всем!

Что станет с теми, кто был всем – не уточняется...

В огне Гражданской войны «русские ученики» сожгли не только тех, кто был «всем» до того, как они начали разрушать, т.е. помещиков и нарождавшуюся отечественную буржуазию, но и громадную часть их богатства. Дурацкое дело – не хитрое, ломать – не строить. То, что они

сумели изъять у них, – не идёт ни в какое сравнение с тем, что они потеряли. Жалкие крохи! Понесённые убытки отбросили Россию далеко назад. В дальнейшем российскому народу стоило неимоверных трудов и немалых жертв (тут и голод 1920-х, и голод 1930-х годов, вперемежку с индустриализацией и коллективизацией, и прочее) вернуть экономику страны к исходным рубежам. Не случайно на протяжении десятков лет после прихода к власти – большевики сравнивали достижения народного хозяйства страны, добытые под их руководством, с достижениями народного хозяйства царской России 1913 года, и страшно гордились, сначала тем, что экономика страны приближается к довоенному уровню, а потом и стала обгонять его. Задача, поставленная "русскими учениками" в 1930 году на XVI съезде своей партии: догнать и перегнать капиталистические страны по уровню промышленного производства, – родилась не на пустом месте, и не от хорошей жизни. Дальнейшее отставание в наращивании богатства страны грозило её закабалением другими странами без единого выстрела.

Иной путь развития России избрали народники: сохранение и преумножение богатства общества. К великому сожалению, главным образом из-за недальновидности и коварства «русских учеников», они не смогли приступить к его реализации в начале XX века.

Понадобилось 83 года, прежде чем Россия вернулась к тому, от чего её пытались увести «русские ученики» и буржуазия: к народничеству. Российский народ отторг и марксистов и капиталистов.

Теперь дело за малым. Необходимо престать без оглядки предаваться чужой теории и слепо копировать чужой опыт. Следует обращаться к своим корням, к своим истокам, к своим традициям, к своей культуре не только в периоды суровых испытаний и великих потрясений, ибо может статья, когда-нибудь противники России так заморочат головы россиян и так высушат их мозги, что будет поздно. Тогда и знаменитое «братья и сестры» не поможет, даже если кто и вспомнит о нём.

Библиография

1. Бакунин М. А. Анархия и порядок. Сочинения. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000 г. (Серия «Антология мысли»).
2. Бакунин М. А. Избранные сочинения. В 5-ти томах. Книгоиздательство „Голос Труда". Петербург – Москва, 1920 г.
3. Белинский В. Г. Полн. собр. соч. В 13-ти томах. М.: АН СССР, 1953-1959 гг.
4. В поисках русского счастья / «Аргументы и Факты», № 44 03/11/2004 г.
5. Газета «Дело народа», 21-го сентября 1917 г.; (цитировано по: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34, с. 292)
6. Путин В. Выступление на форуме сторонников Президента России / «Известия» от 22 ноября 2007 г. (доп. см.
<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/24713>
7. Газета «Коммерсантъ», от 19 июня 2008 г.
8. Газета «Российская газета» от 8-14 мая 2008 г.
9. Герцен А. И. Собр. соч. в 30-ти томах. М.: АН СССР, 1954-1962 гг.
10. Демин В. Н. Бакунин. М.: Молодая гвардия (Жизнь замечат. людей: Сер. биогр.; Вып. 1009), 2006 г.
11. Достоевский. Ф. М. Полн. собр. соч. В 30-ти томах. Изд. "Наука", 1972 г.
12. Журнал «Былое». Париж, 1912 г. №14.
13. Журнал «Отечественные записки» № 10, 1877 г.
14. Борис Грызлов. "План Путина" - стратегия развития / «Стратегия России», № 9, сентябрь 2007 г.; (см. также:
<http://sr.fondedin.ru/new/admin/print.php?id=1190794408&archive=1190794615>).
15. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. Гос. изд. полит. лит. 1951 г.
16. Илюхин В. Откровенный разговор с Россией. М., 2007 г.

17. Интеллигенция - власть - народ. Русские источники современной социальной философии (антология) / Ред. - сост.: Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. - М.: Наука, 1992 г.
18. История политических партий России. / Под ред. Зевелева А. И. — М.: Высш. шк., 1994 г.
19. История СССР (XIX- начало XX в.): Учебник. / Под ред. И. А. Федосова. – М.: Высш. шк., 1981 г.
20. Колокол. Газета А. И. Герцена и Н. П. Огарёва. Выпуск III. 1860 г. М.: АН СССР, 1962 г.
21. Колокол. Газета А. И. Герцена и Н. П. Огарёва. Выпуск IV. 1861 г. М.: АН СССР, 1962 г.
22. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Издание 5-ое.
23. Лужков Ю., Попов Г. Ещё одно слово о Гайдаре / «Московский Комсомолец», от 22 января 2010 г.
24. Лужков Ю. М. Развитие капитализма в России. 100 лет спустя: Спор с правительством о социальной политике. – М.: ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2005 г.
25. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е.
26. Морган Л. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Лондон, 1877 г.; (Цитировано из первого наброска ответа Маркса на письмо Засулич: см. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. Изд. 2-ое. Т.19, с. 402)
27. Мысль, вооружённая рифмами. Поэтическая антология по истории русского стиха, 3-е издание, исправ. и допол. Москва, С.-Петербург, 2005 г.
28. Памятные записки А. В. Храповицкого. С примечаниями Г. Н. Геннади. М.,1862 г.
29. Партия социалистов-революционеров после Октябрьского переворота 1917 года: документы из архива п. с.-р. – Amsterdam, 1989 г., с.161–162; или ЦПА ИМЛ, ф. 274, оп. 1, ед. хр. 23, л. 8

30. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В трёх томах. Изд. РОССПЭН, 1996 г.
31. Полное собрание законов Российской империи, № 16901 (Цит по: Русская журналистика в документах. История надзора. М. 2003 г., с.61)
32. Протоколы II съезда РСДРП. / Под ред. Гусева С. И., Лепешинского П. Н. Партийное издательство. М., 1932 г.
33. Протоколы Съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Четвёртый (объединительный) съезд РСДРП. / Под ред. О.В. Варенцовой. М.: Партийное издательство, 1934 г.
34. Радищев А. Н. Полн. собр. соч. в 3-х томах. Изд. АН СССР, Москва – Ленинград, 1938-1952 гг.
35. Революционное народничество семидесятых годов XIX века. Документы и материалы. В 2-х томах. Т.1. М., 1964 г.
36. Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация. / Под ред. Е. Л. Рудницкая. М.: Археографический центр, 1997 г.
37. Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. в 15-ти томах. М., 1939-1953 гг.